

X628 117.18
П56

Н.С. Пономарева

**ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ**

ВОРОНЕЖ 2012

2013 ж. 11.03 № 464 кіріс
құжатына қосымша

Н.С. Пономарева

**ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

**Воронеж
2012**

Рецензенты:

Цепелев В Ф — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Попова Н.В. — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Воронежского института ФСИИ России, кандидат юридических наук.

Пономарева Н.С.

П 56 Фальшивомонетничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012, — 111 с.

ISBN 978-5-88591-061-3

В монографии дана уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества, предложена авторская классификация основных и дополнительных (специфических) факторов, существенно влияющих на неблагоприятную тенденцию роста числа преступлений этого вида, сформулированы основные задачи уголовной политики и определены уголовно-правовые меры их реализации, раскрыты особенности организации расследования изготовления и сбыта поддельных денег, даны рекомендации по уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 186 УК РФ.

Предназначена для преподавателей, курсантов, слушателей и студентов образовательных учреждений МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов.

~~1203021100 -22-~~

П 3(11) - 12

ББК 67.99(2)

ISBN 978-5-88591-061-3

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Исторические, международно-правовые и социальные предпосылки уголовно-правовой борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег.....	6
1.1. Исторический обзор зарождения фальшивомонетничества и развития уголовного законодательства в области противодействия подделке денежных знаков.....	6
1.2. Международно-правовые основы борьбы с фальшивомонетничеством.....	15
1.3. Криминологическая обусловленность уголовной политики в сфере борьбы с фальшивомонетничеством и уголовно-правовые меры ее реализации.....	24
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика современного фальшивомонетничества.....	35
2.1. Объект и предмет фальшивомонетничества.....	35
2.2. Объективные и субъективные признаки изготовления и сбыта поддельных денег.....	47
2.3. Особенности квалификации преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег.....	71
Глава 3. Организация расследования изготовления и сбыта поддельных денег.....	86
3.1. Особенности возбуждения уголовного дела о фальшивомонетничестве.....	86
3.2. Особенност и производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел по факту изготовления или сбыта поддельных денег.....	95
Заключение.....	102
Литература.....	105

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время тенденция распространения фальшивомонетничества создает угрозу для экономической безопасности России и является одной из острых проблем в борьбе с преступностью.

Несмотря на то, что это преступление занимает не основное место в статистических отчетах о состоянии преступности в сфере экономической деятельности, статистические данные свидетельствуют о том, что удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, в общей массе экономических преступлений неуклонно возрастает.

Специфика современной борьбы с фальшивомонетничеством в России обусловлена произошедшими изменениями способов совершения и признаков субъекта данного преступного деяния, а также устойчивым ростом количества зарегистрированных преступлений. Так, согласно статистическим данным, в России за период с 2006 по 2011 г. число зарегистрированных преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, возросло почти в 3 раза.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что повышенный уровень латентности таких преступлений, по нашему мнению, не позволяет с уверенностью судить о действительном масштабе рассматриваемого общественно опасного деяния и о реальных тенденциях в изменении количественных и качественных характеристик этого преступления. Несмотря на увеличение числа выявленных фактов фальшивомонетничества, раскрываемость таких преступлений остается низкой. Как показывает статистика, количество уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ и приостановленных производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возросло: если в 2006 году удельный вес таких дел составил 65,5%, то в 2007 году он достиг 68,2%, в 2009 — 69,8%, в 2011 — 72,3%.

Проблема изготовления и сбыта поддельных денег широко освещалась в фундаментальных трудах отечественных и зарубежных авторов с советских времен и до нашего времени. Между тем, признавая бесспорный вклад ученых в борьбу с фальшивомонетничеством, приходится констатировать, что отдельные работы в связи с изменениями в законодательной, социальной и экономической сферах устарели, и потому затрагиваемые в них вопросы требуют осмысления и дальнейшей разработки как в теоретическом, так и в практическом плане. Кроме того, проведенные исследования касались решения проблем уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег, служили целям создания криминологической характеристики фальшивомонетничества, но не включали в себя комплексный анализ уголовно-правовых мер борьбы с данными преступлениями.

По мнению автора, учитывая происходящие изменения в криминалистической и криминологической характеристике фальшивомонетничества, влияющие на распространенность и стабильный рост числа преступлений данного вида, их высокую латентность, возникла особая необходимость в научной разработке уголовно-правовых мер борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и уголовно-процессуальных аспектов расследования данного преступления. Решение этих концептуальных вопросов будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению фактов изготовления и сбыта поддельных денежных знаков, стабилизации криминальной ситуации в сфере фальшивомонетничества в России.

В монографии рассмотрены вопросы, касающиеся уголовно-правовой борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денежных знаков, раскрыты особенности организации расследования указанных преступлений.

При подготовке монографии использованы материалы судебно-следственной практики, результаты обработки статистических и эмпирических данных.

Надеемся, что представленная монография вызовет интерес и может оказаться полезной преподавателям, научным работникам, курсантам, слушателям, студентам, а также сотрудникам правоохранительных органов.

Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЕ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И СБЫТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ

1.1. Исторический обзор зарождения фальшивомонетничества и развития уголовного законодательства в области противодействия подделке денежных знаков

Мировой и российский опыт борьбы с фальшивомонетничеством¹ показывает, что это преступление является одной из древнейших преступных профессий и во все времена оставалось в числе самых прибыльных занятий.

Несмотря на то, что в последнее время этот вид незаконной деятельности постоянно совершенствуется, появляются новые технологии изготовления поддельных денег с использованием компьютерной и копировально-множительной техники, происходят изменения в возрастной, профессиональной и образовательной характеристике фальшивомонетчиков, исторический опыт противодействия данному преступлению несет в себе немало полезной информации, которая необходима для творческого осмысления и использования в практике современной борьбы с данным преступным деянием.

Фальшивомонетничество имеет многовековую историю. На протяжении всего исторического периода — от древнейших времен и до постперестроечного периода, несмотря на неизменность социальной сути данного преступления, понятие фальшивомонетничества и его уголовно-правовая сущность определялись по-разному. Это обусловлено, прежде всего, тем, что на конкретном историческом этапе понимание подделки денежных знаков зависело не только от развития денег и денежного обращения как экономического явления в государстве, но и от оценки данного деяния уголовным законодательством.

Рассматривая разработанную в отечественной экономической литературе концепцию происхождения денег, следует заметить, что теория денег выделяет домонетную форму денег как исторический этап их возникновения. На ранних стадиях развития общества и общественных отношений в качестве всеобщего средства обмена на рынке были так называемые «товарные деньги»: ракушки каури (Индия, Китай), бруски самородной соли (в Эфиопии), стручки какао (Мексика), железные прутья или скот (Европа). На Руси в древности в качестве эквивалента обмена товаров

¹ Слово «фальшивомонетничество» происходит от латинского «falsus», что означает «ложный, неверный, поддельный», а дословно фальшивомонетничество означает производство поддельных, подложных монет. См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. — М., 1955. — С. 531.

служили шкуры зверей: куниц, белок, соболей¹. Вместе с тем уже в те далекие времена были отмечены факты фальсификации этих товаров в корыстных целях (например, заполнение пустых стручков какао каким-либо веществом и так далее). Однако такие действия не подразумевали подделку денег, поскольку в данном случае присутствовал обман при совершении торговых операций. В дальнейшем в качестве эквивалента обмена товаров стали использоваться драгоценные металлы, которым легко придавался вид, подобие того товара, стоимость которого они символизировали (например, слитки, проволоки, кольца и тому подобное). Интересно отметить, что и в этот период имели место попытки фальсификации средств платежа. Так, обращаясь к законам Ману (Индия, I век до н.э.), можно найти упоминание о том, что смертной казни путем разрезания бритвами подлежал золотых дел мастер, виновный в фальсификации золота путем посторонних примесей². Но и в данном случае подмешивание в золото иных примесей не рассматривалось как подделка денег, а представляло собой совершение действий, выражающихся в обмане при взвешивании используемых в тот период средств платежа. В ходе развития общественных отношений, в связи с неудобством пользования такими видами металлов, постепенно возникла монетная форма денег. После чеканки первых монет появились и первые их подделки. Из истории известно, что фальшивомонетничество возникло в 670 году до н.э. в малоазийском государстве Лидия вслед за чеканкой металлических монет из электра — природного сплава золота и серебра³. В древнем периоде фальшивомонетничество означало осуществление преступниками литья или противозаконной чеканки монет из сплавов с уменьшенным содержанием драгоценных металлов (золота, серебра, платины) или уменьшение массы законно отчеканенных монет. В указанное время одним из дошедших до нас законом о подделывателях монет — законом Корнелия о подделке завещаний и монет — за примешивание в золото посторонних малоценных веществ и подделку серебряной монеты была предусмотрена ответственность в виде изгнания из отечества⁴.

С учетом изложенного, на основании анализа исторических документов, свидетельствующих о возникновении и развитии фальшивомонетничества в период до новой эры, можно сделать вывод о том, что в самом начале зарождения подделки средств платежа само понятие фальшивой монеты имело другое содержание, отличное от

¹ См.: Грибов А.Ю. Ошибки законодательства. Сущность и правовой режим денег и ценных бумаг — М., 2000 — С 83.

² См.: Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. — М., 1963. — С. 5.

³ См.: Воробьева М.И. История развития, сущность, функции и виды денег — Челябинск, 2000 — С. 5.

⁴ См.: Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами — М., 1990. — С. 17.

современного. В разряд фальшивой монеты попадала всякая монета, выпущенная на основе нелегальной чеканки. Поэтому, в связи с тем, что на данном этапе номинальная и реальная стоимость монет совпадали, любая фальсификация денежной формы, понижающая стоимость монеты, не рассматривалась как подделка. Совершение же действий, направленных на уменьшение содержания драгоценных металлов или примешивание в золото других веществ, представляло собой имущественное преступление (кража, обман (мошенничество) и тому подобное).

Фальшивомонетничество во все времена считалось тяжким преступлением, за совершение которого следовало строгое наказание. В мировой истории ответственность за указанное преступление была введена еще законодательством Соломона в VII веке до н.э. За подобные действия наказание предусматривалось в виде смертной казни¹. Анализ исторических документов, свидетельствующих о распространенности фальшивомонетничества в древности, показал, что в то время существовали два метода «государственного фальшивомонетничества»². Первый метод заключался в том, что правительство ставило на монетах меньшего веса и объема обозначение изначальной, более тяжелой монеты. В свою очередь, второй метод состоял в том, что правительство уменьшало вес благородного металла — базы монетной ценности — примесью дешевого металла (например, во времена правления короля Креза (560—547 года до н.э.). Таким образом, в период утверждения государственной монополии на чеканку монет наступил новый этап развития фальшивомонетничества и оценки данного преступления законодательством. Это было вызвано не только усилением ответственности за совершение подделки монеты, более тщательной проверкой установленных государством массы монет и содержания в них доли драгоценных металлов, но и также присутствием корыстных интересов у самих правителей.

В России к XVII веку монетное дело было сосредоточено в руках царской власти. Вместе с тем борьба с отечественными «денежными ворами» имеет более раннюю историю. Одно из первых упоминаний о совершении «денежного воровства» на Руси содержится в Новгородской летописи, в которой говорится об изобличении литейщика и весовщика драгоценных металлов в изготовлении гривен из неполноценного сырья³. Как указывают исследователи, основным источником древнерусского права являлся свод законодательства государства «Русская Правда». Однако в

¹ См.: Михайлова Л. Коперника бросило бы в пот обилье фальшивых банкнот // Милиция. — 1998 — № 2. — С. 22.

² Польской Г.Н. Тайны «монетного двора» (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней). — М., 1996. — С. 7.

³ См.: Полное собрание русских летописей. — Т. 43. Новгородская летопись по списку / П.П. Дубровского. — 2004. — С. 199—201.

этом документе не было отдельной главы, предусматривающей ответственность за фальшивомонетничество. Содержание «Русской Правды» включает лишь два рода преступлений — против личности и имущественные. Таким образом, на тот период времени за изготовление и сбыт поддельных денег самостоятельная уголовная ответственность предусмотрена не была. При установлении подобных фактов применялась расправа без суда и длительного следствия, которая была обоснована наличием вещественных доказательств либо показаниями свидетелей — «видоков» (очевидцы фактов) и «послухов» (лица, которые слышали о случившемся от других лиц)¹.

Конец 40-х годов XVII века (начало правления Ивана IV (Грозного)) характеризуется обвальным ростом фальшивомонетничества. Одной из причин, способствовавшей увеличению количества подделки монет, явилось то, что на государственном уровне чеканка монет отличалась низким качеством изготовления: форма монет была неправильной, изображения на аверсе и реверсе неясные. Кроме того, параметров (признаков) для отличия подлинных монет от подделок не существовало. На наш взгляд, сложившееся в тот период положение объясняется, прежде всего, несовершенством техники на монетных дворах того времени, а также отсутствием строгого государственного надзора за чеканкой монет и состоянием денежного обращения. И только начиная со II половины XVII столетия, когда производство монеты окончательно стало государственным делом, в целях укрепления монополии государственной власти на чеканку монет, царским указом от 1637 года фальшивомонетничество было выделено в самостоятельное преступление, которое рассматривалось в двух ракурсах: во-первых, как подлог и обман; во-вторых, как нарушение прибыльной регалии государства, получающего пошлину в пользу казны от переделки серебра частных лиц на монеты.

Анализируя время правления царя Алексея Михайловича и действующее на тот период законодательство (Соборное Уложение 1649 года и Уставная книга Разбойного приказа, утвержденная в 1611 году), следует отметить, что древнерусское государство сурово карало «денежных воров»². Так, за подделку денег подлежали наказанию не только те, кто непосредственно занимался изготовлением денег, но и даже те, кто «похищал чеканный инструмент» или «украл на пороховой мельнице с песта медный оков для передачи волочильщику денежного двора»³. Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый

¹ Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. — Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова — М., 1984. — С. 47—49.

² См.: Российское законодательство X—XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова — М., 1985 — С. 76—257; Соборное Уложение 1649 г. // под ред. А.Г. Манькова. — Л., 1987. — С. 23; Памятники русского права/ под ред. К.А. Софроненко. — М., 1957. — С.44.

³ Шаталов А.С. Фальсификация, подделка, подлог. — М., 1999. — С.87.

период времени фальшивомонетничество как самостоятельное преступление охватывало не только действия, направленные на обман или подлог, но и действия, связанные с хищением (кражей) материалов и инструментов, необходимых для чеканки монет.

Исследование исторического периода правления Петра I показывает, что, несмотря на то, что основными действиями правительства в области денежного обращения стали конъюнктурное изменение весовой нормы монет и пробы сплава монет из драгоценных металлов, увеличение объема монетной чеканки, государство одновременно ужесточало меры борьбы с фальшивомонетничеством¹. Следует отметить, что в утвержденном Петром I Артикуле воинском 1715 года фальшивомонетничество предусматривалось как преступление, раскрывалось понятие и характеристика данного преступного деяния. В частности, в законе предусматривалось, за какие именно нарушения преступник должен понести наказание. При этом рассматривались три способа изготовления поддельных денег: перемена чекана монеты, «премешание» менее ценного металла, «отнятие у монеты веса»². Интересно заметить, что ответственность за содействие фальшивомонетничеству предусматривалась действующим на тот период Таможенным законодательством 1699 года, устанавливавшим уголовную ответственность за прием русскими людьми фальшивых денег у иностранцев³. Таким образом, исходя из вышесказанного, полагаем, что в период правления Петра I установление ответственности за совершение фальшивомонетничества в разных отраслях законодательства было вызвано тем, что в одном законе (Артикуле воинском 1715 года) это преступление рассматривалось как совершение обманных действий по изменению полноценной монеты, в другом же (Таможенном законодательстве 1699 года) упомянутые действия рассматривались как контрабанда.

Новая эра фальшивомонетничества в России наступила с выпуском бумажных денег при Екатерине II в 1769 году. Появление в России бумажных денег закономерно повлекло за собой радикальные изменения в технологии фальшивомонетничества⁴. Таким образом, в связи с появлением первых бумажных денег, используемых наряду с металлическими как средства оплаты, под фальшивомонетничеством стали понимать подделку и сбыт поддельных денег в целом. Изучая историю конца XIX — начала XX веков, следует отметить развитие уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за подделку денег. В частности, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года утвердило новое понимание фальшивомонетничества как посягатель-

¹ См.: Буганов В.И. Петр Великий и его время. — М., 1989. — С. 47.

² Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. — Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. — М., 1986. — С. 363—364

³ См.: Исаев И.А. История государства и права России. — М., 1999. — С. 178.

⁴ См.: Карпович Н.П. Замечательные богатства частных лиц в России

ства против имущества и доходов казны. В первом отделении Уложения предусматривалась ответственность за подделку и уменьшение достоинства монеты как российской, так и иностранной чеканки. Кроме того, в этом историческом документе предусматривалась ответственность за привоз и вывоз указанной монеты. При этом закон дифференцировал ответственность в зависимости от способа подделки — механическими средствами или посредством рисования. В последующем Уголовным Уложением 1903 года ответственность за фальшивомонетничество также устанавливалась в зависимости от способа подделки денег. Причем в отдельной норме предусматривалась ответственность за частичную подделку денег. Полагаем, что такое разграничение уголовной ответственности свидетельствует о том, что в указанный период преступниками осуществлялось как полное изготовление поддельного денежного знака, так и изготовление денежного знака с частичным его видоизменением. Помимо этого, следует отметить, что в отдельной норме Уложения 1903 года устанавливалась ответственность за сбыт поддельных денег, предусматривалось наказание за приготовление к совершению фальшивомонетничества, а также оговаривалась и значительно смягчалась ответственность лиц, сбывших заведомо поддельные деньги, полученные ими как настоящие.

Таким образом, исследование процесса возникновения и развития фальшивомонетничества позволяет сделать вывод о том, что начиная с древнейшего времени и на протяжении последующих исторических периодов уголовно-правовая оценка фальшивомонетничества изменялась. В результате действия, направленные на обман, подлог при подделке монет, трансформировались в действия, выражающиеся в подделке и сбыте поддельных денежных знаков.

Рассматривая развитие уголовного законодательства об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег после 1917 года, следует отметить, что в указанный период фальшивомонетничество рассматривалось как подделка денежных знаков, заключающаяся в более совершенном технологическом изготовлении поддельных денежных знаков, отличающемся от тех приемов подделки, которыми владели фальшивомонетчики в древнем и последующих периодах. Кроме того, на данном этапе развития уголовного законодательства об ответственности за подделку денежных знаков особое внимание уделялось отнесению фальшивомонетничества к другим видам преступлений. По оценкам экспертов, в период с 1913 по февраль 1917 гг. рост преступлений, связанных со сбытом поддельных денежных знаков, составил около 650%¹. В этих условиях подделка денежных знаков, в соответствии с Декретом ВЦИК «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от

¹ См.: Глоба Н.С., Дзестелов Х.А., Балабанов В.В., Кротов А.Н. История становления финансовой системы и развития органов внутренних дел в борьбе с подделкой денежных знаков и ценных бумаг. — М., 2003. — С. 125—126.

20 июня 1919 года, стала рассматриваться как контрреволюционное преступление¹. На тот период понятие контрреволюционного преступления являлось синонимом государственного преступления. На наш взгляд, такое законодательное определение фальшивомонетничества искажало его социально-правовую характеристику. В действительности фальшивомонетничество совершалось не по политическим мотивам, а по экономическим, поскольку одной из причин совершения данного преступления являлись сложные социально-экономические условия существования в тот период исторического развития страны.

На период 1917—1920 гг., ввиду отсутствия полноценного советского уголовного кодекса, уголовная ответственность за совершение преступлений, в том числе и за фальшивомонетничество, устанавливалась совокупностью существовавших декретов и ведомственных актов. В последующем создание первого советского Уголовного кодекса РСФСР 1922 года позволило отнести фальшивомонетничество к преступлениям, особо опасным для порядка управления, которые классифицировались как иные государственные преступления. Состав данного преступления был закреплен в ст. 85 УК РСФСР и рассматривался в качестве квалифицированного вида подделки документов. В дальнейшем (в 1923 и 1924 гг.), с целью усиления ответственности за подделку денежных знаков и более четкого разграничения фальшивомонетничества от других видов подделки документов, были внесены уточнения в ст. 85 УК РСФСР². Впоследствии Уголовный кодекс 1926 года полностью воспроизвел эту классификацию и дополнил статью о подделке и сбыте денежных знаков установлением уголовной ответственности и за подделку и сбыт в виде промысла поддельной иностранной валюты (ст. 59-8 УК РСФСР). И только в 1927 году, согласно «Положению о преступлениях государственных» (ст. 22), была установлена уголовная ответственность за фальшивомонетничество как за государственное преступление, посягающее на основы хозяйственной деятельности СССР в области советской денежной или кредитной системы³. Новая редакция нормы об ответственности за подделку денежных знаков восполнила пробелы прежнего законодательства, которые заключались, прежде всего, в том, что если ранее сбыт поддельных денег не самим поддельвателем, а другими лицами мог рассматриваться в качестве соучастия в их подделке, то, согласно новому законодательству, за сбыт поддельных денежных знаков устанавливалась уголовная ответственность как за самостоятельное преступление. Кроме того, уголовная ответственность устанавливалась и за подделку или сбыт поддельной иностранной валюты.

¹ См.: Бессчастный С.А., Косарев А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг по уголовному законодательству Российской Федерации. — М., 2003. — С. 7.

² См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. — С. 72.

³ См.: Собрание законодательства СССР. — 1927. — № 12. — Ст. 123.

Анализ исторических документов и статистических сведений о фактах фальшивомонетничества за период 1930—1940 гг. свидетельствует о снижении количества данных преступлений. Это объясняется тем, что к началу 1941 года фальшивомонетничество стало преступлением, опасность которого была больше потенциальной, чем реальной. Изменения в экономической системе страны (ослабление роли денег в денежном обращении, введение карточной системы) повлияли на снижение уровня фальшивомонетничества.

Исследование развития фальшивомонетничества в период 50-х — начала 60-х годов XX века позволило заметить, что в указанный период коренных изменений в законодательство о подделке денежных знаков внесено не было. Законодатель по-прежнему признавал фальшивомонетничество государственным преступлением, то есть посягающим на государственные интересы всего СССР. К тому же в 1961 году, в целях эффективной борьбы с фальшивомонетничеством, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 года «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» статья 24 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», предусматривающая ответственность за подделку денежных знаков, была дополнена частью второй — «совершение фальшивомонетничества в виде промысла». Устанавливая суровое наказание за совершение данного общественно опасного деяния — фальшивомонетничества в виде промысла, законодатель подчеркивал, что это преступное деяние следует рассматривать в качестве особо тяжкого преступления, поскольку значение денег и денежного обращения как важнейшей инструмента государственной деятельности не только не уменьшается, а наоборот, неуклонно растет. В связи с вступлением в силу Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года, уголовная ответственность за подделку денежных знаков была предусмотрена в статье 87 УК РСФСР, а в 1962 году норма данной статьи дополнена частью второй, предусматривающей ответственность за фальшивомонетничество, совершенное в виде промысла.

Следует отметить, что, хотя законодатель включил данный состав преступления в главу «Иные государственные преступления», по своему содержанию он относился к хозяйственным преступлениям. На наш взгляд, законодатель при отнесении фальшивомонетничества к указанному виду преступлений руководствовался тем, что некоторые хозяйственные преступления предусматривают составы, посягающие на основы финансовой системы и экономики в целом. Действительно, изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег посягают на экономические интересы страны, общества, а именно — нарушают общественные отношения в сфере управления экономикой, производства, распределения и потребления общественного продукта. Такой подход полностью отвечал действующему на тот период уголовному законодательству (статьи 1 и 7 Основ уголовного

законодательства СССР) и положениям, содержащимся в работах некоторых ученых¹.

Анализ исторического периода 1990—1996 гг. свидетельствует о том, что в условиях становления в России рыночной экономики был отмечен значительный рост фальшивомонетничества. За указанный период число зарегистрированных преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, возросло почти в 5 раз². Такой рост фальшивомонетничества объясняется рядом причин, среди которых следует выделить, во-первых, наличие повышенной организованности и профессионализма у преступников, использования ими все более технологичных способов изготовления поддельных денег. Во-вторых, доступность копировально-множительной техники, позволяющей изготавливать высококачественные поддельные денежные знаки; в-третьих, недостаточное обеспечение качественным оборудованием для тестирования подлинности денежных банкнот. Указанные обстоятельства потребовали принятия кардинальных уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с данным преступлением. В связи с этим, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 01 июля 1994 года, к числу признаков, отягчающих уголовную ответственность за фальшивомонетничество, было отнесено совершение данного преступления организованной группой.

В последующем, в связи с вступлением в силу Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года, уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег была предусмотрена в норме статьи 186 УК РФ главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». С этого периода времени начинается новый этап развития уголовного законодательства, а вместе с ним — разработка и применение совершенствованных уголовно-правовых мер борьбы с фальшивомонетничеством.

Таким образом, на основании изложенного в данном параграфе материала можно сделать следующие выводы:

1. Все коренные изменения в экономике и праве, происходившие в различные исторические периоды, не могли не отразиться на понятии и содержании фальшивомонетничества и, следовательно, на оценке его опасности для интересов государства и общества.

2. Исследование процесса возникновения и развития фальшивомонетничества в ретроспективном аспекте позволяет сделать вывод о том, что начиная с древнейшего времени и на протяжении последующих исто-

¹ См.: Малахов Л.К. Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему. — Горький, 1985 — С 53

² См.: Пономарев Н.С. Фальшивомонетничество // Экономика и жизнь — 1993 — Янв. (№1). - С. 24.

рических периодов происходила трансформация уголовно-правовой оценки фальшивомонетничества. В результате, действия, направленные на обман, подлог при подделке монет, трансформировались в действия, выражающиеся в подделке и сбыте поддельных денежных знаков, и нашли свое окончательное закрепление в норме ст. 186 действующего УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег.

3. На различных этапах исторического развития складывались определенные условия, так или иначе благоприятствующие преступной деятельности фальшивомонетчиков. На наш взгляд, эти условия сводились, прежде всего, к отсутствию научно обоснованных способов выявления поддельных денег, неопределенности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за фальшивомонетничество.

1.2. Международно-правовые основы борьбы с фальшивомонетничеством

Как известно, фальшивомонетничество наносит немалый ущерб экономике государства, подвергая серьезному риску совершение финансовых операций с использованием наличных денег. В последнее время это преступление приобретает международный характер в связи с расширением политических, экономических и иных связей между Россией и другими государствами. Поэтому, на наш взгляд, особую важность в интересах проведения данного исследования представляет рассмотрение международно-правовых основ противодействия изготовлению и сбыту поддельных денег.

В настоящее время нет ни одного государства, которое бы не устанавливало в своем законодательстве уголовную ответственность за подделку денежных знаков, поскольку это преступление представляет повышенную опасность как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества. По этой причине фальшивомонетничество было отнесено к числу международных преступлений еще в 1927 году, на I Международной конференции по унификации уголовного законодательства (г. Варшава).

Отметим, что международный характер данного преступления состоит не только в том, что оно предусмотрено международными соглашениями и наносит ущерб в сфере международных отношений, но и в том, что это деяние связано с «международным», «иностранным» элементом. Международный характер фальшивомонетничества стало приобретать еще с начала XX века, в связи с расширением экономических, культурных и гуманитарных связей между государствами. В дальнейшем, поскольку стала отмечаться активизация преступной деятельности в сфере подделки де-

¹ См.: Карпец И.И. Преступления международного характера. — М, 1979. — С. 12, Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. — М, 1993. — С. 13.

нежных знаков, затрагивающей интересы многих государств, усилилась потребность сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством. В этих целях возникла необходимость унифицировать нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за подделку денежных знаков, а также юридическую практику их применения. Общие закономерности развития европейских буржуазных государств привели к тому, что виды преступлений по уголовному законодательству разных стран (включая и фальшивомонетничество) во многом совпадали. Такое положение позволяло строить достаточно прочные отношения по международному сотрудничеству в сфере борьбы с уголовной преступностью¹.

Специалисты отмечают, что фальшивомонетничество как международное уголовное преступление получает все большее распространение. Это подтверждается не только расширением международных масштабов данного явления, но и повышением уровня организованности групп фальшивомонетчиков, получивших в последнее время транснациональный характер. Как свидетельствует практика, ежегодно сотрудниками органов внутренних дел выявляются преступные группы фальшивомонетчиков, занимающиеся поставкой крупных партий поддельных денег с целью последующего их сбыта в различных регионах Российской Федерации. По данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, большинство (95%) поддельной иностранной валюты, поступающей во внутрirosсийский оборот, изготовлено за рубежом. Таким образом, в связи с активизацией фальшивомонетничества на международном уровне, в настоящее время проблема изготовления и сбыта поддельных денег уже не может решаться только на внутригосударственном уровне, а требует координации совместных усилий государств по осуществлению международного сотрудничества в борьбе с данным преступлением.

Проводя анализ осуществляемых уголовно-правовых мер борьбы с фальшивомонетничеством, нельзя не остановиться на основном документе, устанавливающем нормы уголовной ответственности за подделку денежных знаков, направления предупреждения изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и в целом осуществления борьбы с фальшивомонетничеством. В частности, в 1929 году в Женеве была заключена Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков² и подписан Протокол к ней³. В этой Конвенции изложены основные начала международно-правового сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, определены виды уголовных преступлений, относящихся к категории фальшивомонетничества.

¹ См.: Цепелев В. Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. — М., 2001. — С. 8.

² Далее — Конвенция.

³ См.: Участие ОВД и ВВ МВД России в международном сотрудничестве: Сборник документов. Выпуск 2. — М., 2000. — С. 75—88.

Согласно данной Конвенции, фальшивомонетничество объявлялось международным уголовным преступлением, и государствами-участниками были взяты обязательства в борьбе с фальшивомонетничеством не делать различий между подделкой собственных и иностранных денежных знаков и с одинаковой строгостью наказывать преступников.

Отличительной чертой Конвенции, во многом отличающей ее от других универсальных международных договоров, является положение, закрепляющее принцип международного рецидива фальшивомонетничества (статья 6). Сказанное свидетельствует о том, что страны, которые допускают принцип международного рецидива, признают при соблюдении условий, установленных их законодательствами по принадлежности, в качестве обстоятельства, создающего подобного рода рецидив, иностранные судебные приговоры, вынесенные в силу совершения одного из действий, предусмотренных в статье 3 данной Конвенции. Применительно к Российской Федерации норма статьи 6 Конвенции означает, что приговоры судов иностранных государств — участников соответствующей Конвенции должны признаваться российскими органами правосудия. Таким образом, практика применения российского уголовного законодательства должна идти по пути признания иностранных приговоров, поскольку иностранная судимость должна приравниваться к осуждению российским судом в случаях и в порядке, предусмотренном международным договором.

Следует также отметить, что Конвенция содержит статью 3, норма которой включает в себя деяния, которые должны быть наказуемы как обычные уголовные преступления, а именно:

1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.

2. Сбыт поддельных денежных знаков.

3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну, или к получению, или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.

4. Покушения на эти правонарушения и действия по умышленному соучастию.

5. Обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков.

Проанализировав основные пункты указанной статьи Конвенции, можно сделать вывод о том, что имеет место их несоответствие нормам уголовного законодательства России, предусматривающим уголовную ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег. А именно, норма ст. 186 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за совершение действий, направленных на ввоз в страну, или на получение, или на

добывание для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен, а также за совершение обманных действий по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков. В связи с этим возникает пробел в российском уголовном законодательстве, поскольку, согласно Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г., указанные действия должны быть наказуемы, а нормы уголовного законодательства России за совершение подобных действий соответствующую ответственность не предусматривают.

Надо заметить, что универсальные правила, выработанные рассматриваемой Конвенцией, оказали существенное влияние на развитие международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, реально угрожающим экономической безопасности европейских государств. Кроме того, Конвенция оказала существенное влияние на процесс унификации норм уголовного законодательства о фальшивомонетничестве и совершенствование международной практики борьбы с этим преступлением. Вместе с тем следует отметить, что с момента заключения Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков данный документ не подвергался каким-либо изменениям и дополнениям, хотя за период с 1929 года по настоящее время уголовное законодательство как России, так и многих государств претерпело изменения.

Анализ основных положений Конвенции позволил сделать вывод о том, что на настоящий период целый ряд положений Конвенции устарел, а ее текст требует существенных изменений. Так, действующая Конвенция не предусматривает ответственности за такой вид преступления, как вывоз поддельных денег за пределы государства с целью сбыта. Думается, что данное положение следует включить в статью 3 Конвенции, поскольку это будет способствовать расширению международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, а также пресечению совершения данного преступления на стадии приготовления или покушения. Кроме того, на наш взгляд, содержание пункта 1 статьи 3 Конвенции нуждается в некоторой корректировке: во-первых, использование в указанном пункте понятия «обманные действия» само по себе выражает совершение обмана — лжи, неправды, введения в заблуждение, то есть совершения мошенничества; во-вторых, не предусмотрено в качестве обязательного условия наличие цели сбыта поддельных денежных знаков при их изготовлении. Таким образом, полагаем, что пункт 1 анализируемой статьи Конвенции может быть представлен в следующей редакции: «все незаконные действия по изготовлению или изменению денежных знаков с целью сбыта, каков бы ни был способ, используемый для достижения этого результата». С учетом изложенного, на наш взгляд, необходимо поставить вопрос о возможности разработки дополнительного Протокола к Международной конвенции по

борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г., в котором будут отражены все предлагаемые изменения и дополнения в положения Конвенции.

На настоящий период, очевидно, что в целях эффективной борьбы с фальшивомонетничеством, помимо совершенствования и развития международно-правовых документов в этой сфере, также необходимо осуществлять сотрудничество правоохранительных органов различных стран. Поэтому важной задачей в данной борьбе является соответствующая координация усилий с указанными органами и спецслужбами иностранных государств. В современной практике противодействия фальшивомонетничеству уже имеется немало фактов международного сотрудничества.

Так надо признать, что особое место в сотрудничестве государств по противодействию распространения фальшивомонетничества занимает Международная организация уголовной полиции (Интерпол). Проведенная в 1950 году в Гааге Третья Международная конференция по вопросам борьбы с фальшивомонетничеством в специальной резолюции подтвердила роль Интерпола как единственного действующего в этой сфере специализированного международного органа. На сегодняшний день Интерпол выделяет два основных направления борьбы с фальшивомонетничеством: ликвидация центров, которые поставляют поддельные деньги в международный оборот; и выявление лиц, которые занимаются изготовлением и сбытом поддельных денег¹. В связи с этим от правоохранительных органов России и полиции разных стран требуется более тесное взаимодействие с сотрудниками Национальных центральных бюро Интерпола, направленное на сбор всей информации, способствующей раскрытию фальшивомонетничества.

Отметим, что помимо Интерпола значительная роль в развитии международно-правового сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера принадлежит ООН. Однако надо сказать, что в сфере международного сотрудничества ООН отсутствуют правовые документы по проблемам борьбы с фальшивомонетничеством. Вместе с тем на Международном семинаре ООН по вопросам борьбы с организованной преступностью (Суздаль, СССР, 21—25 октября 1991 года) при выделении видов организованной преступности затрагивались отдельные вопросы, связанные с этим преступлением. В частности, преступные формирования, занимающиеся фальшивомонетничеством, были отнесены к организациям традиционного вида. Однако более детально проблемы борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег на уровне конференций, конгрессов ООН, а также издания международных правовых актов не рассматривались. В связи с этим возникает необходимость в выработке концепции международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством и

¹ См.: Бельсон Л.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. — М, 1989. — С. 123, Самарин В.И. Интерпол: Международная организация уголовной полиции. — СПб.. Питер, 2003 —С. 92.

принятие соответствующей Конвенции ООН с последующей реализацией ее положений на региональном и национальном уровнях.

Образование Европейского Союза повлекло за собой появление нового участника в борьбе с преступностью — Европейской полицейской организации (далее — Европол), созданной в соответствии с решением №2009/371/ПВД Совета Европейского Союза. На данную организацию возложена задача координировать оперативно-разыскные полицейские действия государств ЕС, а также осуществлять сбор и обмен информацией о деятельности международных преступных организаций. Решением от 12 июля 2005 г. за Европолом (в рамках Женевской Конвенции 1929 г.) закреплены полномочия центрального органа по борьбе с фальшивыми евро¹. Важность сотрудничества Европола с российскими правоохранительными органами велика. В частности, это открытие доступа к базам данных Европола, содержащие информацию по деятельности транснациональных преступных группировок на территории стран ЕС. Так, например, Россия в настоящее время имеет доступ к системе проверки банкнот евро на предмет их подлинности через закрытый сайт в сети Интернет². Данная система позволяет в режиме онлайн быстро получить информацию в отношении купюр, которые вызывают сомнения в подлинности.

Надо заметить, что на современном этапе необходимость расширения и углубления международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством обусловлена для России рядом причин:

- быстрым развитием интеграционных процессов в мире;
- расширением политических, экономических, культурных и гуманитарных связей;
- отсутствием фактического контроля за ввозом и использованием высококласного полиграфического оборудования и высококачественной копировально-множительной техники, поступающих из-за границы;
- упрощением порядка въезда и выезда из страны, пограничного и таможенного контроля, вследствие чего в Россию ввозится для последующего сбыта на ее территории огромное количество поддельной иностранной и отечественной валюты, изготовленной за рубежом.

Некоторые авторы относят к числу причин также развитие специализации международных преступных организаций разных стран на отдель-

¹ См.: Асатрян Х.А. Внутригосуд. правоохранительных органов в борьбе с фальшивомонетничеством, совершенным организованными преступными группами // Вестник Томского государственного университета. — 2010 — № 335. — С. 93—96.

² См.: Мостович Н.В. Деятельность фальшивомонетничеством // НП «Сибирская ассоциация консультантов». — Новосибирск,

ных стадиях такого преступного бизнеса — изготовления, накопления и организации¹.

Таким образом, тенденция распространения фальшивомонетничества представляет реальную угрозу для экономической безопасности государств. Поэтому на сегодняшний день проблемы налаживания сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством особенно актуальны для России в ее взаимоотношениях с другими государствами, ранее входившими в состав Союза ССР. Ввиду того, что Содружество Независимых Государств² основано на началах суверенного равенства всех его членов, сотрудничество в борьбе с преступностью носит международный характер.

В связи с образованием на территории бывшего СССР самостоятельных государств, преступность, в том числе и фальшивомонетничество, приобрела новые интегративные черты, так или иначе проявляющиеся на всем пространстве СНГ: организованность и транснациональность³. Кроме того, разрыв единого правового пространства, существовавшего в рамках СССР, негативным образом сказался на эффективности усилий правоохранительных органов стран СНГ. Так, реализация принципа «прозрачности» границ, закрепленного в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 08 декабря 1991 года⁴, без обеспечения надлежащего уровня сотрудничества правоохранительных органов приводит к тому, что преступники-фальшивомонетчики уходят от ответственности, скрываясь от правосудия на территории соседних государств — участников СНГ. Поэтому одной из главных задач для России и других государств является создание эффективной системы противодействия фальшивомонетничеству. В частности, на наш взгляд, необходимо развивать региональное сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег (фальшивомонетничеством).

Следует заметить, что ранее такие попытки сотрудничества предпринимались. Так, заключенное 24 апреля 1992 года Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью содержало основные положения, заключающиеся в осуществлении сотрудничества по основным направлениям борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег⁵. Впоследствии, в 1997 году, бы-

¹ См.: Асатрян Х.А. Внутригосударственное и международное взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с фальшивомонетничеством, совершенным организованными преступными группами // Вестник Томского государственного университета. — 2010 — №335. — С. 94.

² Далее — СНГ

³ См.: Цепелев В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования правовой основы борьбы с преступностью на территории СНГ // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. — М., 1996. — С. 26.

⁴ См.: Дипломатический вестник. — 1992. — № 1. — С. 3—6.

⁵ См.: Зимин В.П., Осипов Ю.И., Смольянинов А.А. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью: сборник документов. Выпуск 1 — М., 1993. — С.15—15А.

ло заключено Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступностью¹, основные положения которого включали осуществление сотрудничества по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономической деятельности, к числу которых относится изготовление и сбыт поддельных денег.

Вместе с тем проведенный анализ вышеназванных соглашений позволил сделать вывод о том, что указанные документы не в полной мере отражают основные направления борьбы с фальшивомонетничеством, не раскрывают содержание форм сотрудничества в борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег, а также не указывают конкретные уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение этого преступления. На наш взгляд, первым шагом к развитию такого сотрудничества явилось бы заключение Соглашения о сотрудничестве между министерствами внутренних дел государств — участников СНГ в борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег (фальшивомонетничеством)². Думается, что такое Соглашение позволило бы укрепить и развивать эффективное сотрудничество между органами, осуществляющими борьбу с фальшивомонетничеством, поскольку на настоящий период сложившиеся отношения между правоохранительными органами стран СНГ убедительно показывают, что формы и методы взаимного сотрудничества требуют дальнейшего развития и совершенствования. Полагаем, что данное Соглашение должно содержать статью, отражающую действия, связанные с изготовлением и сбытом поддельных денег (фальшивомонетничеством), за совершение которых должна наступать ответственность, а именно: все действия по изготовлению денежных знаков с целью сбыта; сбыт поддельных денег; покушение на изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег; действия по умышленному соучастию в изготовлении с целью сбыта или сбыте поддельных денег; действия по изготовлению, по получению или по приобретению орудий или иных предметов, предназначенных для изготовления поддельных денег с целью сбыта или для изменения денежных знаков; действия, направленные к получению или к добыванию для себя поддельных денег, при условии, что их поддельный характер был известен; действия, направленные к ввозу в страну поддельных денег, или вывоз поддельных денег за пределы государства с целью сбыта.

Кроме того, при подготовке Соглашения необходимо обратить внимание на формы международного сотрудничества по борьбе с фальшивомонетничеством. Считаем, что к формам такого сотрудничества следует отнести: обмен оперативно-справочной криминалистической информацией о конкретных фактах, событиях, лицах, причастных к изготовлению и сбыту поддельных денег; обмен оперативно-справочной криминалистической

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 18.11.1997 г. № 1449 «О заключении Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. - № 47

² Далее — Соглашение.

информацией о новых способах изготовления поддельных денег; обмен оперативно-справочной криминалистической информацией о новых средствах защиты подлинных денежных знаков, а также о новых методах исследования поддельных денег. Помимо этого, думаем, что при разработке Соглашения целесообразно учитывать зарубежный опыт, включающий в себя: адекватные формы и методы работы с населением (организованное и постоянное оповещение населения о признаках, свидетельствующих о подлинности денежных знаков), средствами массовой информации (СМИ), негосударственными общественными организациями¹.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, на основе общности принципиальных подходов и взаимодействия в борьбе с фальшивомонетничеством возникает необходимость сближения уголовного законодательства государств — участников СНГ.

Проведенный анализ международно-правовых основ борьбы с фальшивомонетничеством позволяет сделать следующие выводы:

1. В связи с интернационализацией преступности в сфере фальшивомонетничества все большее значение приобретает международное сотрудничество в борьбе с данным преступлением.

2. Одной из главных задач для Российской Федерации и других государств является создание эффективной системы противодействия фальшивомонетничеству путем совершенствования организационных и правовых основ деятельности правоохранительных органов сотрудничающих в данной сфере государств.

3. В целях эффективного международного сотрудничества по борьбе с фальшивомонетничеством необходимо выделить следующие направления по совершенствованию и развитию договорно-правовых и конвенционных форм координации усилий Российской Федерации с иностранными государствами и государствами — участниками СНГ в этой сфере, а именно:

- внести соответствующие изменения и дополнения в положения Международной Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. путем разработки дополнительного Протокола к Конвенции;

- выработать концепцию международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством и на этой основе принять Конвенцию ООН с последующей реализацией на региональном и национальном уровнях;

- развивать региональное сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег путем заключения Соглашения о сотрудничестве между министерствами внутренних дел государств — участников СНГ в борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег.

¹ См.: Чикинова О.В. Принципы организации общественных связей полиции зарубежных государств и возможности их использования в отечественной практике // Деятельность правоохранительных органов (отечественный и зарубежный опыт) сборник материалов. Выпуск I (2) - М , 2005 —С. 121

1.3. Криминологическая обусловленность уголовной политики в сфере борьбы с фальшивомонетничеством и уголовно-правовые меры ее реализации

Борьба с фальшивомонетничеством является одной из главных задач, относимых к числу приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что данное преступление наносит существенный ущерб как государству, ухудшая экономическую ситуацию в стране и подрывая стабилизацию курса российского рубля, так и добросовестным приобретателям, пострадавшим от этого преступного деяния.

Сохраняющийся в последние годы высокий уровень фальшивомонетничества в России несет в себе потенциальную опасность для экономики нашего государства. В связи с этим обязанностью государства и соответственно правоохранительных органов является выработка комплексной системы мер противодействия фальшивомонетничеству, обеспечение эффективности применяемых мер, направленных на снижение уровня преступности в сфере изготовления или сбыта поддельных денег.

Применительно к анализируемому преступлению, предусмотренному ст. 186 УК РФ, на наш взгляд, в систему уголовно-правовых мер борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег (фальшивомонетничеством) входят:

- уголовно-правовые меры предупреждения фальшивомонетничества (разъяснение уголовного закона, установление уголовной ответственности за изготовление и сбыт поддельных денег; применение уголовно-правовых норм с так называемой двойной превенцией; побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений и т.д.);
- уголовно-правовые меры пресечения фальшивомонетничества (применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, в первую очередь, крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, психологическое и физическое принуждение; добровольный отказ от совершения преступления и т.д.);
- уголовно-правовые меры реализации ответственности лиц, совершивших фальшивомонетничество (особенности квалификации действий, состоящих в изготовлении или сбыте поддельных денег по ст. 186 УК РФ, применение иных мер уголовно-правового характера, в частности конфискации имущества, меры по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в борьбе с фальшивомонетничеством и т.п.).

Известно, что криминогенные факторы, определяющие сложившуюся криминальную ситуацию в рассматриваемой сфере, коренятся как в исторических условиях развития страны, так и в явлениях и процессах, связанных со спецификой переходного периода. Общесоциальные, экономические, демографические и иные факторы входят в содержание механизма

уголовно-правовой борьбы с фальшивомонетничеством и вызывают потребность в выработке и реализации уголовно-правовых мер борьбы с этим преступлением.

Проанализировав и обобщив высказанные мнения ученых и основываясь на полученных данных проведенного собственного исследования, позволим выделить следующие основные факторы, существенно влияющие на состояние и тенденции фальшивомонетничества:

1. Экономические факторы.

Здесь надо заметить, что ученые-юристы, анализируя проблему фальшивомонетничества и выделяя негативные последствия, способствовавшие совершению указанного общественно опасного деяния, недостаточное внимание уделяли проблемам влияния экономических преобразований на состояние и характер этого преступления. В настоящее время данная проблема стоит более остро, поскольку обусловлена новыми экономическими условиями и явлениями, происходящими в России. Мы солидарны с мнением некоторых авторов о том, что особый ущерб фальшивомонетничество наносит в условиях нестабильной экономики и инфляции, когда некоторая часть находящихся в обращении денежных знаков, выпущенных государством, оказывается ничем не обеспеченной¹. В связи с этим, следует отметить, что указанные преобразования представляют острейшую социально-экономическую проблему в России.

Проведенные нами исследования показали, что в ходе опроса населения на вопрос «Что, по Вашему мнению, является причинами и способствует совершению фальшивомонетничества?» 35,5% опрошенных ответили, что одной из причин служит ряд факторов, таких как экономический кризис и его последствия, растущая инфляция, спад производства, снижение инвестиций в производство, безработица, уровень жизни ниже уровня обеспечения физиологического выживания. Результаты интервьюирования граждан практически совпадают с опросом сотрудников правоохранительных органов. Приведенное мнение поддерживают 34,4% респондентов из числа практических работников.

2. Демографические факторы.

Как известно, криминальная ситуация во многом зависит от возрастной, профессиональной, образовательной структуры населения. Анализ структуры контингента выявленных лиц, совершивших за период с 2006 г. по 2011 г. изготовление или сбыт поддельных денег, позволил зафиксировать возрастающую криминальную активность молодежи. Проведенные исследования показали, что в структуре выявленных лиц, совершивших фальшивомонетничество, можно выделить 4 возрастные группы: 14—17 лет; 18—24 года; 25—29 лет; 30—49 лет, среди которых преобладающее

¹ См.: Кантемиров В.Т., Баранов П.А. Фальшивомонетничество как проявление экономической преступности // Вестник Московского университета МВД России. — 2006. — № 1. — С. 79

положение занимают лица, имеющие общее или среднее основное образование (65,5 - 72.1%)¹.

Как показывает практика, если ранее среди преступников-фальшивомонетчиков преобладали лица, владеющие специальностями в области полиграфического производства, то в настоящее время преобладающий процент составляют лица, нигде не работающие и не учащиеся.

Отсутствие официального постоянного источника дохода у преступника-фальшивомонетчика является фактором, непосредственно связанным с нарушением им уголовно-правового запрета. Надо отметить, что значительную долю среди лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст.

186 УК РФ, составляют лица без постоянного источника дохода. На протяжении анализируемого периода с 2006г. по 2011г. удельный вес указанных лиц колеблется от 59,8% до 62,3%, в том числе доля безработных составляет от 5,8% до 6,8%. Что же касается учащихся и студентов, то их удельный вес среди общего числа выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, колеблется соответственно от 12,1% до 13,8%, и от 6,6% до 8,3%.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что фальшивомонетничество представляет собой деятельность по изготовлению и сбыту поддельных денег, результате которой извлекается высокая доходность. Таким образом, одной из причин, способствовавшей совершению данного преступления, является возможность получения более высокого дохода от данной преступной деятельности по сравнению с уровнем доходности в легальной трудовой сфере. Приведенное утверждение подтверждается материалами исследования: 45,7% опрошенных практических работников и 43,4% граждан придерживаются этой позиции.

мнения по отношению к закону и правоохранительной деятельности.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, предупреждение преступлений, в том числе фальшивомонетничества, будет наиболее эффективным лишь тогда, когда не только правоохранительные органы, но и все общество становится субъектом предупреждения криминальных проявлений. Вместе с тем, как свидетельствует практика борьбы с фальшивомонетничеством, в настоящее время взаимодействие органов внутренних дел с населением остается на низком уровне. Так, экспертный опрос практических работников показал, что одним из факторов, препятствующих эффективной деятельности правоохранительных органов по борьбе с фальшивомонетничеством, является нежелание или боязнь граждан со-

¹ Более детальное исследование возрастных групп, совершивших преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, приведено в параграфе 2.2. главы 2 настоящей работы.

трудничать с органами власти в деле борьбы с изготовлением или сбытом поддельных денег (45,7% опрошенных), а также недостаточная оперативная осведомленность о совершаемых преступлениях в сфере подделки денег и реальной криминогенной ситуации (33,8% респондентов).

Таким образом, на настоящий период урегулирование взаимоотношений органов внутренних дел и граждан является центральным звеном в построении доверительных, консолидирующих отношений власти и населения на современном этапе. В связи с этим следует согласиться с мнением А.А. Акаевой о том, что применительно к решаемой проблеме должен быть предусмотрен комплекс организационных и управленческих мер, связанных с изменением критериев оценки деятельности, повышением доступности органов внутренних дел гражданам¹.

5. Внутренние закономерности фальшивомонетничества как социального явления.

В настоящее время фальшивомонетничество приобретает все более организованный характер, что повышает его общественную опасность. Этот вывод подтверждается не только статистическими данными и примерами из практики, но и материалами исследования². Опрос практических работников показал, что уровень участия организованных преступных групп в совершении фальшивомонетничества составляет 50—70% и более (мнение 60,9% респондентов). При этом, давая оценку названным показателям, следует учитывать определенные трудности при выявлении организованных преступных групп, а также сложности доказывания их деятельности. Это объясняется тем, что за совершение преступления одним лицом предусмотрено гораздо более мягкое наказание, чем за совершение общественно опасного деяния организованной группой. Поэтому преступнику предоставлять правоохранительным органам информацию о соучастниках преступления невыгодно по двум причинам: опасения понести более строгое наказание и страха перед расправой сообщников.

6. Отсутствие эффективного правового обеспечения населения, среди которого особо значительная роль должна отводиться несовершеннолетним.

Важным элементом в предупреждении фальшивомонетничества является хорошо организованное и постоянное оповещение населения о признаках, свидетельствующих о подлинности денежных знаков, а также об ответственности за совершение незаконных действий, предусмотренных ст. 186 УК РФ. Проведенные исследования показали, что большинство опрошенных граждан (58,4%) узнали об основных признаках подлинности билетов Банка России и иностранной валюты из средств массовой инфор-

¹ См : Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: дис. канд юрид наук. — Махачкала, 2002. — С 151.

² Более подробный анализ деятельности лиц, совершивших фальшивомонетничество в составе организованной преступной группы, приведен в параграфе 2.2 главы 2 настоящей работы.

мации, 22% респондентов получили эти сведения из учреждений Банка России, 4,7% — из правоохранительных органов, 19,6% опрошенных указанную информацию получили по личной инициативе, а 4,7% — из иных источников. Таким образом, на основе проведенного анализа можно отметить отсутствие полноценного правового обеспечения населения со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо проведение эффективного правового информирования и воспитания несовершеннолетних. Следует согласиться с мнением П.В. Кузьмина о том, что в работе общеобразовательных школ имеются большие изъяны в правовом воспитании, отсутствие внимания к этому важному участку профилактической работы с несовершеннолетними.¹ Так, по результатам анкетирования несовершеннолетних, лишь 17,8% респондентов указали, что получили правовые знания из учебной программы; из передач по радио и телевидению — 24,3%; из правовой литературы — 12,5%; из лекционной пропаганды — 3,5%. Таким образом, правовое обеспечение несовершеннолетних в сфере подделки денежных знаков представляется недостаточным.

На наш взгляд, наряду с основными факторами, способствующими совершению фальшивомонетничества, можно выделить ряд дополнительных (специфических) факторов, непосредственно влияющих на совершение этого преступления:

1. Совершенствование полиграфической, множительно-копировальной техники и технологии.

Изучение экспертной практики показало, что около 90% изъятых поддельных денег отличаются высокой степенью сходства с подлинными денежными знаками. Такие поддельные деньги изготовлены с использованием современных средств цветного копирования и полиграфической техники с имитацией большинства средств защиты подлинных денежных знаков.

2. Отсутствие должного контроля за ввозом, распространением и использованием копировально-множительной техники, а также упрощение порядка выезда и въезда в России.

Следует отметить, что ранее Указом Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 годы» с 1 июля 1994 года² был введен обязательный учет средств цветного копирования (оперативной полиграфии, копировально-множительной техники, капельно-струйных принтеров), приобретаемых гражданами, а также предприятиями, организациями и учреждениями, независимо от форм собственности и сферы деятельности. В свою очередь, в тот же период постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 1994 года № 1158 «О

¹ См.: Кузьмин П.В.

предупреждение: дис. . . канд. юрид. наук. — Рязань, 2006. — С. 88.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 5. - Ст. 403.

порядке учета, хранения и использования средств цветного копирования в Российской Федерации» были утверждены Правила учета, хранения и использования в Российской Федерации средств цветного копирования (оперативной полиграфии, копировально-множительной техники, капельно-струйных принтеров)¹. Однако, по данным практики, выполнение указанных правил органами внутренних дел осуществлялось не в полной мере.

В настоящее время решением Верховного Суда РФ от 24 февраля 2009 года №ГКПИ08-2266 признан недействующим пункт 3 Правил учета, хранения и использования в РФ средств цветного копирования (оперативной полиграфии, копировально-множительной техники, капельно-струйных принтеров), утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 октября 1994 г. N 1158². Суд свое решение мотивировал тем, что действующим законодательством РФ органы внутренних дел не наделены полномочиями по регистрации средств цветного копирования, осуществлению контроля за соблюдением правил их учета, хранения и использования и не установлена ответственность физических и юридических лиц за уклонение от регистрации средств цветного копирования и неисполнение иных обязанностей, связанных с такой регистрацией. В связи с этим отсутствуют законные основания для установления таких ограничений, то есть не соответствует требованиям федерального законодательства пункт 3, устанавливающий обязанность граждан регистрировать средства цветного копирования в органах внутренних дел, поскольку такая функция у органов внутренних дел в настоящее время отсутствует. Таким образом, на сегодняшний день отсутствие четкой организации должного контроля за использованием средств цветного копирования, копировально-множительной техники позволяет преступникам-фальшивомонетчикам использовать указанные технические средства в массовом порядке.

3. Недостаточная техническая защищенность денежных знаков.

Надо сказать, что денежные билеты крупного номинала имеют немало степеней защиты. Однако необходимо признать тот факт, что многие защитные средства денежных знаков, все еще широко применяемые в настоящее время, практически утратили свою прежнюю значимость и перестали выполнять свои защитные функции³. По мнению специалистов, денежные знаки нуждаются в постоянном усилении внешней защиты от подделки. В последнее время в фальшивых денежных знаках используются металлические нити и голограммы, произведенные промышленным путем

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 25. — Ст. 2716, 2002, — № 23, — Ст. 2190.

² См.: Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>.

³ См.: Лашков М. Фальсификация денежных знаков, ценных бумаг, документов фирменной продукции развитых стран: масштабы, последствия, средства защиты. — М., 2001 — С. 315.

в Китае¹. В ходе опроса практических работников на вопрос «Можно ли признать защищенность эмиссии и обращения российских денег (билетов Банка России, металлической монеты), иностранной валюты от преступных посягательств удовлетворительной?», 71,5% опрошенных считают, что денежные знаки не обладают полной защищенностью от фальшивомонетничества. При этом 35,2% респондентов ссылаются на недостаточность правового обеспечения; 38% — полагают, что это связано с неэффективностью работы банковских учреждений по информированию населения об основных признаках подлинности билетов Банка России; 26,8% — ссылаются на неэффективность работы правоохранительных органов по борьбе с фальшивомонетничеством.

Одновременно следует заметить, что при ответе на тот же вопрос — 72% опрошенного населения также высказывают мнение о том, что денежные знаки не обеспечены в должной мере защищенностью от фальшивомонетничества. Выделяя причины необеспечения защищенности денег, 35,5% респондентов считают, что причиной этому является недостаточность правового обеспечения. В свою очередь, 48,1% опрошенных полагают, что это связано с неэффективной работой правоохранительных органов; 40,2% — ссылаются на неэффективность работы банковских учреждений по информированию населения об основных признаках подлинности билетов Банка России.

4. Недостаточное обеспечение качественным оборудованием для тестирования подлинности денежных билетов при их приеме и сдаче в банковские учреждения.

Анализ изученных материалов уголовных дел показал, что изъятые в ходе предварительного расследования поддельные деньги (65%) были изготовлены на высоком уровне, поскольку не только визуально (вручную), но и с использованием специального оборудования установление подлинности этих банкнот представляло значительные трудности. Вместе с тем, как свидетельствует практика, только крупные банки оснащены специальной техникой контроля, способной проводить глубокий анализ денежных банкнот. Поэтому, если крупные банковские учреждения могут выявить поддельные денежные знаки с высокой степенью подделки (это касается, прежде всего, иностранной валюты — долларов США), то в небольших региональных банках обнаружение и изъятие таких поддельных денег вызывает затруднения по причине недостаточной технической оснащенности. Большинство же имеющихся в настоящее время в распоряжении кассиров банков детекторов подлинности валют поддельные деньги не выявляет. В связи с этим следует отметить, что, по данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, значительная часть поддельных денежных знаков выявляется при проведе-

¹ См : Данные НЦБ Интерпола// URL: <http://www.mvd.ru>.

нии экспертизы в хранилищах Центрального Банка Российской Федерации (Банка России), куда поступают денежные средства из всех регионов России. Указанное обстоятельство затрудняет установление лиц, причастных к изготовлению и сбыту поддельных денег.

5. Отсутствие специальных технических средств для проверки подлинности денежных знаков в торговых организациях, предприятиях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих наличные расчеты с населением.

Как показывает практика, к основным местам и способам сбыта поддельных денег относится их реализация на предприятиях розничной торговли, в большинстве которых отсутствуют приборы и оборудование, позволяющее распознать поддельные денежные знаки. Это подтверждается материалами исследования. В ходе анкетирования граждан на вопрос «В каких, по Вашему мнению, сферах деятельности может иметь место сбыт поддельных денег?» 82,8% респондентов ответили, что сбыт поддельных денежных знаков происходит в сферах торговли и потребительского рынка. Действительно, рынки, базары, вещевые ярмарки и другие торговые места - самые привлекательные места для сбытчиков поддельных денег. Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, показывает, что в большинстве случаев у продавцов в торговых местах отсутствовала возможность более детально проверить денежные знаки на подлинность.

Таким образом, приведенные выше общие и дополнительные (специфические) факторы способствуют совершению фальшивомонетничества. Кроме того, указанные факторы вызывают объективную необходимость разработки проблем уголовно-правового предупреждения данного преступления.

Как известно, главным направлением борьбы с преступностью является предупреждение преступлений, которое тесно связано с реализацией задач уголовной политики¹. В свою очередь, целями уголовной политики являются: определение основных путей борьбы с преступностью, совершенствование законодательства, организации, средств и методов предупреждения и раскрытия преступлений, достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности². Применительно к борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег в качестве главной цели следует рассматривать обеспечение снижения темпов роста фальшивомонетничества.

В связи с этим необходимо обратить внимание на выявление тех факторов, которые облегчают или способствуют изготовлению или сбыту поддельных денег, а также на создание обстановки, максимально затрудняющей совершение фальшивомонетничества в будущем.

¹ См.: Гришанин П.Ф. Ме

реализация органами внутренних дел. - М., 1996. - С. 11-19.

² См.: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел/ Под ред. Л. И. Беляевой
- М., 2003. - С. 7-10.

Анализ нормативных правовых актов и ведомственных документов, регулирующих деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, свидетельствует о том, что на настоящий день четко не выработаны задачи уголовной политики по борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег (фальшивомонетничеством). На наш взгляд, необходимо выделить следующие основные задачи, посредством которых можно добиться поставленной цели:

- разработка стратегических направлений борьбы с фальшивомонетничеством;
- совершенствование системы субъектов борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег;
- разработка и внедрение эффективной системы профилактики фальшивомонетничества, выявление и устранение условий, способствующих совершению данного преступления;
- совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики по борьбе с фальшивомонетничеством;
- обеспечение контроля за ввозом из-за рубежа средств цветного копирования, копировально-множительной техники; устранение технических возможностей копировально-множительных устройств по воспроизводству копий денежных знаков с подлинных денежных билетов;
- постоянное совершенствование мер по обеспечению технической защиты билетов Банка России, металлической монеты от преступных посягательств;
- установление и использование специальных технических средств во всех торговых предприятиях, где осуществляются денежные операции с наличными деньгами.

В современных условиях одним из государственных стратегических направлений борьбы с преступностью следует рассматривать программно-целевой подход к планированию уголовно-правовых мер борьбы с преступностью как эффективную форму контроля криминальной ситуации. Надо сказать, что Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996—1997 гг. предусматривала разработку мер по выявлению поддельных денег, устранению их изготовления и обращения¹. В программе имелся специальный раздел о предупредительных специальных мерах. В данном разделе к мероприятиям, направленным на борьбу с фальшивомонетничеством, была отнесена правовая пропаганда о деятельности правоохранительных органов, средствах и методах самозащиты населения. Однако в последующие годы утвержденные постановлениями Правительства Российской Федерации Федеральные целевые программы по усилению борьбы с преступностью конкретной задачи, направленной на

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 17.05.1995 г. № 600 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью в 1996—1997 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. - № 22. - Ст. 2696

борьбу с фальшивомонетничеством, не содержали¹. А ведь это преступление, наряду с другими тяжкими преступлениями, наносит непоправимый ущерб экономической безопасности государства.

В связи с этим правильно отмечает В.М. Есипов, что в число первоочередных, общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности, в том числе и фальшивомонетничества, должно входить укрепление роли государственной власти, повышение доверия к ее институтам, рационализация механизмов выработки решений и формирования экономической политики в сфере кредитно-финансовых отношений².

Таким образом, учитывая, что рост преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, неуклонно продолжается, полагаем, что в целях эффективной борьбы с фальшивомонетничеством необходимо внести предложение о разработке Федеральной целевой программы³ «Комплексные меры противодействия изготовлению и сбыту поддельных денег (фальшивомонетничеству)». Необходимость подготовки и реализации подобной Программы вызвана тем, что современная ситуация в России характеризуется негативными тенденциями в сфере изготовления и сбыта поддельных денег с преобладанием усовершенствованных способов их изготовления, что представляет серьезную угрозу денежному обращению в стране. На наш взгляд, задачи Программы должны включать в себя: проведение специально профилактической работы в данной сфере; повышение раскрываемости преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ; обновление правовой базы правоохранительной деятельности; концентрацию усилий специализированных подразделений правоохранительных органов по борьбе с фальшивомонетничеством на новых способах и методах изготовления преступниками поддельных денежных знаков; внедрение новых средств защиты денежных знаков от преступных посягательств; осуществление постоянного контроля масштабов распространения поддельных денег.

Полагаем, что разработка и реализация указанной Программы, содержащей стратегию правоохранительной деятельности в сфере изготовления и сбыта поддельных денег, а также конкретные меры, обеспечивающие достижение цели и решение основных задач, будут способствовать борьбе с фальшивомонетничеством.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10.03.1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999—2000 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 12. — Ст. 1484 (данный документ утратил силу с 01.01.2012 г.).

² См.: Есипов В.М. Теоретико-методологические проблемы либерализации преступности // Преступность: стратегия борьбы. — М, 1997. — С. 100.

³ Далее — Программа.

1. Анализ преступных проявлений в сфере изготовления и сбыта поддельных денег позволил выделить основные и дополнительные (специфические) факторы, существенно влияющие на состояние и тенденции фальшивомонетничества.

2. На основе анализа нормативных правовых актов и ведомственных документов в области противодействия изготовлению или сбыту поддельных денег, материалов судебной, следственной практики и результатов собственных эмпирических исследований сформулированы основные задачи и определены уголовно-правовые средства реализации уголовной политики в сфере борьбы с фальшивомонетничеством.

3. Уголовно-правовыми средствами реализации уголовной политики в сфере борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег являются нормы Общей и Особенной частей Уголовного Кодекса Российской Федерации, в своей совокупности составляющие три группы:

- а) меры уголовно-правового предупреждения фальшивомонетничества;
- б) меры уголовно-правового пресечения данного преступления;
- в) меры реализации уголовной ответственности за изготовление и сбыт поддельных денег.

4. Реализация задач уголовной политики в сфере борьбы с фальшивомонетничеством должна основываться на применении норм уголовного, уголовно-процессуального, административного, финансового законодательства и иных отраслей права, а также выполнении требований директивных документов, изданных федеральными органами государственной власти, и учете международно-правовых актов, признанных Российской Федерацией.

5. Одной из основных задач уголовной политики в сфере борьбы с фальшивомонетничеством должна быть разработка и реализация Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия изготовлению и сбыту поддельных денег (фальшивомонетничеству)».

Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

2.1. Объект и предмет фальшивомонетничества

Признание основанием уголовной ответственности наличия в деянии всех признаков состава преступления (ст. 8 УК РФ) обуславливает необходимость отдельного анализа каждого из его элементов. Такой анализ начинается с характеристики объекта преступления, поскольку его установление позволяет определить характер и степень общественной опасности совершенного деяния, отличить преступление от иных противоправных деяний и гражданско-правовых деликтов. На всех этапах развития уголовного законодательства проблема объекта преступления привлекала внимание многих исследователей¹. Это относится и к составу преступления, предусмотренному ст. 186 УК РФ.

Надо отметить, что рассматриваемое общественно опасное деяние, связанное с изготовлением или сбытом поддельных денег, представляет преступление, сложное для его анализа и изучения. Это объясняется тем, что общественная опасность анализируемого преступного деяния состоит не только в причинении существенного вреда монопольному праву государства на выпуск денежных знаков в обращение, но и другим группам общественных отношений.

В связи с тем, что фальшивомонетничество посягает на несколько видов общественных отношений, а сами общественные отношения многогранны по своему характеру и сложны по своей структуре, возникает необходимость рассмотреть классификацию объектов данного противоправного деяния.

Переходя к рассмотрению непосредственного (основного) объекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует обратить внимание на разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. № 1 и от 6 февраля 2007 г. № 7), в котором отмечается, что изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег приобретает повышенную общественную опасность в условиях становления рыночной экономики, подрывая устойчивость отечественной валюты и затрудняя регулирование денежного обращения².

¹ См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960 — С. 162; Аистова Л.С. Объект преступления. — СПб, 2005. — С. 10—14.

² См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С. 201.

Однако по поводу определения непосредственного объекта этого преступного посягательства имеются различные взгляды. Так, по мнению Н.С. Пономарева, в фальшивомонетничестве основным непосредственным объектом выступают отношения по государственному кредиту или денежная система¹. В свою очередь, Н.А. Лопашенко отмечает, что общественная опасность преступления, связанного с изготовлением и сбытом поддельных денег, состоит в причинении ущерба кредитно-денежной системе РФ и других государств². Аналогичной точки зрения придерживаются Т.В. Пинкевич, Н.В. Образцова, О.Ю. Ясинов, А.В. Маецкий³.

А.И. Ситникова, Б.С. Болотский, А.Р. Гильмутдинов, В.Д. Ларичев и другие считают, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие право на эмиссию и обращение денег только уполномоченными на то органами и субъектами экономических отношений⁴. Вместе с тем А.В. Петрянин, ссылаясь на мнения А.М. Иванова, А.Г. Корчагина о том, что в случае подделки денег страдает стабильность финансовой системы страны в целом и банковской в частности, высказывает свою точку зрения на понятие непосредственного объекта изготовления или сбыта поддельных денег, под которым подразумевает финансовую систему государства в части эмиссии и обращения денег⁵. В свою очередь, по мнению других авторов, совершая фальшивомонетничество, преступник оказывает воздействие на денежно-кредитную систему государства, которую и следует рассматривать как объект преступного посягательства⁶.

¹ См.: Пономарев Н.С. Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. — Горький, 1988. — С. 15.

² См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. — Саратов, 1997. — С. 201.

³ См.: Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. — Ставрополь, 2000. — С. 146; Образцова

дельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 46; Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: фальшивомонетничество: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — С. 73; Маецкий А. В. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. — 2012. — № 4. — С. 288 -295.

⁴ См.: Ситникова А.И. Преступления в сфере экономической деятельности. — М., 2002. — С. 25; Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Б.С. Болотский и др. — М. 2002. — С. 74.

⁵ См.: Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2003. — С. 107.

⁶ См.: Хлус А.М. Исследование криминалистической структуры — основа расследования фальшивомонетничества // Материалы Международной НПК «Борьба с изготовлением или хранением с целью сбыта, либо сбыгом поддельных денежных знаков, ценных бумаг Беларуси, России и других государств. — Минск, 2009. — С. 88—92.

Проанализировав различные точки зрения по поводу непосредственного объекта изготовления или сбыта поддельных денег, полагаем, что наиболее точен Ю.В. Солопанов, который определил в качестве непосредственного объекта фальшивомонетничества денежное обращение¹. На наш взгляд, денежная система не может выступать в качестве непосредственного объекта посягательства при изготовлении или сбыте поддельных денег. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что, во-первых, денежной системе не может причинить вред данное преступление, поскольку изготовление и сбыт поддельных денег не может повлиять ни на тип денежной единицы РФ, ни на соотношение отдельных денежных знаков между собой. Во-вторых, особый порядок выпуска денежных знаков обусловлен, прежде всего, тем, что деньги служат универсальным инструментом в руках государства в осуществлении экономической политики, являясь обязательными к приему во всех видах платежа по их нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, следовательно, система распределения общественного продукта реализуется через механизм денежного обращения. В-третьих, понятие «денежная система» является более широким, включающим в себя организацию и регулирование денежного обращения.

В теории уголовного права, как справедливо отмечено, преступления в сфере финансов, к категории которых относится и фальшивомонетничество, поражают финансовую систему в части денежного обращения². В этой связи наличное денежное обращение более специфично отражает направление посягательства при совершении преступления, связанного с изготовлением или сбытом поддельных денег и его общественную опасность. На наш взгляд, признание наличного денежного обращения в качестве непосредственного (основного) объекта фальшивомонетничества позволит не только наиболее успешно индивидуализировать данное преступление, но и решить ряд вопросов, связанных с правильным пониманием объективной стороны составов преступления, то есть изготовления и сбыта поддельных денег.

Таким образом, полагаем, что непосредственным (основным) объектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует признать наличное денежное обращение, наиболее точно отражающее как характер посягательства, так и его общественную опасность.

Заслуживает внимания мнение некоторых исследователей о том, что в качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта фальшивомонетничества выступает право собственности потенциальных добросовестных приобретателей поддельных денег³. Следует признать, что

¹ См.: Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. — М., 1963. — С. 20.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / под ред. А.И. Рарога, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Чучаева. — М., 2004. — С. 280.

³ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. — М., 1998. — С. 66.

при совершении сбыта поддельных денег преступники-фальшивомонетчики посягают не только на все денежное обращение государства, но и наносят имущественный вред добросовестным приобретателям, пострадавшим от их преступного деяния, то есть отношениям собственности.

В ходе проведенного исследования установлено, что подобные случаи причинения имущественного вреда добросовестным приобретателям, пострадавшим от преступного деяния фальшивомонетчиков, не единичны. Анализ материалов уголовных дел позволил сделать вывод о том, что в 80% случаев от фальшивомонетничества страдают действительно добросовестные приобретатели поддельных денег. Вместе с тем следует отметить, что в теории уголовного права высказываются различные мнения по поводу присутствия дополнительного непосредственного объекта фальшивомонетничества. Так, А.Э. Жалинский выделяет общественную опасность рассматриваемого преступления не только в подрыве денежного обращения, стабильности валюты, но и напрямую ущербе государству, физическим и юридическим лицам¹. Аналогичного мнения придерживаются С.А. Бессчастный, А.В. Косарев, И.Е. Максимова, А.И. Ситникова, которые выделяют данный дополнительный объект фальшивомонетничества². Обсуждая указанную проблему, С. Склярлов считает, что при изготовлении или сбыте поддельных денег внимание должно акцентироваться не только на нарушении общественных отношений в сфере кредитно-денежного обращения, но и на нарушении отношений собственности³.

В то же время Б.В. Волженкин настаивает на том, что составом преступления, закрепленным в ст. 186 УК РФ, не предусматривается причинение вреда отношениям собственности⁴. С ним солидарен П.С. Яни, полагая, что отношения собственности не являются дополнительным обязательным объектом фальшивомонетничества⁵. Такой же позиции придерживается О.Ю. Ясинов,

¹ См.: Учебно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации под ред. А.Э. Жалинского. — М., 2005. — С. 561.

² См.: Бессчастный С.А., Косарев А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг по уголовному законодательству Российской Федерации. — М., 2003. — С. 30; Ситникова А.И. Указ. соч. — С. 25; Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук — Владивосток, 2005. — С. 18.

³ См.: Склярлов С. Как квалифицировать последствия сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российская юстиция. — 2002. — № 10. — С. 47.

⁴ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). — СПб., 2002. — С. 377.

⁵ См.: Яни П.С. Ущерб собственнику при фальшивомонетничестве: совокупность с мошенничеством, гражданский иск // Уголовное право. — 2005. — № 4. — С. 137.

считая, что дополнительный непосредственный объект для преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, не характерен¹.

Нам представляется весьма спорным мнение последней группы авторов по поводу отсутствия дополнительного объекта фальшивомонетничества. Дополнительный непосредственный объект преступного деяния, предусмотренного ст. 186 УК РФ, присутствует в рассматриваемом составе преступления. Вопрос заключается в том, при совершении какого самостоятельного преступления — изготовления или сбыта поддельных денег причиняется вред отношениям собственности. На стадии изготовления поддельных денег реальной угрозы отношениям собственности не создается, поскольку на этой стадии поддельные деньги не внедряются в денежное обращение. По существу, реальная угроза причинения имущественного вреда физическим или юридическим лицам возникает при сбыте поддельных денег, то есть в момент перехода поддельных денег лицу, которое приняло эти деньги за подлинные.

На практике причинение такого вреда остается за рамками квалификации содеянного. Это объясняется тем, что в норме ст. 186 УК РФ прямого указания на имущественный вред как признака фальшивомонетничества нет. Таким образом, преступные последствия не включены в диспозицию данной статьи УК РФ и не находят отражения при квалификации преступления. В результате представляется несправедливым отношение к лицам, чьи имущественные интересы были нарушены вследствие совершения фальшивомонетничества. Несомненно, в основе действий лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, лежит стремление получить материальную выгоду за счет физического или юридического лица путем сбыта им поддельных денег взамен полученного от них имущества. В связи с этим лицо, сбывая поддельные деньги, причиняет вред не только денежному обращению, но и неизбежно нарушает и охраняемые уголовным законом отношения собственности.

Таким образом, на наш взгляд, дополнительный (факультативный) непосредственный объект присутствует только при совершении самостоятельного преступления — сбыта поддельных денег. В связи с этим в качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта фальшивомонетничества следует рассматривать общественные отношения собственности, обеспечивающие имущественные права лиц, добросовестно приобретших поддельные деньги. В развитие этого предложения полагаем, что в составе преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо наличие прямого указания на причинение имущественного вреда отношениям собственности при сбыте поддельных денег. Данное обстоятельство должно учитывать-

¹ См.: Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: фальшивомонетничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 15.

ся не только при индивидуализации наказания, но и при квалификации общественно опасного деяния - фальшивомонетничества.

Переходя к анализу предмета преступления, предусмотренного ст.

186 УК РФ, следует отметить, что предмет фальшивомонетничества не является частью объекта данного преступления, поскольку он не выступает предметом охраняемого уголовным законом общественного отношения.

По нашему мнению, предмет общественно опасного деяния - изготовления с целью сбыта или сбыта поддельных денег является самостоятельным факультативным признаком состава преступления, предусмотренного ст.

186 УК РФ. В науке уголовного права вопрос о сущности предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, относится к числу наиболее дискуссионных. В частности, по мнению Ю.В.Солопанова, предметом этого преступления могут выступать только денежные знаки, находящиеся в обращении¹. Подобной точки зрения придерживаются Б.С. Болотский, А.Р. Гильмутдинов, В.Д. Ларичев и другие авторы². Иную позицию занимает Н.С. Пономарев, который, рассматривая фальшивомонетничество, считает, что предметом охраняемого общественного отношения выступают подлинные деньги, а предметом преступления — фальшивые³.

Полагаем, что вполне обоснованно можно согласиться с приведенным суждением Н.С.Пономарева. В подтверждение приведем следующие соображения. При совершении изготовления или сбыта поддельных денег посягательство осуществляется непосредственно на предмет фальшивомонетничества, в связи с чем этот предмет - денежные знаки выступают в качестве объекта преступного посягательства (не смешивать с объектом преступления). Таким образом, при совершении фальшивомонетничества предмет общественных отношений - подлинные денежные знаки не подвергаются непосредственному воздействию. Субъект данного посягательства «разрывает» существующие отношения в сфере денег и создает новые, незаконные отношения путем замены предмета в объекте. Поэтому предмет общественных отношений - подлинные денежные знаки присутствуют до преступления, а в результате совершения общественно опасного деяния происходит подмена на предмет преступления — поддельные деньги. Кроме того, следует обратить внимание на диспозицию ст. 186 УК РФ, в которой законодателем прямо указывается на существенный признак преступления - поддельность денег.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при анализе преступного деяния - фальшивомонетничества следует различать «предмет общественного отношения» и «предмет преступления». При этом под предметом общественного отношения следует считать под-

¹ См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. - С. 30.

² См.: Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д., Солдатченков В.С., Щерба С.П. Указ. соч. - С. 77.

³ См.: Пономарев Н.С. Указ. соч. - С. 16.

линные денежные знаки, а предметом анализируемого преступления — поддельные деньги.

С учетом сказанного обратимся к непосредственному рассмотрению предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, в качестве которого выступают: 1) билеты Банка России; 2) металлическая монета; 3) государственные или другие (негосударственные) ценные бумаги в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте; 4) иностранная валюта.

В ходе исследования мы остановимся на анализе билетов Банка России, металлической монеты, а также иностранной валюты, поскольку основной задачей проводимого исследования являются выявление и поиск путей разрешения проблемных ситуаций, связанных с применением уголовно-правовых мер борьбы с изготовлением и сбытом только поддельных денег. Следует отметить, что в работе указываются понятия — «поддельные деньги», «поддельные денежные знаки». Эти понятия имеют одно смысловое значение и характерны для рассматриваемого нами предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

Правовые основы организации наличного денежного обращения установлены Федеральным законом Российской Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 19.10.2011) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Согласно статье 27 указанного Закона, официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются¹. Выпуск наличных денег, организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляется только Центральным Банком России. Следует отметить, что данное положение развивается Гражданским Кодексом Российской Федерации, в части 1 статьи 140 которого отмечено, что рубль как законное платежное средство является обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации².

Все вышеуказанные денежные знаки для того, чтобы быть предметом фальшивомонетничества, должны одновременно обладать следующими тремя признаками:

- 1) подделываться могут только находящиеся в обращении денежные знаки, или же изъятые, или изымаемые из обращения, но подлежащие обязательному обмену на денежные знаки, находящиеся в обращении (например, 100-долларовые банкноты старого образца);
- 2) денежные знаки должны быть поддельными, ненастоящими;
- 3) должен быть зафиксирован достаточно высокий уровень подделки денежных знаков. Это означает, что поддельные российские денежные знаки

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

² См.: Федеральный Закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая)» (в редакции от 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301

и иностранная валюта должны быть похожими на настоящие настолько, чтобы они могли находиться в обращении хотя бы какое-то время. Иными словами, должна иметь место существенная схожесть с подлинными денежными знаками по форме, размеру, цвету и другим реквизитам.

Надо отметить, что преступное воздействие на определенный предмет, способ этого воздействия, а также физическое изменение предмета, наряду с другими признаками деяния, позволяют судить о характере преступления, его общественной опасности. Как справедливо отмечает В.С. Прохоров: «Преступление раскрывает свою действительную сущность через нарушаемые им общественные отношения, потому что как социальное явление принадлежит именно ему, заменив собой «нормальное звено в системе общественных отношений»¹. Таким образом, без изучения предмета фальшивомонетничества, составляющего ядро общественных отношений, невозможно понять сущность и степень общественной опасности этого преступления.

Исследуя предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, — билеты Банка России и металлические монеты, следует отметить, что, по данным статистики, ежегодно из денежного обращения изымается значительное количество поддельных денежных знаков различного достоинства. Анализируя статистику за последние шесть лет, следует отметить, что в 2006 г. из обращения изъято 118 410 билетов Банка России и металлических монет, в 2007 г. — 125 193, в 2008 г. — 138 829 штук, в 2009 г. — 139 653, 2010 г. — 132 844, 2011 г. — 88 720 штук².

Исследование преступных проявлений в сфере изготовления и сбыта российских денежных знаков за период с 2007 г. по 2011 г. свидетельствует о том, что если ранее в период 1998—2005 гг. (указанный период подвергался изучению в ходе диссертационного исследования) в качестве предмета указанного преступления из отечественной валюты чаще всего выступали банковские билеты достоинством 100, 500, 1000 рублей и пятирублевые металлические монеты, то на сегодняшний день предметом преступного посягательства выступают банковские билеты достоинством 1000 рублей и 5000 рублей.

Сводные данные об обнаружении и изъятии поддельных билетов Банка России и металлических монет с указанием их достоинства за период 2006—2011 гг. приведены в таблице 1.

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. — JL., 1984. — С. 51.

² Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2006—2011 гг. об изготовлении и сбыте поддельных денег и ценных бумаг и фактах мошенничества с деньгами и ценными бумагами.

**Сравнительная таблица обнаружения и изъятия
поддельных билетов
Банка России и металлической монеты за период с 2006 по 2011 гг.¹**

Номинал	Метал. монета	10 рублей	50 рублей	100 рублей	500 рублей	1000 рублей	5000 рублей
Год	рублей						
2006	603	311	1821	8453	8085	99136	7
2007	289	180	1288	5651	7676	104623	.
2008	228	120	651	7401	3969	120398	.
2009	181	101	227	1322	2563	133744	896
2010	129	32	162	855	1553	110629	2591
2011	64	26	142	749	2062	74163	9782

Следует отметить, что с июля 2006 года в наличное денежное обращение России поступил новый билет Банка России достоинством 5000 рублей. Как свидетельствует статистика, в 2006 году обнаружено и изъято 7 поддельных банковских билетов аналогичного достоинства, причем довольно низкого качества их изготовления. На наш взгляд, такое незначительное количество обнаруженных поддельных билетов Банка России указанного достоинства объясняется рядом причин. Во-первых, денежный билет такого номинала находился в денежном обращении короткий промежуток времени, и за это время преступники не успели освоить в полном объеме технику изготовления банковских билетов достоинством 5000 рублей; во-вторых, высокое качество защиты этого денежного билета представляют большие сложности при ее подделке. Как показывает статистика, за период с 2006 по 2011 г. число обнаруженных поддельных банковских билетов достоинством 5000 рублей возросло почти в 9,9 раз.

Рассматривая в качестве предмета фальшивомонетничества металлическую монету, следует обратить внимание на то, что некоторыми авторами предлагается исключить монеты из предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и квалифицировать подделку металлической монеты как мошенничество². Так, обосновывая свое мнение, Н.В. Образцова в качестве аргумента ссылается на то, что в ходе изучения ею уголовных дел

¹ Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2006—2011 гг. об изготовлении и сбыте поддельных денег и ценных бумаг и фактах мошенничества с деньгами и ценными бумагами (примечание: в таблице — цифровые показатели означают количество штук).

² См.: Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 9.

за последние 10 лет не обнаружено ни одного уголовного дела по обвинению в подделке монет высокого качества и установлены только три случая обнаружения подделки пятирублевых монет, которые могут квалифицироваться как мошенничество.

На наш взгляд, вряд ли с подобным утверждением можно согласиться. Металлическая монета как денежная единица Российской Федерации используется в денежном обороте на таких же основаниях, как и банковские билеты, являясь средством размена последних. Кроме того, металлическая монета представляет необходимый элемент финансово-экономических отношений, складывающихся в процессе обмена и распределения материальных благ. Безусловно, по сравнению с подделкой билетов Банка России, отличающихся от металлических монет большей нарицательной стоимостью, изготовление поддельной монеты встречается реже, однако такие случаи зарегистрированы.

Проведенный анализ сведений об изготовлении поддельной металлической монеты, а также материалов изученных уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что изготовление и сбыт металлической монеты, хотя и составляет небольшую долю относительно количества изготовленных поддельных билетов Банка России, однако на протяжении 2006 -2011 гг. сохранялось на достаточном уровне. В свою очередь, как свидетельствует статистика, в 2011 году количество фактов обнаружения металлической монеты значительно сократилось (обнаружено 64 поддельные монеты), однако преступные посягательства, связанные с изготовлением и сбытом поддельных металлических монет, все же сохраняются. В большинстве случаев подделке подвергается металлическая монета номиналом 5 рублей, изготовленная путем штамповки.

Важно отметить, что на увеличение количества фактов изготовления поддельной металлической монеты влияет тот факт, что в значительной мере затруднена проверка их на подлинность, поскольку определить поддельную монету возможно только визуально. Указанное утверждение подтверждается данными из практики. Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по факту обнаружения поддельной металлической монеты, свидетельствует о том, что в 95,4% случаях поддельные монеты обнаружены в расчетно-кассовых центрах, банковских учреждениях с помощью экспертного анализа. В связи с этим следует констатировать, что процент раскрываемости такой категории дел невысок, так как поддельные монеты, имея низкую нарицательную стоимость, легко сбываются населению, а их поддельность, как правило, выявляется лишь в момент пересчета в расчетно-кассовых центрах, что затрудняет установление лиц, причастных к изготовлению и сбыту поддельных монет.

Рассматривая иностранную валюту как предмет анализируемого состава преступления — фальшивомонетничества, следует обратиться к Федеральному Закону Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ

"О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 06.12.2011), положения которого относят к понятию «иностранная валюта»:

- а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;
- б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах¹.

На сегодняшний день наиболее доступные в России валюты - доллар и евро, составляющие также основную часть резервных фондов большинства стран. Следует отметить, что доллары США имеют широкое распространение и в криминальной деятельности преступников-фальшивомонетчиков. Несмотря на то, что в целях защиты валюты США проводятся существенные технологические изменения для затруднения подделки банкнот, преступники все же продолжают производить поддельные доллары США. Как правило, подделке подвергаются банкноты крупного достоинства - 20, 50, 100 долларов США. Наиболее распространенными в производстве поддельных денег являются банкноты номиналом 100 долларов США. Особенно это банкноты, выпущенные до 1990 года, так как они менее защищены от подделки, чем банкноты 1990 и 1996 гг. после введения дополнительных средств их защиты.

Приведенный анализ изготовления и сбыта поддельной иностранной валюты подтверждается данными практики и позволяет свидетельствовать о том, что количество выявленных фактов поддельной валюты за рассматриваемый период с 2006 по 2011 г. в целом увеличивалось, что находит свое подтверждение в приведенной ниже таблице 2.

На основе указанных в таблице данных следует отметить, что в 2007 году отмечено резкое снижение роста сбыта поддельной иностранной валюты (количество обнаруженных поддельных денежных знаков зарубежных государств составило на 45,1% меньше, чем в 2006 году, из них доля поддельных банкнот достоинством 100 долларов США составила 94,2%). Причем на протяжении 2007 - 2011 гг. прослеживаются резкие колебания роста сбыта поддельной иностранной валюты. Так, если в 2009 году выявлена 5131 штука поддельной валюты, то в 2010 г. - 3987, а в свою очередь в 2011 г. - 4241 штука (увеличение количества выявленных поддельных денежных знаков зарубежных стран по сравнению с 2010 г. на 0,945).

¹ См.: Собрание законодательства РФ. - 2003. - №50

Таблица 2

**Сравнительная таблица обнаружения и изъятия поддельной
иностранной валюты за период с 2006 по 2011 г.¹**

Год	Иностр. валюты, всего	Доллары США, всего	Из них 100 долларов	Евро
2006	25340	24117	23232	1138
2007	11409	10753	9763	625
2008	8769	7895	7544	463
2009	5131	4598	4012	427
2010	3987	3471	2686	371
2011	4241	3083	2829	1137

Что касается поддельных долларов США, то, анализируя статистические сведения, можно заметить, что на протяжении 2006—2011 гг. отмечается снижение роста выявленных поддельных денежных знаков с 23232 штук (2006 г.) до 2829 штук (2011 г.), т.е. на 12,2%. Но вместе с тем следует констатировать, что тенденция роста изготовления и сбыта поддельной иностранной валюты — долларов США сохраняется и характеризуется негативной склонностью к увеличению.

Следует также отметить, что предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, среди иностранной валюты выступают также банкноты и монеты — евро, введенные в обращение с 1 января 2002 года на территории Европейского Союза. По сравнению с количеством выявленных поддельных долларов США в последнее время количество обнаруженных фальшивых денежных знаков — евро стало неуклонно возрастать. Если в 2006 году было выявлено 1138 штук поддельных банкнот — евро, что составило 4,5% от общего количества выявленной иностранной валюты, то в 2007 г. — 625 штук (5,4%), а в 2011 г. их количество возросло до 1137 штук (26,8%). Приведенные данные свидетельствуют о том, что хождение этих денежных знаков не только в зоне евро, но и в России вызывает повышенный интерес преступников-фальшивомонетчиков. Именно поэтому проблемы, связанные с производством и выпуском в обращение поддельной евровалюты, по-прежнему остаются актуальными.

¹ Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2006—2011 гг. об изготовлении и сбыте поддельных денег и ценных бумаг и фактах мошенничества с деньгами и ценными бумагами (примечание: в таблице — цифровые показатели означают количество штук).

Таким образом, на основании проведенного анализа объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует признать наличное денежное обращение, наиболее точно отражающее как характер посягательства, так и его общественную опасность. На наш взгляд, признание денежного обращения в качестве непосредственного объекта фальшивомонетничества позволит не только наиболее успешно индивидуализировать данное преступление, но и решить ряд вопросов, связанных с правильным пониманием и последующим применением составов преступления — изготовления и сбыта поддельных денег.

2. Дополнительный (факультативный) непосредственный объект присутствует только при совершении самостоятельного преступления — сбыта поддельных денег. В качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует рассматривать общественные отношения собственности, обеспечивающие имущественные права лиц, добросовестно приобретших поддельные деньги. В целях устранения противоречий по поводу наличия дополнительного (факультативного) непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, в уголовном законе необходимо наличие прямого указания на причинение имущественного вреда отношениям собственности при сбыте поддельных денег.

3. Предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, являются не только билеты банка России, иностранная валюта, прежде всего доллары США и евро, но и металлические монеты, используемые в денежном обращении. Криминальная ситуация в сфере изготовления и сбыта поддельных денежных знаков России и иностранной валюты за последние годы имеет устойчивую тенденцию роста.

2.2. Объективные и субъективные признаки изготовления и сбыта поддельных денег

Изготовление в целях сбыта поддельных денежных знаков представляет собой одну из самостоятельных форм проявления объективной стороны фальшивомонетничества. Используемый в диспозиции ст. 186 УК РФ термин «изготовление» имеет смысловую многозначность. В частности, его можно рассматривать в двух ракурсах: как технологический процесс, растянутый во времени, так и его результат, получение готового предмета.

По мнению Ю.В. Солопанова, изготовление поддельного денежного знака состоит в создании предметного изображения, внешне схожего с

подлинными государственными денежными знаками¹. В.Д. Ларичев и другие авторы несколько расширяют понятие изготовления поддельного денежного знака и формулируют, что изготовление фальсификата состоит в создании предметного изображения на должном физическом носителе, внешне схожего с подлинными денежными знаками². В то же время, если обратиться к зарубежному законодательству, то, согласно комментарию к Уголовному кодексу Украины, понятие «изготовление» предполагает способ создания поддельных денег. При этом должно быть учтено художественное оформление денежных знаков³.

Надо отметить, что для признания изготовления поддельного денежного знака недостаточно наличия на нем изображения наименования и номинальной стоимости. Существенное сходство поддельных денег с подлинными денежными знаками обуславливается еще и наличием на поддельном денежном знаке других признаков (размер, форма, цвет, изображение рисунка), обеспечивающих определенную степень сходства поддельного денежного знака с подлинным. Кроме того, при решении вопроса о наличии в действиях лица, изготовившего поддельный денежный знак, состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, огромную роль играет оценка возможности участия этого денежного знака в денежном обращении наряду с подлинными деньгами. В связи с этим изготовление на денежных знаках предметных изображений, которые не имеют существенного сходства с предметным изображением на подлинных денежных знаках, и, соответственно, не могут поступить в обращение под видом подлинных денег, состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, не образуют.

Таким образом, с учетом изложенного можно определить дефиницию изготовления поддельных денег, под которым следует понимать незаконные умышленные действия, направленные на воспроизводство такого предметного их изображения, существенная внешняя степень сходства которого позволит поддельному денежному знаку поступить в денежное обращение под видом подлинного.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. № 1 и от 6 февраля 2007 г. № 7) сходство поддельных денежных знаков с подлинными банкнотами должно быть сущест-

¹ См.: Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество — М., 1963 — С. 34.

² См.: Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Б.С. Болотский [и др.]. — М. 2002. — С. 89.

³ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины / пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. — СПб., 2001. — С. 210.

венным¹. Таким образом, поддельный денежный знак должен содержать все главные реквизиты: сходный носитель информации, наименование и обозначение на обеих сторонах прописью и цифрами его номинальной стоимости.

Следует отметить, что среди ученых в области уголовного права мнения относительно значения степени сходства поддельных денег с подлинными денежными знаками неоднозначны. Так, Н.Д. Дурманов утверждает, что степень сходства поддельных денег с настоящими не имеет значения². В то же время, по мнению Ю.В. Солопанова, сходство должно быть значительным³. С указанным мнением солидарен Н.С. Пономарев, подчеркивая, что с целью оценки степени сходства поддельных денег с настоящими целесообразно устанавливать объективные критерии, отражающие качество воспроизведения поддельных денег, и субъективные, характеризующие отношение самого виновного к качеству подделки⁴. Б.С. Болотский, А.Р. Гильмутдинов, В.Д. Ларичев и другие авторы считают, что для признания факта фальшивомонетничества необязательно, чтобы поддельные денежные знаки имели неопровержимое, без специального анализа, сходство с подлинными⁵. При этом В.Д. Ларичев предлагает использовать термин «схожесть»⁶.

Проанализировав высказанные суждения, на наш взгляд, следует согласиться с мнением о том, что для признания факта фальшивомонетничества обязательно наличие значительного сходства предметного изображения на поддельных денежных знаках с подлинными денежными знаками. Следовательно, к характерным признакам, которым должны отвечать поддельные деньги, необходимо отнести: качество изготовления поддельных денег; полное предметное изображение на поддельных денежных знаках, включающее наличие всех реквизитов, таких же, как у подлинных денежных знаков. В связи с этим под качеством изготовления поддельных денег следует понимать точность передаваемого изображения, заключающуюся как в графическом изображении, так и в использовании цветовой гаммы. Эти признаки у поддельных денег определяются путем сравнения с подлинным денежным знаком.

Обратим внимание на то, что в теории уголовного права понятие «существенное сходство» не имеет четкого определения. По этой причине

¹ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М, 2003. — С. 201.

² См.: Советское уголовное право. Особенная часть. — М, 1958. — С. 74.

³ См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. — С. 36.

⁴ См.: Пономарев Н.С. Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. — Горький, 1988. — С. 38—39.

⁵ См.: Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д. и другие. Указ. соч. — С. 93.

⁶ См.: Ларичев В.Д. Уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества// Ад-вокат. — 2001, — № 3, — С. 3—10.

указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1 и от 6 февраля 2007 г. № 7) на существенное сходство поддельных денег с подлинными денежными знаками можно трактовать по-разному. Отсутствие четкого, законодательно закрепленного понятия «существенное сходство» влечет неправильное применение на практике нормы ст. 186 УК РФ. Зачастую у правоохранительных органов возникают вопросы, касающиеся определения понятия «существенное сходство» при уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества.

Как свидетельствует анализ уголовных дел, возбужденных по факту сбыта поддельных денег, существенное сходство поддельных денег с подлинными определяется на основании заключения эксперта, в котором последний устанавливает совпадения поддельных денег с подлинными денежными знаками (например, по наличию и размещению фрагментов изображения, по цвету и так далее), а также на показаниях потерпевших, свидетелей о схожести поддельных билетов с подлинными денежными знаками. Таким образом, на основании указанных факторов делается вывод о том, что поддельные денежные знаки, по существу, поступили в обращение, и данное общественно опасное деяние содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

В правоприменительной деятельности нередко возникают случаи, когда обнаруженный поддельный денежный знак имеет фактуру бумаги, цвет, изображение рисунка практически идентичные подлинным денежным знакам и даже проходит машинный контроль, но по размеру не соответствует подлинным. В связи с этим оценка данного расхождения с помощью понятия «существенное сходство» может быть неоднозначна. Поэтому полагаем, что для признания факта изготовления или сбыта поддельных денег не следует трактовать «существенное сходство» как неопровержимое без применения специального анализа сходства поддельных денежных знаков с настоящими банковскими билетами. Это можно объяснить тем, что часть степеней защиты денежного билета проверить визуально невозможно: ультрафиолетовые краски недоступны невооруженному глазу, микротекст может прочитать не каждый, а определить точные размеры денежного билета без измерительных приборов представляет большую сложность.

Следует согласиться с мнением К.А. Кочетова о том, что для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, в первую очередь, необходимо незамедлительно провести криминалистическое исследование с целью установления способа изготовления поддель-

ного денежного знака и удостоверения факта подделки¹. Таким образом, при решении вопроса о наличии в действиях лица, изготовившего поддельный денежный знак, состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, существенное сходство поддельных денег с подлинными необходимо определять как визуально, так и с помощью специальных познаний.

Исходя из вышесказанного, ввиду отсутствия четких научно обоснованных критериев, которые бы позволили в каждом конкретном случае разграничить между собой сходные составы преступлений (например, предусмотренные ст. 186 УК РФ и ст. 159 УК РФ), полагаем необходимым сформулировать дефиницию «существенного сходства». На наш взгляд, под существенным сходством следует понимать наличие на поддельном денежном знаке основных реквизитов, схожих с находящимися в денежном обращении подлинными денежными знаками, определяемых как при визуальном осмотре, так и при специальном криминалистическом исследовании сходства поддельных и подлинных денежных знаков, позволяющих лицу воспринимать поддельный денежный знак в качестве подлинного.

Как известно из теории уголовного права, во всех нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации имеется в виду не процесс поведения, а свершившийся факт, оконченное преступление². В разъяснении Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. № 1 и от 6 февраля 2007 г. № 7) указывается, что изготовление поддельных денежных знаков является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки³. Конкретизируя изложенную позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Н.С. Пономарев обращает внимание на то, что оконченное преступление фальшивомонетничества состоит только в полном воспроизведении изображений денежных знаков при наличии других условий, удовлетворяющих состав фальшивомонетничества⁴.

Основываясь на указанных определениях, следует признать, что изготовление поддельного денежного знака считается оконченным с момента изготовления с целью сбыта хотя бы одного денежного знака любой нарицательной стоимости, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт под-

¹ См.: Кочетов К.А. Теоретические и практические проблемы расследования фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2006. — С. 86—87.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М., 1958. — С. 56.

³ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С. 202.

⁴ См.: Пономарев Н.С. Указ. соч. — С. 34.

дельного денежного знака, и если лицо, совершившее изготовление поддельных денежных знаков с целью сбыта, было задержано до сбыта этих денег.

Система уголовно-правовых мер воздействия на преступность включает, прежде всего, меры уголовно-правового предупреждения преступлений. П.Ф. Гришанин, выделяя их в качестве самостоятельной группы, указывает на «правовую пропаганду, на побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений»¹. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 186 УК РФ, одной из мер уголовно-правового предупреждения могло бы стать побуждение правонарушителей к добровольному отказу от фальшивомонетничества, освобождающим правонарушителя от ответственности за приготовление к совершению этого преступного деяния. Указанная уголовно-правовая мера на настоящий период является весьма актуальной. Это объясняется тем, что использование данной нормы позволило бы осуществлять правовое обеспечение последствий добровольного отказа от преступления.

Надо сказать, что в теории уголовного права были предприняты попытки обосновать возможность освобождения от уголовной ответственности лица, изготавливающего поддельные деньги. В советский период добровольный отказ распространялся как на стадии приготовления, так и покушения на фальшивомонетничество². В настоящее время взгляды на применение добровольного отказа в рассматриваемой нами сфере несколько изменились. В частности, А.В. Петрянин предложил примечание к ст. 186 УК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «лицо будет освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением в органы власти об изготовлении поддельных денег позволило избежать сбыта поддельных денег»³. То есть автор допускает, что добровольный отказ от совершения фальшивомонетничества является своеобразной альтернативой приготовлению или покушению на данное преступление.

Однако, исходя из высказанных мнений, получается, что лицо, изготовившее с целью последующего сбыта поддельные деньги, если оно изменит свое намерение их сбыть и о данном факте сообщит органам власти, будет освобождено от уголовной ответственности. В связи с этим может возникнуть парадоксальная ситуация, противоречащая смыслу закона, когда действия виновного, заключающиеся в изготовлении поддельных денег с целью сбыта, уже содержат состав оконченного преступления, за совершение которого лицо должно понести уголовную ответственность.

¹ См.: Гришанин П.Ф. Система мер уголовно-правового воздействия органов внутренних дел на преступность // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. Труды Академии. — М, 1996. — С.17—18.

² См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. — С. 49—53; Пономарев Н.С. Указ. соч. — С.50—51

³ Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: автореф. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2003. — С. 9.

В юридической литературе высказывались различные мнения о возможности добровольного отказа в случае оконченного покушения. Так, Д.Е. Дядько полагает, что при оконченном покушении добровольный отказ возможен тогда, когда между совершенными действиями и наступившими общественно опасными последствиями есть определенный промежуток времени, в течение которого лицо сохраняет контроль над развитием причинно-следственной связи, причем только в форме активного поведения¹. В свою очередь, Н.В. Лясс считает, что добровольный отказ при оконченном покушении невозможен, так как субъект для достижения преступного результата выполнил все действия, но последствия не наступили не по воле субъекта, а по не зависящим от него обстоятельствам². По мнению А.И. Ситниковой, добровольный отказ при оконченном покушении может иметь место, когда совершенное деяние не вызвало наступления преступного результата и виновный активными действиями предотвратил общественно опасные последствия³.

Проанализировав приведенные мнения, полагаем, что применительно к фальшивомонетничеству добровольный отказ невозможен при оконченном покушении как на изготовление поддельных денег, так и на сбыт поддельных денег, поскольку в данном случае виновным полностью выполнена объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. К тому же добровольный отказ от совершения преступления возможен только до момента окончания преступления.

На наш взгляд, добровольный отказ следует рассматривать только на стадии приготовления к изготовлению с целью сбыта поддельных денег, когда лицо, совершившее действия, содержащие все признаки приготовления к изготовлению поддельных денег, своевременно передумает и добровольно откажется от своих дальнейших намерений. При этом главными условиями применения добровольного отказа должны являться следующие:

- отказ от совершения фальшивомонетничества должен быть добровольным, а не вынужденным;
- наличие именно окончательного отказа от совершения преступления, а не временная приостановка преступной деятельности.

Причем для наличия добровольного отказа на стадии приготовления к изготовлению поддельных денег необходимо установить, что лицо, отказывающееся от совершения этих действий, сознает возможность успешного выполнения своего преступного намерения. Кроме того, как правильно указывал Н.Д. Дурманов, чтобы этот отказ не был следствием дополни-

¹ См.: Дядько Д.Е. Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. — Харьков, 1974. — С. 113.

² См.: Лясс Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. — 1963. — № 22. — С. 17.

³ См.: Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. — М, 2006. — С. 126.

тельных трудностей или возросшей опасности разоблачения, которые встретил на пути своей деятельности субъект¹. Отсутствие указанных условий значительно сужают возможность признания добровольного отказа в действиях определенного лица. Таким образом, полагаем, что добровольный отказ от совершения фальшивомонетничества признается только на стадии приготовления к изготовлению с целью сбыта поддельных денег.

Одним из основных признаков объективной стороны в уголовно-правовой характеристике фальшивомонетничества является способ изготовления поддельных денег. Это связано с тем, что установление способа изготовления поддельных денежных знаков позволяет выявить не только технические возможности предполагаемого преступника, но и установить данные, характеризующие личность фальшивомонетчика, а также спрогнозировать предположения об избрании способа сбыта поддельных денег.

Надо отметить, что в теории уголовного права уделяется недостаточно внимания анализу способов совершения фальшивомонетничества. Как утверждал Ю.В. Солопанов, мнения ряда авторов ограничиваются тем, что характер технических приемов изготовления поддельных денег не имеет существенного значения, или, наоборот, что подделка может быть совершена любым способом². Вместе с тем способ изготовления поддельных денег представляет собой прием, метод или совокупность средств, используемых для изготовления поддельных денежных знаков³. Таким образом, способ изготовления поддельных денег является определяющим при оценке общественной опасности в каждом случае выявления поддельных денег, характеризует преступное деяние — изготовление поддельных денег с качественной стороны, а именно указывает как, каким образом выполнено предусмотренное законом общественно опасное деяние. Несмотря на то, что способ совершения изготовления поддельных денег прямо не указан в законе, не следует недооценивать его уголовно-правовое значение.

В связи с этим следует согласиться с мнением С.А. Бессчастного и А.В. Косарева о том, что «способ изготовления фальшивых денежных знаков не только может, но и должен учитываться и не просто учитываться, а браться за основу при определении вида и размера наказания за это преступление»⁴. Однако, к сожалению, все, что разработано теорией, не всегда применяется на практике. Так, под влиянием недооценки способа изготовления поддельных денег теорией уголовного права в судебной практике при назначении наказания за изготовление поддельных денег не всегда учитывается обстоятельство, характеризующее, каким именно способом

¹ См.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М., 1955. — С. 194.

² См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. — С. 39.

³ См.: Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д. [и др.]. Указ. соч. — С. 111.

⁴ Бессчастный С.А., Косарев А.В. Указ. соч. — С.59.

был изготовлен поддельный денежный знак, что в ряде случаев приводит к неправильному назначению наказания.

В настоящее время фальшивомонетки используют более совершенные методы технического производства поддельных денежных знаков. В связи с развитием техники и технологий, исчезают довольно известные способы, такие как рисование и гравирование. Преступники используют последние достижения науки и техники: современные средства цветного копирования (копировальные электрографические устройства, струйные, лазерные и термографические принтеры), все виды полиграфической печати, осваивается производство бумажной массы, близкой по характеристикам к бумаге, которая используется предприятием Гоззнака при изготовлении билетов Банка России, изучается технология нанесения водяных знаков и других степеней защиты денежных знаков.

Исследования показали, что до 90% поддельных денег изготавливается посредством применения высоких технологий. Если в 1998 году 80% всей поддельной иностранной валюты и 60% поддельных билетов Банка России были выполнены с применением средств цветного копирования, то уже в 1999 году отмечен рост до 84,7% всей поддельной иностранной валюты и 76,9% поддельных билетов Банка России, изготовленных с применением средств цветного копирования. Причем полиграфическим способом выполнено лишь 13,1% поддельных денежных знаков зарубежных государств и 22,9% — билетов Банка России. В свою очередь, уже в 2005 году с применением средств цветного копирования и компьютерной техники изготовлены 98,6% поддельных билетов Банка России и 24,4% поддельной иностранной валюты, причем полиграфическим способом выполнено 0,3% поддельных билетов Банка России и 58,9% поддельных денежных знаков зарубежных государств, а на долю комбинированного способа приходится соответственно 0,8% поддельных билетов Банка России и 16,8% поддельной иностранной валюты. К 2011 году полиграфический и комбинированные способы утратили свою значимость, уступив место средствам цветного копирования и компьютерной техники в изготовлении поддельных билетов Банка России и поддельной иностранной валюты.

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о том, что наличие у преступников современной копировально-множительной и компьютерной техники, не требующей специальных знаний в области полиграфии, а также ее доступность и распространенность позволяют упростить процесс изготовления поддельных денег. Это дает возможность изготавливать большое количество поддельных денежных знаков, что, соответственно, требует расширения рынка сбыта поддельных денег, а также разветвленной сети их распространителей.

Что же касается подделки металлической монеты, следует отметить, что самыми распространенными являются наиболее опасные подделки, выполненные способом штамповки медной основы с гальваническим на-

несением покрытия. На их долю приходится 88,4% от всего объема поддельных металлических монет. Особая опасность поддельных монет такого типа заключается в значительном сходстве с подлинными монетами, так как технология их изготовления почти полностью повторяет процесс чеканки подлинных монет.

В целом изучение экспертной статистики свидетельствует о том, что около 90% изъятых поддельных денежных знаков отличаются высокой степенью сходства с подлинными денежными знаками. Такие поддельные деньги изготовлены с использованием современных средств цветного копирования и полиграфической техники с имитацией большинства средств защиты подлинных денежных знаков.

Модернизация преступных технологий фальшивомонетчиков не обошла вниманием и материал, на котором печатаются денежные знаки. Надо сказать, что для преступников изготовление денежной бумаги представляет одну из самых больших сложностей в их преступной деятельности, поскольку эмиссионная бумага, используемая для производства подлинных билетов Банка России, имеет повышенные эксплуатационные характеристики и изготавливается по специальной технологии. По данным практики, до 75% поддельных денежных знаков печатается на подобранной бумаге с аналогичными или близкими физико-химическими свойствами банкнотной бумаги¹. Экспертными исследованиями поддельных денежных знаков, установлено, что около 15% поддельных денежных билетов имеют поверхностное полимерное лаковое покрытие, которое имитирует их выпуклость и шероховатость, придает им глянец и характерный «хрустящий звук», а также обеспечивает защиту водорастворимого красителя от воздействия влаги². Анализ экспертных заключений по выявленным поддельным денежным знакам позволил сделать вывод о том, что в 82,4% случаях при изготовлении поддельных денег преступники использовали бумагу, имеющую такие характерные признаки, как окраску иного цвета, чаще всего с желтоватым оттенком, более гладкую поверхность, фактурой бумаги менее эластичной, с меньшей, реже — с большей плотностью и ярким голубоватым свечением в ультрафиолетовом луче. Проверить такие поддельные деньги на подлинность бывает очень трудно.

На настоящий момент очевидно, что изготовление поддельных денежных знаков, совершенное с использованием новых технологий, обладает повышенной общественной опасностью. Несмотря на то, что способ совершения изготовления поддельных денег прямо не указан в законе, он играет особую роль при установлении ответственности за совершение фальшивомонетничества. Следует отметить, что в теории уголовного права вы-

¹ См.: Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д. [и др.]. Указ. соч. — С. 113.

² См.: Пузанков Д.В. Технично-криминалистическое обеспечение расследования дупреждения фальшивомонетничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2000, — С. 14.

сказывались мнения по поводу включения в норму ст. 186 УК РФ указания на способ изготовления поддельных денег в качестве квалифицирующего признака. Причем имеются различные точки зрения относительно видов оборудования, на которых изготавливаются поддельные деньги.

Так, А.В. Петрянин предлагает внести в норму ст. 186 УК РФ квалифицирующий признак — «изготовление или сбыт высококачественных поддельных денег»¹. Данный вывод автором основывается на высокой степени латентности, дороговизны и организованности при производстве высококачественных поддельных денежных знаков, а также большом количестве оборотов в денежном обращении государства. В.А. Сергеев полагает, что в части 2 ст. 186 УК РФ необходимо предусмотреть ответственность за «изготовление и сбыт фальшивых денег с использованием высоких технологий (полиграфический, электрографический, репрографический и иной способ)»². В свою очередь И.Е. Максимова предлагает дополнить ст. 186 УК РФ, квалифицирующим признаком «изготовление или сбыт поддельных денег, изготовленных с применением профессионального оборудования», и приводит в качестве примера современную полиграфическую технику

Проведенные исследования показали, что в ходе опроса практических работников на вопрос «Как Вы относитесь к предложению о включении в норму статьи 186 УК РФ способа изготовления поддельных денежных знаков как одного из квалифицирующих признаков?» 45% опрошенных согласились с нашим предложением; 33,8% затруднились ответить на вопрос; и только 21,2% респондентов выступили против такого предложения. Проанализировав высказанные мнения и основываясь на материалах собственных исследований, можно констатировать, что усиление уголовной ответственности в зависимости от способа изготовления поддельных денег не только дифференцирует ответственность за фальшивомонетничество, но и будет способствовать уменьшению фактов использования наиболее общественно опасных способов изготовления поддельных денег, а, соответственно, и снижению темпов роста фальшивомонетничества. Учитывая исторический опыт установления ответственности за фальшивомонетничество в зависимости от способа совершения преступления, а также проведенный в диссертационном исследовании анализ способов изготовления поддельных денег, предлагаем включить в норму ст. 186 УК РФ в качестве квалифицирующего признака: «изготовление поддельных денег с

¹ Петрянин Л. В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. канд юрид наук — И. Новгород, 2003 —С 162

² Сергеев В. А. Изготовление карт и иных платежных документов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2004. —С. 7

³ См.: Максимова И. Г. И (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф дисс. канд. юрид. наук — Владивосток, 2005 —С 9

использованием компьютерной, полиграфической техники либо иных высоких технологий».

Таким образом, исследование одной из форм проявления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, а именно изготовления с целью сбыта поддельных денег, а также изучение способов изготовления поддельных денежных знаков позволяет утверждать, что изготовление поддельных денежных знаков должно выражаться только в полном воспроизводстве поддельных денег, имеющим существенное сходство с подлинными денежными знаками. При этом способ изготовления поддельных денег является определяющим при оценке общественной опасности в каждом случае выявления поддельных денежных знаков и должен браться за основу при квалификации фальшивомонетничества.

Переходя к анализу второй формы совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, — сбыта поддельных денег, следует сказать, что организация и осуществление сбыта поддельных денег является завершающим этапом преступной деятельности фальшивомонетчиков. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1 и от 6 февраля 2007 г. №7) сказано, что «сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п.»¹.

Исходя из понятия сбыта поддельных денег, данного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, под этим действием следует понимать использование поддельных денег в качестве якобы настоящего средства платежа. Кроме того, как сбыт следует оценивать возврат поддельных денег лицу, оплатившему покупку поддельным денежным знаком, и так называемый вторичный сбыт, который осуществляется лицом, в силу стечения обстоятельств ставшим обладателем поддельных денег, осознавшим характер их подделки и, несмотря на это, использующим их как подлинные.

Надо заметить, что в теории уголовного права понятие «сбыт поддельных денег» трактуется по-разному. Так, Ю.В. Солопанов считал, что сбыт поддельных денежных знаков представляет собой выпуск их в обращение². По мнению Н.С. Пономарева, сбыт — это любая умышленная форма отчуждения фальшивых денег под видом подлинных, совершаемая с корыстной целью или из иных побуждений³. А.И. Бойцов полагает, что сбыт поддельных денег — это, прежде всего, их использование для рас-

¹ Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М, 2003. — С. 202.

² См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. — С. 56.

³ См.: Пономарев Н.С. Указ. соч. — С. 45—46.

четных операций¹. В свою очередь, отдельные авторы под сбытом понимают как использование поддельных денег под видом надлежащего платежного средства (как средства платежа), так и иную передачу соответствующих предметов другому лицу, за исключением передачи на временное хранение². Проанализировав высказанные мнения, полагаем, что сбыт поддельных денег имеет широкий круг проявлений, влекущих уголовную ответственность. На наш взгляд, под сбытом поддельных денег следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы распространения.

Следует отметить, что в теории уголовного права и судебной практике наиболее распространенным является положение, согласно которому сбыт хотя бы одной поддельной купюры или монеты образует окончанный состав фальшивомонетничества. В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1 и 6 февраля 2007 г. №7) не дает разъяснения по поводу определения сбыта поддельных денег как окончанного преступления³. Полагаем, сбыт поддельного денежного знака будет считаться окончанным с момента выпуска его в денежное обращение, причем нарицательная стоимость денежного знака никакого значения не имеет. В связи с этим, если даже один поддельный денежный знак, например, достоинством 10 рублей, попадет в денежное обращение, то в сфере денежного оборота может причинить такой же существенный вред, как одна поддельная денежная купюра достоинством 1000 рублей. Другое дело, что меньший вред причиняется дополнительному объекту — имущественным интересам лица, получившего этот денежный знак. Таким образом, сбыт поддельных денег считается окончанным преступлением с момента любого способа возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, а также иного способа распространения хотя бы одного денежного знака, независимо от его нарицательной стоимости.

Надо заметить, что имеются иные мнения по поводу признания изготовления одного денежного знака небольшого номинала, например 10 рублей, в силу малозначительности деянием, не представляющим общественной опасности. Так, С.И. Никулин считает, что сбыт единичной купюры в

¹ См. Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб., 2002. — С. 346—347.

² См.: Яни П.С. Ущерб собственнику при фальшивомонетничестве: совокупность с мошенничеством, гражданский иск // Уголовное право. — 2005. — № 4. — С. 137; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев — М., 2012, — С. 285.

³ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С.202.

силу малозначительности не может быть сочтен преступлением¹. Аналогичной точки зрения придерживается И.Е. Максимова, полагая, что попытка сбыта одной поддельной купюры достоинством 10 рублей может быть признана малозначительной². В свою очередь, по мнению С.А. Бессчастного, указанное деяние может быть признано малозначительным в зависимости от конкретного предмета и количества поддельных экземпляров³. Однако, по нашему мнению, подобный подход вряд ли следует считать обоснованным и законным. Исходя из смысла ч. 2 ст. 14 УК РФ, деяние может быть признано малозначительным, а, соответственно, лицо, его совершившее, не подлежащим уголовной ответственности в случае незначительности причиненного ущерба. Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1 и от 6 февраля 2007 г. №7) указывает на то, что изготовление фальшивых денежных знаков является оконченным, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки⁴. Поэтому, даже если преступником будет изготовлен хотя бы один денежный билет любого номинала, и, соответственно, осуществлен сбыт хотя бы одной денежной купюры, виновное лицо совершает общественно опасное деяние, запрещенное законом, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность по ст. 186 УК РФ.

Приведенные суждения подтверждаются материалами практики. Анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, свидетельствует о том, что при обнаружении факта сбыта одной поддельной металлической монеты достоинством 5 рублей или одного банковского билета достоинством 10 рублей производство по уголовному делу возбуждалось и проводилось предварительное расследование. Таким образом, на наш взгляд, действия, направленные на попытку сбыта одного поддельного денежного знака низкой номинальной стоимости, не могут быть признаны малозначительным деянием.

В отличие от объективной стороны, представляющей собой внешнюю сторону преступления, субъективная сторона выражает внутреннюю сущ-

¹ См.: Никулин С.И. Уголовная ответственность за изготовление либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг//Законность.— 1995.—№8.—С. 12.

² См.: Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2005. — С. 112.

³ См.: Бессчастный С.А. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2004. — С. 17.

⁴ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С. 202.

ность преступления. В то же время объективные и субъективные признаки преступления тесно связаны между собой, находятся в определенном единстве. Поэтому изучение субъективной стороны соответствующего состава преступления имеет существенное значение. В науке уголовного права выделяют два субъективных элемента состава преступления: субъект преступления и субъективную сторону преступного деяния. На наш взгляд, при проведении исследования субъекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо рассмотреть в комплексе как уголовно-правовые, так и личностные характеристики лиц, совершивших данное преступление.

Следует согласиться с высказанными в науке уголовного права мнениями о том, что признаки личности прочно вошли в содержание уголовного законодательства и официально признаны уголовно-значимыми¹. На наш взгляд, в понятие «субъект преступления» входят только те свойства личности, которые свидетельствуют о способности лица нести уголовную ответственность. Субъект преступления включает в себя ограниченную характеристику лица как носителя комплекса конкретных уголовно-правовых обязанностей и субъективных прав, возникших в связи с совершением общественно опасного деяния. Таким образом, с учетом изложенного полагаем, что при характеристике субъективных признаков изготовления и сбыта поддельных денег необходимо учитывать не только уголовно-правовые, но и личностные признаки, играющие важную роль в изучении личности преступника-фальшивомонетчика, а также в разработке способов и форм предупреждения преступной деятельности в данной сфере.

Законом установлены некоторые обязательные условия уголовно-правовой дееспособности лица, к которым среди прочих относятся достижение определенного возраста и вменяемость. Согласно нормам уголовного права (статья 20 УК РФ), субъектом фальшивомонетничества является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Это как граждане Российской Федерации, лица без гражданства, так и иностранные граждане. Рассматривая понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует отметить, что субъект фальшивомонетничества — общий, поскольку ему не свойственны какие-либо дополнительные признаки, специально устанавливаемые законодателем в конкретных случаях.

Анализ изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что фальшивомонетничество совершается как одним лицом, так и в составе группы лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованными группами и преступными сообществами). Причем, по данным статистики, в на-

¹ См.: Свинкин А.И. Признаки личности в роли квалифицирующих обстоятельств // Проблемы советского уголовного права и криминологии. — Свердловск, 1973. — С. 49; Энгельгардт А.А. Субъектные предпосылки уголовной ответственности: дис. канд. юрид. наук. — М., 1996. — С. 17.

стоящее время отмечается довольно низкий процент (10%) совершения изготовления с целью сбыта и сбыта поддельных денег преступниками-одиночками. В большинстве случаев (около 90%) фальшивомонетничество совершается группой из нескольких человек. Изучение контингента лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, показывает, что фальшивомонетничество совершается в подавляющем большинстве преступниками — мужчинами. Причем исследования показали, что фальшивомонетничеством занимаются люди, не состоящие в браке: 95% изготовителей и 80% субъектов сбыта подделок¹. Доля женщин среди преступников-фальшивомонетчиков достаточно невелика — от 1,4% до 19,3%. При анализе материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, в отношении женщин, мы пришли к выводу, что фальшивомонетничество преимущественно совершают женщины молодого и среднего возраста, не имеющие постоянного источника дохода, безработные. Причем 93% из числа этих женщин занимаются фальшивомонетничеством в силу материальных затруднений. Определенное влияние оказывает и тот фактор, что для сбыта поддельных денег не требуется специальных познаний.

По мнению Е.В. Кунц, женщины в составе организованных преступных групп совершают, как правило, менее опасные преступления и находятся на второстепенных ролях². Данное утверждение справедливо и к рассматриваемому преступлению, поскольку, как свидетельствует практика (материалы изученных уголовных дел), женщины в группах фальшивомонетчиков не играют важной организаторской роли и чаще всего выполняют функции, связанные со сбытом поддельных денег (22%).

Надо заметить, что в последние годы массовая компьютеризация средних и высших учебных заведений, а также свободный доступ населения к копировально-множительной технике привели к тому, что возрастной состав преступников-фальшивомонетчиков значительно омолодился. Указанный фактор обусловлен, прежде всего, тем, что освоение компьютерной и копировально-множительной техники в настоящее время доступно даже подросткам, которые ее изучают уже на школьных уроках.

Изучение структуры выявленных лиц, совершивших изготовление или сбыт поддельных денег как за период с 1998 по 2006 г. (в ходе подготовки диссертационного исследования), так и за период 2007—2011 гг., позволил зафиксировать возрастающую криминальную активность молодежи. Проведенные исследования показали, что в структуре выявленных лиц, совершив-

фальшивомонетничества: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2009. — С. 16.

² См.: Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. — М, 2006. — С. 102.

¹ См.: Ба

ших фальшивомонетничество, можно выделить 4 возрастные группы: 16—17 лет; 18—24 года; 25—29 лет; 30—49 лет. В сравнении с другими возрастными группами на протяжении всего рассматриваемого периода отмечается высокая криминальная активность лиц в возрасте 18—24 года.

Анализ результатов проведенных исследований, а также изученных материалов уголовных дел свидетельствует о том, что увеличение криминальной активности молодежи связано, прежде всего, с особенностями формирования их личности в период социально-экономических реформ. Многие из молодых людей, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, не имеют постоянного источника дохода, поэтому их мотивация направлена на получение денег путем совершения фальшивомонетничества.

Кроме того, нельзя не учитывать весьма заметного регулятивного влияния возрастных особенностей лица на его поведение. Следует согласиться с мнением А.А. Энгельгардта о том, что различия в мотивации, отношении к содеянному, проявляемые в преступлении свойства и качества человека могут быть правильно поняты и оценены в немалой степени как возрастные¹. В связи с этим необходимо отметить, что возраст имеет существенное значение для установления особенностей уголовной ответственности определенных групп субъектов.

С этих позиций нами исследовались вопросы совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, лицами в возрасте 14—15 лет. Следует отметить, что в анализируемый период среди выявленных лиц, совершивших данное преступление, отмечается незначительный удельный вес лиц, являющихся на момент совершения преступного деяния несовершеннолетними (от 0,4 до 2,0%). Приведенные данные подтверждаются и материалами анкетирования. Так, опрошенные практические работники подразделений по делам несовершеннолетних отметили, что удельный вес несовершеннолетних в совершении фальшивомонетничества составляет 0,1—5%, и преимущественно данное преступление совершается несовершеннолетними в возрасте 16—17 лет. Из общего числа опрошенных 11,5% респондентов считают, что наиболее часто фальшивомонетничество совершается несовершеннолетними в возрасте 16 лет; 32,7% опрошенных утверждают, что чаще всего несовершеннолетние совершают указанное общественно опасное деяние в возрасте 16—17 лет; 21,2% опрошенных называют возраст 17 лет; и только 7,7% респондентов считают, что довольно часто фальшивомонетничество совершается несовершеннолетними в возрасте 14—15 лет. Кроме того, по данным статистики, зарегистрированы случаи участия несовершеннолетних в совершении фальшивомонетниче-

¹ См.: Энгельгардт А.А. Субъектные предпосылки уголовной ответственности: дис. канд. юрид. наук. — М., 1996. — С. 134.

ства в составе группы лиц. Их доля участия в этом преступном деянии составила от 10,1 % до 20,8%.

Как известно, по российскому уголовному законодательству ответственность за преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, установлена с 16-летнего возраста. В теории уголовного права до недавнего времени не возникло дискуссий, связанных с определением возраста уголовной ответственности за совершение указанного преступления. Среди ученых, ранее рассматривавших проблему фальшивомонетничества — Ю.В. Солопанова, Н.С. Пономарева, С.И. Никулина, Н.А. Лопашенко, Т. Кошаевой, Б.С. Болотского, В.Д. Ларичева, С.А. Бессчастного и других, сомнений по поводу установления ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, с 16-летнего возраста не было¹. Однако в последнее время некоторыми авторами высказываются различные мнения об установленном законодателем возрастном пороге уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег. Так, А.В. Маецкий, указывая на то, что приобретение лицом, не достигшим возраста 16 лет, товаров на поддельные деньги, безусловно, наносит вред финансово-кредитной системе, определяет проблемный вопрос о том, кто же должен нести ответственность в случае, если несовершеннолетнее лицо самостоятельно изготавливает поддельные деньги, хранит, перевозит или не удалось установить лиц, поставляющих ему такие деньги для сбыта². В свою очередь, А.В. Петрянин полагает, что необходимо снизить уголовную ответственность за совершение фальшивомонетничества до 14 лет³. Свои доводы автор аргументирует тем, что в результате изучения им прекращенных уголовных дел выявлено, что лица в возрасте 13—15 лет в целом осознавали общественную опасность и противоправность подделки денег, а также принимали фактическую безнаказанность своих действий.

¹ См.: Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. — М, 1963. — С. 42—46; Пономарев Н.С. Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. — Горький, 1988. — С. 58—60; Никулин С.И. Уголовная ответственность за изготовление либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Законность. — 1995. — № 8. С. 13; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. — Саратов, 1997. — С.204; Кошаева Т. Преступления в сфере экономической деятельности: Краткий комментарий к статьям УК РФ // Право и экономика — 1998. — № 8. — С. 75—76; Ларичев В.Д. Уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества // Адвокат. — 2001. — № 3. — С. 3—10; Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д., Солдатченков В.С., Щерба С.П. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество). — М, 2002. — С. 94; Бессчастный С.А., Косарев А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг по уголовному законодательству Российской Федерации. — М., 2003. — С.50.

² См.: Маецкий А.В. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 288—295.

³ См.: Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2003. — С. 22.

На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с приведенными мнениями и в подтверждение этому приведем следующие доводы. Во-первых, сам факт увеличения количества преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ и совершаемых несовершеннолетними, не может автоматически влиять на изменение возраста уголовной ответственности. Тем более, что доля лиц, совершивших фальшивомонетничество в возрасте до 16 лет, незначительна, и, как показывает статистика, эти лица самостоятельно не занимаются изготовлением поддельных денег, а участвуют в качестве сбытчиков. Во-вторых, указываемые А.В. Петряниным единичные случаи (заметим, что автором изучены только 5 прекращенных уголовных дел) не могут быть положены в основу выводов об осознании общественной опасности и противоправности своих действий несовершеннолетним. К тому же установить точное количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, в настоящее время невозможно, поскольку статистика располагает данными только о субъекте рассматриваемого преступления, то есть о лицах, достигших 16-летнего возраста. В-третьих, в большинстве случаев лица в возрасте 13—15 лет не имеют прямого умысла, направленного на изготовление или сбыт поддельных денег с целью извлечения материальной выгоды, а совершают действия чаще всего с целью доказать сверстникам свои способности по воспроизведению денежных знаков.

Высказанные суждения подтверждаются материалами проведенного нами исследования. Так, при опросе практических работников 71,2% опрошенных заявили, что несовершеннолетние до 16 лет не осознают общественную опасность подделки денег и нанесения тем самым экономического ущерба государству. В основном в качестве цели совершения данного деяния является демонстрация своих возможностей в пользовании оргтехникой, изготовлении поддельных денег в единичных экземплярах для приобретения товаров и так далее. На вопрос «Как Вы считаете, целесообразно ли понизить возраст уголовной ответственности за совершение фальшивомонетничества до 14 лет?» 67,3% респондентов ответили, что в этом нет необходимости, поскольку не отмечен значительный рост удельного веса данной категории лиц в совершении фальшивомонетничества.

В связи с этим, правильно отмечает В.Л. Цветков, что «отказ законодателя от использования мер уголовного наказания к лицам, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, когда объективная сторона общественно опасного деяния совпадает с объективной стороной состава преступления, связан не с принципиальной возможностью, а с нецелесообразностью применения этой наиболее строгой формы государственного принуждения, ввиду того, что коррекцию еще не сложившейся личности возможно осуществлять с помощью более

мягких мер»¹. На наш взгляд, при использовании уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с фальшивомонетничеством, целесообразнее будет не снижение возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления, а проведение более эффективного правового обучения и воспитания несовершеннолетних, о чем было сказано ранее.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует констатировать, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, должно оставаться физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Никаких оснований для снижения возраста уголовной ответственности за совершение фальшивомонетничества не усматривается.

Переходя к рассмотрению второго субъективного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует отметить, что фальшивомонетничество с субъективной стороны характеризуется виной в виде прямого умысла и конкретизированной целью сбыта применительно к изготовлению поддельных денег. Сказанное означает, что виновный должен осознавать общественную опасность и иметь желание совершить с целью сбыта изготовление поддельных денег либо сбыт поддельных денег.

В науке уголовного права субъективная сторона как элемент состава преступления позволяет отграничить преступное поведение от непроступного². Применительно к рассматриваемому преступлению субъективная сторона позволяет отграничить изготовление с целью сбыта от изготовления без цели сбыта (например, изготовление закладок с изображением поддельных денег). Отсутствие при изготовлении цели сбыта, а при сбыте — осознания поддельности денег исключает уголовную ответственность. Поэтому следует согласиться с мнением Н.С. Пономарева, который считает, что решающее значение для правильной юридической оценки имеют содержание и направленность умысла, то есть субъективный критерий, главная роль которого состоит в том, что он дает возможность установить, считал ли сам виновный фальшивые денежные знаки пригодными для участия в обращении³.

Надо признать справедливыми утверждения некоторых авторов о том, что установление признаков субъективной стороны состава преступления в значительной мере определяет степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего⁴. При этом отметим, что предвидение общественно опасных последствий не является обязательным при-

¹ Цветков В.И. Антиобщественное поведение подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 54.

² См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. — М., 1999. — С. 74.

³ См.: Пономарев Н.С. Указ. соч. — С.41.

⁴ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1961. — С. 112.; Рагог А.И. Вина и квалификация преступлений. — М., 1982. — С. 84.

знаком фальшивомонетничества, поскольку направленность и содержание умысла виновного должны устанавливаться на основе всех конкретных обстоятельств совершенного преступного деяния. Поэтому необходимо особо принимать во внимание характер средств, с помощью которых производилась подделка денежных знаков, характеристику способа изготовления фальшивых денег, особенности поведения виновного.

В теории уголовного права содержание субъективной стороны преступного деяния раскрывается через понятия вины, мотива и цели. Форма вины при изготовлении и сбыте поддельных денежных знаков обусловлена совокупностью признаков, характеризующих объект и объективную сторону данного преступления, которые, отражаясь в сознании субъекта, охватываются его умыслом. Утверждение, что изготовление поддельных денежных знаков может быть только с прямым умыслом, сомнений не вызывает, поскольку уже в диспозиции ст. 186 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за фальшивомонетничество, прямо указана специальная цель для осуществления субъектом данного незаконного действия. Это утверждение подтверждается данными из практики. Так, анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, свидетельствует о том, что умысел у преступников на изготовление поддельных денег возникает при поиске выхода из различных жизненных обстоятельств: в качестве средства решения незначительных денежных затруднений, приобретения продуктов питания, спиртных напитков, каких-либо недорогих вещей и так далее. Известны также случаи, когда умысел преступников на совершение фальшивомонетничества был связан с более опасными ситуациями, такими как необходимость осуществления расчетов с боевиками, платы за незаконные операции с оружием, наркотиками.

Сбыт поддельных денежных знаков с субъективной стороны также предполагает прямой умысел, поскольку при сбыте субъект сознает, что передаваемые им другому лицу денежные знаки являются поддельными, но желает их передать, то есть ввести в обращение под видом подлинных денег. Важно отметить, что при сбыте поддельных денег обязательно присутствует цель — получение материальной выгоды. В связи с этим не могут рассматриваться как сбыт поддельных денег действия лица, которые направлены на различные формы избавления от поддельных денежных знаков, например сожжение, выбрасывание, так как в данном случае отсутствует цель сбыта поддельных денег в сферу денежного обращения.

Как известно, поведение лица обусловлено определенными мотивами и содержит в себе действия, направленные на достижение определенных целей¹. Что касается характеристики мотивации фальшивомонетничества, следует отметить, что в юридической литературе по поводу определения мотива преступления высказываются различные точки зрения. Так,

¹ См : Психология и педагогика / под ред. А.А. Радугина. — М., 2000. — С. 103

В.В. Лунеев оценивает мотивацию преступления как побудительно-причиняющую и направляюще-организующую силу криминальной активности, представляющую собой внутренний стержень генезиса преступного поведения, выступающего как результат взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой¹. В.Г. Агеев отмечает: «Мотивация — движущая сила человеческого поведения, стержень личности, смыслообразующий его стороны»².

Отметим, что мотив преступления не указан в уголовном законе в качестве обязательного признака фальшивомонетничества. Однако, по смыслу ст. 186 УК РФ, им, как правило, является корысть. Как показывают исследования, одним из побудительных мотивов у фальшивомонетчиков при вовлечении в преступную деятельность, связанную с изготовлением и сбытом поддельных денег, является наличие материальных затруднений. Кроме того, могут быть и другие мотивы, например тщеславие, желание самоутвердиться. Анализ материалов практики показывает, что указанные побуждения чаще всего возникают у подростков, не являющихся по своему возрасту субъектами анализируемого преступления, но пытающихся доказать сверстникам свои способности по «мастерски» точному воспроизведению денежных знаков. Надо сказать, что мотив имеет наиболее тесную взаимосвязь с целью преступления, но эти понятия не тождественны. В теории уголовного права под целью понимается тот желаемый результат, которого стремится достичь лицо, совершая общественно опасное деяние³. По поводу мотива в теории уголовного права высказывались различные мнения. Так, по мнению А. Васецова, корысть не является обязательным признаком состава фальшивомонетничества, ибо при его совершении виновный может руководствоваться и другими мотивами, что не устраняет уголовной ответственности⁴. В свою очередь, Ю.В. Солопанов придерживался другой точки зрения, считая, что при сбыте поддельных денег виновный преследует именно корыстную цель⁵. Такую же позицию занимает и Н.С. Пономарев, который считает, что «корыстная цель выступает в качестве «стержня», пронизывающего все действия фальшивомонетчика»⁶.

На наш взгляд, цель сбыта поддельных денежных знаков и корыстная цель являются взаимосвязанными и взаимообусловленными сторонами единого волевого процесса, отражающего разные этапы преступления, поскольку сбыт всегда завершается получением какой-либо выгоды. Вместе с

¹ См.: Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика — М., 1980, — С.32—33.

² Агеев В.Г. Мотивация поведения и формулирование личности. — М., 1976. — С. 10.

³ См.: Волков Б.С. Мотивы преступления. — Казань, 1982. — С. 7.

⁴ См.: Васецов А. Корысть как мотив преступления // Советская юстиция. — 1983. — М. — С. 12.

⁵ См.: Солопанов Ю.В. Указ. соч. — С. 56.

⁶ Пономарев Н.С. Указ. соч. — С. 77.

тем корыстная цель, хотя и может иметь различное выражение, по сути преследует извлечение материальной выгоды. Анализ изученных уголовных дел свидетельствует том, что в материалах 98,2% уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, имеются подтверждения о том, что это общественно опасное деяние совершалось преступниками с корыстным мотивом. Таким образом, рассматривая преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, нельзя не обратить внимание на то, что преступник-фальшивомонетчик ставит перед собой цель обогащения, получения материальной выгоды от сбыта поддельных денег.

Представляется весьма спорным суждение Н.В. Образцовой о том, что невозможно подделывать и сбывать фальшивые деньги и не желать нанесения урона от преступления всей денежно-кредитной системе России¹. Исходя из анализа выделяемых В.В. Лунеевым по признаку мотивации наиболее распространенных видов преступлений², полагаем, что фальшивомонетничество является в большей степени корыстным преступлением, нежели государственным. Действительно, при совершении указанного общественно опасного деяния умысел виновного лица направлен, в первую очередь, на извлечение какой-либо материальной выгоды (корыстный мотив), а не на причинение вреда экономической безопасности страны. Поэтому предвидение общественно опасных последствий в виде нанесения незаконными действиями вреда денежному обращению не является обязательным элементом субъективной стороны фальшивомонетничества.

Итак, рассмотрев и проанализировав объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Под изготовлением поддельных денег следует понимать незаконные умышленные действия, направленные на воспроизводство такого предметного их изображения, существенная внешняя степень сходства которого позволит поддельному денежному знаку поступить в денежное обращение под видом подлинного.

2. Изготовление поддельного денежного знака считается оконченным с момента изготовления с целью сбыта хотя бы одного денежного знака любой нарицательной стоимости, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт поддельного денежного знака, и если лицо, совершившее изготовление поддельных денежных знаков с целью сбыта, было задержано до сбыта этих денег.

3. Способ изготовления поддельных денег обладает спецификой и, являясь определяющим при оценке общественной опасности в каждом

¹ См.: Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 128.

² См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. — М., 1991. — С. 184 — 191.

случае выявления поддельных денежных знаков, должен браться за основу при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ.

4. Полагаем, что введение уголовной ответственности в зависимости от способа изготовления поддельных денег не только дифференцирует ответственность за фальшивомонетничество, но и будет способствовать уменьшению фактов использования наиболее общественно опасных способов изготовления поддельных денег, а следовательно, и снижению темпов роста фальшивомонетничества. В связи с этим предлагается включить в норму ст. 186 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег, в качестве квалифицирующего признака «изготовление поддельных денег с использованием компьютерной, полиграфической техники либо иных высоких технологий».

5. На наш взгляд, добровольный отказ от совершения фальшивомонетничества признается только на стадии приготовления к изготовлению с целью сбыта поддельных денег.

6. Ввиду отсутствия в правоприменительной практике четких научно обоснованных критериев, которые бы позволили в каждом конкретном случае выявлять степень сходства поддельных денег с подлинными денежными знаками, дано авторское понятие «существенное сходство». На наш взгляд, под существенным сходством следует понимать наличие на поддельном денежном знаке основных реквизитов, схожих с находящимися в денежном обращении подлинными денежными знаками, определяемых как при визуальном осмотре, так и при специальном криминалистическом исследовании сходства поддельных и подлинных денежных знаков, позволяющих лицу воспринимать поддельный денежный знак в качестве подлинного.

7. Под сбытом поддельных денег следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы распространения. Сбыт поддельных денег считается оконченным преступлением с момента любого способа возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, а также иного способа распространения хотя бы одного денежного знака, независимо от его нарицательной стоимости. Действия, направленные на попытку сбыта одного поддельного денежного знака низкой номинальной стоимости, не могут быть признаны малозначительными.

8. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, должно оставаться любое физическое лицо, вменяемое, достигшее 16 лет. Никаких оснований для снижения возраста уголовной ответственности за совершение фальшивомонетничества не усматривается.

9. В структуре выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, можно выделить 4 возрастные группы: 14—17 лет; 18—24 года; 25—29 лет; 30—49 лет. Среди указанных групп особо отмечена тенденция возрастающей криминальной активности молодежи в возрасте 18—24 лет.

10. Уровень фальшивомонетничества, совершенного женщинами, остается значительно ниже уровня совершения данного преступления мужчинами. Однако в последние годы проявляет себя тенденция роста преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, совершаемых женщинами. При этом женщины в группах фальшивомонетчиков не играют организаторской роли и чаще всего выполняют функции, связанные со сбытом поддельных денег.

11. Фальшивомонетничество с субъективной стороны характеризуется виной только в виде прямого умысла с конкретизированной целью сбыта при изготовлении поддельных денег. Цель сбыта является разграничительным элементом между преступными и не преступными действиями лица при изготовлении поддельных денег. Отсутствие при изготовлении цели сбыта, а при сбыте — сознания поддельности денег исключают уголовную ответственность.

12. Применительно к фальшивомонетничеству форма вины, содержание мотива и цели обладает определенной спецификой. В частности, форма вины при изготовлении и сбыте поддельных денежных знаков содержит в себе совокупность признаков, характеризующих объект и объективную сторону данного преступления, которые, отражаясь в сознании субъекта, охватываются его умыслом. Мотив преступления фальшивомонетничества не указан в законе в качестве обязательного признака, однако проявляется чаще всего в корысти, получении материальной выгоды. Цель сбыта и корыстная цель являются взаимосвязанными и взаимообусловленными сторонами единого волевого процесса, отражающего разные этапы данного преступления.

2.3. Особенности квалификации преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег

В теории уголовного права под квалификацией преступления понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹. Важнейшей нормативной основой квалификации преступлений является уголовный закон. От правильной квалификации совершенного общественно опасного деяния зависит адекватное отражение фактических обстоятельств конкретного события преступления и, соответственно, обоснованное обвинение в совершении данного преступного деяния, а также — определение виновному соответствующего совершенному преступлению вида и размера наказания.

Изучение следственной и судебной практики показало, что при уголовно-правовой квалификации действий, выражающихся в изготовлении в

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999. — С. 7

целях сбыта поддельных денег или сбыте поддельных денег, нередко возникают проблемные ситуации, касающиеся правильности определения в деянии признаков состава преступления, и, как следствие, обоснованности привлечения к уголовной ответственности. Особенности и трудности при квалификации фальшивомонетничества связаны с оценкой обстоятельств, характеризующих предмет преступления, объективную и субъективную стороны, а также субъект преступления. Представляется, что при юридической оценке этого общественно опасного деяния такой элемент состава преступления, как объект преступного посягательства какой-либо существенной специфики не имеет. Вместе с тем, конечно же, без анализа объекта посягательства в процессе выявления первичных признаков состава преступления, в том числе в аспекте его влияния на другие элементы состава преступления — объективную и субъективную стороны преступления, обойтись нельзя. Тем более, что при квалификации общественно опасного деяния, учитываются не только многие признаки объекта, но и предмета преступления¹.

Отметим, что предмет преступления в значительной мере влияет на квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ. В то же время при квалификации этого преступного деяния не следует автоматически связывать его предмет с конкретным составом преступления, не устанавливая при этом объект преступления. Так, не всегда подделка отечественных денежных знаков или иностранной валюты дает основание квалифицировать деяние по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Например, действия лица могут быть квалифицированы по ст. 327 УК РФ в случае подмены подлинного билета Банка России, выступающего в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, на поддельный. Равным образом оказывают влияние на квалификацию деяния и свойства предмета преступления (например размер банковского билета, ее цвет и тому подобное).

Таким образом, физические или социальные свойства предмета преступления выступают основанием для разграничения смежных преступлений, а также для отличия преступных действий от не преступных. В зависимости от признаков предмета преступления различаются между собой отдельные составы преступлений, например предусмотренные ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ст. 186 УК РФ. Более детально вопрос о разграничении указанных составов преступления рассмотрен нами ниже.

Изучение материалов уголовных дел показало, что в 75% случаях при квалификации преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, возникают проблемные ситуации при анализе объективной стороны преступления. Прежде всего, это касается вопросов приготовления к изготовлению

¹ См.: Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М., 1980. — С. 88.

или сбыту поддельных денег. Следует отметить, что отличительной особенностью данной стадии является не только намерение совершить преступление, но и то, что выполнение конкретных действий создает условия для последующего совершения указанного деяния.

Надо заметить, что приготовительные действия к изготовлению поддельных денег представляют большие сложности в доказывании. В теории уголовного права и в практике его применения не представляется возможным установить исчерпывающий перечень действий, которые могут образовывать приготовление к изготовлению поддельных денег. Это объясняется тем, что факт фиксации приготовительных действий подлежит установлению с учетом оценки всех обстоятельств дела и личности виновного. Совершение таких действий, как приобретение бумаги, сплавов, краски, технических средств для совершения фальшивомонетничества следует расценивать как приготовление к изготовлению поддельных денег с целью их сбыта.

В последнее время в теории уголовного права появилось мнение о признании приготовительных действий к сбыту поддельных денег. В частности, Н.В. Образцовой отмечено, что теоретически возможно приготовление к сбыту поддельных денег¹. На наш взгляд, указанная точка зрения является весьма спорной. То, что разработано теорией, не всегда можно применить на практике, поскольку в данном случае приготовление к сбыту поддельных денежных знаков является чрезвычайно сложным при доказывании. Так, например, доказать, что у гражданина, имевшего при себе поддельные деньги, была цель на их сбыт, представляет большую трудность.

Следует отметить, что на практике покушение на изготовление поддельных денег, в отличие от приготовления, занимает незначительное место в деятельности преступников-фальшивомонетчиков. При этом возникают большие сложности при отграничении указанных стадий. Поэтому правильная оценка действий виновного может быть дана только на основе тщательного изучения конкретных обстоятельств дела. В связи с этим отметим, что одним из объективных признаков покушения является неведение преступления до конца. Именно незавершенность преступления отличает покушение от оконченного преступления и является одним из оснований для выделения покушения в самостоятельную стадию. Так, действия лица, застигнутого за неоконченным изготовлением очередного поддельного денежного знака, будут рассматриваться не как покушение на изготовление поддельных денег, а как оконченное преступление, если это лицо уже успело изготовить хотя бы один денежный билет или монету с целью их последующего сбыта. В свою очередь, неведение до конца работы по изготовлению поддельных денег по независящим от лица обстоятельствам, а также неудавшееся по техническим причинам изготовление

¹ См.: Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 109

поддельных денег высокого качества следует квалифицировать как покушение на изготовление с целью сбыта поддельных денег.

Рассматривая критерии отграничения покушения от приготовления при квалифицированном изготовлении поддельных денег, следует отметить, что в современной уголовно-правовой литературе некоторые авторы высказывают мнение о том, что отличительным признаком, отграничивающим приготовление от покушения, является «наличие реальной угрозы причинения вреда»¹ либо «постановка объекта уголовно-правовой охраны в непосредственную опасность»². На наш взгляд, данные критерии не могут служить отграничением между указанными действиями, поскольку как приготовительные действия, так и покушение на изготовление поддельных денег создают реальную угрозу причинения вреда и ставят объект уголовно-правовой охраны — наличное денежное обращение в непосредственную опасность.

С учетом вышеизложенного полагаем, что разграничительными критериями следует считать признаки объективной и субъективной стороны фальшивомонетничества. Сопоставление этих признаков позволяет правоприменителю установить подлинный характер совершенного деяния и отнести его к приготовлению либо к покушению на изготовление поддельных денежных знаков. Проанализируем, к примеру, действия виновного, заключающиеся в пробном печатании поддельных денег. Если рассматривать эти действия как создание условий для совершения преступления в будущем, то есть отработки орудий и средств преступления, то налицо — приготовление к изготовлению поддельных денег. Однако если эта деятельность непосредственно направлена на изготовление основных реквизитов, имеющих существенное сходство с подлинными банковскими билетами, которые могут быть использованы для последующего сбыта, то данные действия следует рассматривать как покушение на изготовление поддельных денег. В этом случае лицо совершало действия, непосредственно направленные на изготовление поддельных денег, но не смогло довести их до конца по независящим от него обстоятельствам, так как при благоприятной обстановке он бы выполнил свои преступные намерения, то есть изготовил поддельные деньги.

Надо сказать, что в данном случае правильная оценка названной деятельности будет дана только при изучении конкретных обстоятельств дела, установлении цели, направленности умысла виновного. Как отмечал Ю.В. Солопанов, хотя вопрос о разграничении изготовления и покушения на изготовление денежных знаков и не имеет значения для квалификации действий виновного, однако он имеет существенное значение для выпол-

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. — М., 1998. — С. 426.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. — М., 1997. — С. 312.

нения требований закона об индивидуализации наказания по признаку степени осуществления виновным своего преступного намерения¹.

Следует отметить, что сбыт по неосторожности, например в результате небрежного хранения обнаруженной поддельной купюры вместе с подлинными, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Однако исключение составляет небрежное обращение с фальшивыми банкнотами должностных лиц, изъявших данные купюры. Такие действия лиц, обладающих признаками, перечисленными в примечании к ст. 285 УК РФ, следует квалифицировать по ст. 293 УК РФ как халатность.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1 и от 6 февраля 2007 г. №7), незаконное приобретение лицом чужого имущества в результате совершенных им операций с фальшивыми деньгами охватывается составом ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует². Надо сказать, что по данной проблеме в теории уголовного права имеются различные точки зрения. Так, по мнению Б.В. Волженкина, содеянное в обсуждаемом случае должно охватываться одновременно составами фальшивомонетничества и мошенничества. Автор мотивирует это тем, что сбыт поддельных денег не обязательно связан с противоправным и безвозмездным завладением чужим имуществом, поэтому, если такое происходит, содеянное следует квалифицировать по совокупности³. С указанной позицией солидарны С. Скляров, И.Е. Максимова⁴. Напротив, Г.Н. Борзенков оспаривает мнение о необходимости квалификации содеянного по совокупности, мотивируя это тем, что поддельные деньги изготавливаются и сбываются, как правило, с единственной целью — приобрести на них то или иное имущество, а поскольку данный вид обмана предусмотрен специальной нормой, общие нормы о мошенничестве здесь не подлежат применению⁵. Указанную точку зрения

¹ См : Солопанов К) В Ответственность за фальшивомонетничество. — М., 1963 — С 30

² См Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С.202.

³ См Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). -СПб., 2002. —С. 377.

⁴ См Скляров С Как квалифицировать последствия сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российская юстиция. - 2002. - № 10 - С.47; Максимова И.Е Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты• дис канд. юрид. наук — Владивосток, 2005. — С. 135—136.

⁵ См Борзенков ГН Ответственность за мошенничество (вопросы квали

поддерживает А.И. Бойцов¹. Вместе с тем С.И. Никулин полагает, что такие сделки рассматриваются как легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных заведомо незаконным путем, и должны квалифицироваться по ст. 174 УК РФ².

На наш взгляд, данное мнение является ошибочным, поскольку два состава преступления, предусмотренные статьями 186 и 174 УК РФ, разграничиваются между собой целью легализации имущества. Цель легализации означает придание имуществу официального характера. В свою очередь, при незаконном приобретении лицом чужого имущества в результате проделанных им операций с фальшивыми деньгами целью виновного является, прежде всего, сбыт поддельных денег в ходе сделки купли-продажи.

Таким образом, изучив материалы судебно-следственной практики, полагаем, что в случаях незаконного приобретения лицом чужого имущества в результате проделанных им операций с фальшивыми деньгами, имеющими явное несоответствие с подлинными, действия виновного следует квалифицировать как мошенничество. В ином же случае, если лицо приобретает чужое имущество в результате проделанных им операций с поддельными деньгами, имеющими существенное сходство с подлинными, то его действия охватываются только составом ст. 186 УК РФ. Данное предложение подтверждается материалами проведенного исследования: 61,5% опрошенных практических работников поддерживают высказанную позицию.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. №7) указывает на то, что приобретение заведомо поддельных денег в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и ст. 186 УК РФ³. Следует заметить, что в теории уголовного права по поводу квалификации подобных действий имеются различные точки зрения. Так, Н.А. Лопашенко предлагает эти действия рассматривать как покушение на фальшивомонетничество⁴. Высказанную точку зрения поддерживает А.В. Петрянин, аргументируя тем, что такая передача поддельных денег не является вводом их в обращение — эти деньги еще передаются, обращаются не наряду с подлинными и не

¹ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб., 2002. — С. 346—347.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко — М., 1996. — С.398.

³ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С.202.

⁴ См.: Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. — Саратов, 1997. — С. 247.

под видом подлинных¹. По мнению О.Ю. Ясинова, приобретение поддельных денег при осознании их несоответствия подлинным образует всего лишь приготовление к фальшивомонетничеству². В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации не разъясняет, что же именно подразумевается — приготовление или покушение на фальшивомонетничество при квалификации таких действий по ст. 30 и ст. 186 УК РФ.

На наш взгляд, данный вопрос можно рассматривать с двух сторон. Согласно уголовному законодательству, приобретение заведомо поддельных денег не составляет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. С одной стороны, действия по приобретению поддельных денег при осознании их несоответствия подлинным денежным знакам можно рассматривать как приготовление к их сбыту. В этом случае приготовительными являются именно действия, направленные на покупку поддельных денег (договоренность с продавцом, плата за данный «товар» и так далее). Однако, как известно, приготовительные действия представляют собой создание условий для совершения преступления. В данном случае приобретение заведомо поддельных денег не может служить такого вида условием. С другой стороны, анализируемые действия можно рассматривать и как покушение на сбыт поддельных денег, так как имеется цель последующего сбыта, но действия не завершены по независящим обстоятельствам.

По смыслу разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации приобретение заведомо поддельных денежных знаков предполагает умышленные действия, обратные их сбыту: продажа, взятие займы, получение в подарок и тому подобное. Приобретая поддельные деньги, лицо должно осознавать, что приобретает эти деньги с целью последующего их сбыта. В связи с этим приобретение заведомо поддельных денег представляет собой самостоятельную форму преступного действия, находящуюся в неразрывной связи с такой формой совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, как сбыт поддельных денег. Изучение следственной и судебной практики по делам о фальшивомонетничестве показало, что количество преступных деяний, связанных с приобретением заведомо поддельных денег в целях их последующего сбыта в качестве подлинных, увеличивается (42,3%). Причем в ряде случаев отмечается приобретение лицами заведомо поддельных денег в значительном количестве.

Таким образом, учитывая общественную опасность данного преступления, а также принимая во внимание положительный опыт зарубежных стран в области борьбы с фальшивомонетничеством (например, в Уголов-

¹ См.: Пегрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2003. — С. 156.

² См.: Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: фальшивомонетничество: автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 18—19.

ном кодексе Украины, Республики Корея содержатся статьи, предусматривающие самостоятельную уголовную ответственность за совершение подобного преступления), полагаем, что целесообразно дополнить ст. 186 УК РФ самостоятельной нормой, предусматривающей уголовную ответственность за приобретение заведомо поддельных денег в целях их последующего сбыта в качестве подлинных. Наше мнение поддержали 52,3% опрошенных практических работников.

В правоприменительной деятельности наиболее типичным случаем квалификации является разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ (фальшивомонетничество), от состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество). Как показывает практика, в ряде случаев следственными и судебными органами совершаемые преступниками деяния, предусмотренные ст. 159 УК РФ, ошибочно квалифицируются как фальшивомонетничество. В связи с этим Н.А. Лопашенко отмечает: «Ошибка квалификации, недооценка содеянного и неприменение других составов преступлений влечет негативные правовые и социальные последствия»¹.

Изучение материалов уголовных дел показало, что квалификация действий, связанных с подделкой денежных знаков, принимает двойственный характер: в одних случаях такая подделка денежных знаков расценивается как мошенничество (75% из общего числа изученных уголовных дел), в других — как фальшивомонетничество (25%). В целях отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, от мошенничества (ст. 159 УК РФ) полагаем необходимым при квалификации фальшивомонетничества исходить из следующих критериев: а) объекта преступления; б) предмета преступления; в) объективной стороны; г) направленности преступного умысла.

Рассматривая первый критерий разграничения этих составов преступлений (по объекту преступления), следует отметить, что непосредственным объектом преступления, связанного с изготовлением в целях сбыта или сбытом поддельных денег, является денежное обращение. Таким образом, преступные посягательства, направленные на подделку денег, в результате которых эти денежные знаки какое-то время могут находиться в обращении, следует квалифицировать как фальшивомонетничество. Нельзя не учитывать в рамках рассматриваемого объективного критерия значимость поддельных денег для денежного обращения в государстве (в частности, это касается случаев, когда осуществляется изготовление поддельных денег, изъятых из оборота). По данному поводу Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ап-

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. — Саратов, 1997. — С. 243.

реля 2001 г. №1 и от 6 февраля 2007 г. №7) разъясняет, что изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами и тому подобное) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и должны при наличии к тому оснований квалифицироваться как мошенничество¹. Сказанное означает, что изготовление или сбыт поддельных денег (например, царских золотых червонцев), не имеющих хождения на момент совершения данного деяния, не охватывается составом фальшивомонетничества, поскольку указанными действиями не причиняется вред денежному обращению и, соответственно, не нарушаются общественные отношения, поставленные законом под защиту. В данном случае объектом преступления будут отношения собственности.

Правильно заметил О.Ю. Ясинов, что при отграничении фальшивомонетничества от других видов преступления следует исходить из того, что субъект данного преступного деяния воздействует на материальный объект (денежный знак), причем перечень предметов преступления исчерпывающе определен в самом тексте закона². Поэтому, переходя к анализу второго критерия разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 186 и 159 УК РФ (по предмету преступления), нельзя не отметить, что действительно важной особенностью состава преступления, связанного с изготовлением в целях сбыта или сбытом поддельных денег, является законодательное определение перечня предметов анализируемого общественно опасного деяния. Эти предметы для того, чтобы быть предметом фальшивомонетничества, должны одновременно обладать тремя признаками: 1) подделываться могут только находящиеся в обращении деньги, или же изъятые, или изымаемые из обращения, но подлежащие обязательному обмену на деньги, находящиеся в обращении (например, 100-долларовые купюры старого образца); 2) деньги должны быть поддельными, т.е. фальшивыми, ненастоящими; 3) уровень подделки должен быть достаточно высок.

Таким образом, указанные признаки служат основаниями разграничения между двумя рассматриваемыми составами преступлений, предусмотренными ст. 159 и ст. 186 УК РФ. Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, являются поддельные денежные знаки низкого качества, рассчитанные на грубый обман ограниченного числа лиц, причем качество таких подделок можно выявить визуально без особых трудностей. В свою очередь, поддельные деньги, которые имеют существенное сходство с находящимися в обращении подлинными денежными знаками и опреде-

¹ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам — М., 2003 — С. 202.

² См.: Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт денег или ценных бумаг: фальшивомонетничество: дис. канд. юрид. наук Москва, 2006 — С. 139.

ление подлинности которых представляет значительные трудности, следует рассматривать как предмет фальшивомонетничества.

При анализе объективной стороны как третьего критерия отграничения рассматриваемых нами общественно опасных деяний важно напомнить, что объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В юридической литературе обман определяется как «сознательное искажение истины (активный обман) либо умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и законном совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)», а злоупотребление доверием — как «использование виновным доверительного отношения к нему потерпевшего во вред последнему»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фальшивомонетничество является разновидностью уголовно-наказуемого обмана. Указанную позицию можно объяснить тем, что действия преступника при изготовлении или сбыте поддельных денег направлены именно на обман, выражающийся в воспроизводстве денежных знаков, имеющих существенное сходство с подлинными деньгами, и последующий их сбыт. Тем самым эти незаконные действия отграничивают фальшивомонетничество от состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. К тому же норма, содержащаяся в ст. 186 УК РФ, является специальной по отношению к норме, установленной ст. 159 УК РФ².

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1, от 6 февраля 2007 г. №7), состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, образует как изготовление полностью поддельных денег, так и их частичная подделка³. Следует отметить, что в ходе расследования уголовного дела довольно часто возникают трудности в квалификации действий, связанных с частичной подделкой денежных знаков. Кроме того, не могут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и действия, направленные на придание частям подлинного билета вида целого. Как показывает практика, они могут выражаться в монтаже из двух или нескольких денежных билетов: на-

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступление в сфере экономики. — М., 1996. — С. 119,121.

² См.: Казаков В.А. О понятии и квалификации мошенничества // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Сборник научных статей: материалы Всероссийского научно-практического семинара 15—18.12.1998. — Саратов, 1999. — С. 65.

³ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С.201.

пример билета, имеющего потрепанный вид, и билета, пригодного к обращению, и тому подобное. Сложность в квалификации подобных преступных действий обусловлена тем, что изготовленные денежные знаки являются поддельными наполовину. Одна часть билета является подлинной, но не платежеспособной. Выпуск этого банковского билета уже учтен государством и получается, что при его сбыте вред денежному обращению реально не причиняется. Однако следует заметить, что важно установить степень сходства каждого подделанного таким способом денежного билета с подлинным денежным знаком. В данном случае существенное сходство будет отсутствовать, поэтому изначально теряются признаки, характеризующие преступление — фальшивомонетничество.

С учетом результатов проведенных исследований и анализа следственной и судебной практики необходимо квалифицировать как мошенничество:

- действия, направленные на увеличение номинала денежной купюры методом аппликации — наклеивания цифр на подлинную денежную купюру меньшего номинала;

- действия, состоящие в изменении номинала денежных купюр путем смывания краски с подлинной купюры меньшего номинала и последующего нанесения с помощью копировального аппарата обозначения номинала большего достоинства;

- действия, направленные на придание частям подлинной купюры вида целого и выражающиеся в монтаже из двух или нескольких денежных купюр.

Приведенные рекомендации можно обосновать, прежде всего, тем, что в результате перечисленных действий изменению подвергается только содержание (изменение номинала денежного знака), а не форма денежных купюр, явно просматривается несоответствие поддельных билетов измененным различными способами номиналам настоящих денежных знаков, что позволяет судить о направленности умысла виновного на грубый обман.

В последнее время в теории уголовного права высказывается мнение о рассмотрении преступных действий, направленных на придание частям подлинного денежного знака вида целого, как совокупности преступлений, а именно: как покушение на фальшивомонетничество и как мошенничество при условии, если качество изображения одной поддельной части денежного знака отвечает тем требованиям, при которых поддельные деньги могут находиться в обороте, а качество подделки другой части исключает такую возможность¹. Полагаем, что подобный подход является весьма спорным, поскольку «монтаж» денежного знака сопровождается, прежде всего, грубым обманом, исключающим участие его в денежном обращении. Поэтому, на наш взгляд, сбыт таких денег следует оценивать

¹ См.: Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: автореф дис. ... канд. юрид. наук — М., 2005 — С 20 11

только как мошенничество, так как виновный завладевает имуществом путем обмана, выразившегося во вручении дефектных денег, не являющихся законным средством платежа.

Основания разграничения фальшивомонетничества и мошенничества раскрываются через четвертый критерий — направленность преступного умысла. При совершении деяния, предусмотренного ст. 159 УК РФ, умысел преступника направлен на обман потерпевшего с целью облегчить совершение хищения имущества. Таким образом, если сбыт под видом подлинных денежных знаков, которые ввиду их грубой и примитивной подделки не могли попасть в денежное обращение и были рассчитаны на обман отдельных граждан, то эти действия должны квалифицироваться как мошенничество. Напротив, если установлено, что лицом были изготовлены или сбывались поддельные денежные знаки, обнаружение подделки которых в обычных условиях было затруднительным или вовсе исключалось, то налицо фальшивомонетничество.

Качество изготовления поддельных денег является объективным критерием при разграничении фальшивомонетничества и мошенничества. Как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. №1, от 6 февраля 2007 г. №7), для решения вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК, необходимо установить, имеют ли денежные купюры или металлические монеты существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками¹.

Иными словами, поддельные российские деньги и иностранная валюта должны быть похожими на подлинные денежные знаки настолько, чтобы могли находиться в денежном обращении хотя бы какое-то время. В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает, что в тех случаях, когда имеется явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, и умысел виновного лица направлен на грубый обман ограниченного числа лиц, то такие действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ как мошенничество². По данному поводу Б.В. Волженкин правильно полагает: «Мысль понятная и совершенно правильная, однако реализовать это положение не всегда просто. Конечно, бывают случаи, когда грубый характер подделки и направленность умысла на обман конкретного лица или огра-

¹ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С.201.

² См.: Там же. — С. 201.

ниченного круга лиц очевидны»¹. В связи с этим можно сказать, что действия субъекта по сбыту грубо подделанных денежных знаков, когда подделку можно отличить с первого взгляда, будут расцениваться как мошенничество. Действительно, в большинстве таких случаев виновный, как правило, рассчитывает либо на индивидуальные особенности лица, которому сбывает поддельные деньги (состояние сильного алкогольного или наркотического опьянения, плохое зрение), либо на особые обстоятельства сбыта подделки (темное время суток, когда нет возможности внимательно осмотреть денежный знак). Таким образом, при определении существенно сходства денежных знаков по форме, размеру, основным реквизитам должно быть обеспечено и качество изображения.

Анализ изученных материалов уголовных дел показывает, что на практике в 38,1% случаев возникают ошибки в квалификации при возбуждении уголовных дел по факту обнаружения грубо подделанных денежных знаков. В частности, уголовное дело (при отсутствии подозреваемого) возбуждается по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, а впоследствии — при установлении лица, совершившего изготовление и сбыт поддельных денег, а также обстоятельств совершенного преступления, направленности умысла преступника на грубый обман потерпевшего, — данное деяние переqualифицируется по ст. 159 УК РФ (мошенничество). На наш взгляд, в данном случае имеет место нарушение правил применения уголовно-правовых норм. Дело в том, что уголовное дело может быть возбуждено только при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 186 УК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в данном случае — фальшивомонетничества. А одним из главных признаков, влияющих на решение вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является установление факта существенного сходства поддельных денег с находящимися в обращении подлинными денежными знаками. Поэтому, даже если на момент возбуждения уголовного дела в доследственных материалах имелись данные об обнаружении поддельных денежных знаков, факт подделки которых установлен визуально, а получившее поддельные денежные знаки лицо искренне считало их настоящими, несоответствие поддельной купюры подлинному денежному знаку будет рассматриваться как мошенничество, и данное преступное деяние следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, заключается еще и в том, что фальшивомонетничество сопровождается совершением и других общественно опасных деяний, таких как контрабанда, кража материалов, приспособлений для совершения фальшивомонетничества

¹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. — СПб., 1999. — С. 173.

и так далее. Надо иметь в виду, что в первом случае преступное деяние будет квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 186 и ст. 188 УК РФ, поскольку при контрабандном ввозе поддельных денег из-за границы с целью их последующего сбыта действия виновного может быть причинен серьезный ущерб денежному обращению в государстве. Во втором же случае действия виновных лиц надлежит рассматривать как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 158 УК РФ не требуется, поскольку умысел был направлен непосредственно на изготовление поддельных денег.

Учитывая изложенное в данном параграфе, следует подчеркнуть особую роль правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, в правоприменительной практике, поскольку допускаемые в ходе предварительного расследования или судебного следствия ошибки приводят к защите не тех охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые были нарушены, и, как следствие, к назначению наказания, не соответствующего степени общественной опасности совершенного преступления.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению особенностей уголовно-правовой квалификации преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, можно сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. В процессе уголовно-правовой квалификации преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, должны учитываться следующие основные условия:

а) значимость элементов состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, для обоснованной и точной квалификации рассматриваемого деяния;

б) разграничение фальшивомонетничества и состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также иных смежных составов преступлений;

в) использование разъяснений судебной практики и научно обоснованных комментариев специалистов;

г) влияние квалификации преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, на параметры уголовной статистики, способствующей более точному определению качественной и количественной сторон преступности в сфере фальшивомонетничества и разработке эффективных мер ее предупреждения.

2. Значение предмета фальшивомонетничества для квалификации преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, выражается в его физических или социальных свойствах как основания для разграничения смежных преступлений, а также для отличия преступных от не преступных действий.

3. При отграничении стадии приготовления к совершению фальшивомонетничества от непосредственного изготовления поддельных денежных знаков необходимо сосредоточить внимание на выяснении характера

вредных последствий (наступивших или грозивших) для охраняемого законом объекта, исходить из этого при определении наличия (отсутствия) и степени общественной опасности деяния.

4. При отграничении покушения от приготовления при квалифицированном изготовлении поддельных денег разграничительными критериями следует считать признаки объективной и субъективной стороны фальшивомонетничества. Сопоставление этих признаков позволяет правоприменителю установить подлинный характер совершенного деяния и отнести его к приготовлению либо к покушению на изготовление поддельных денежных знаков.

5. При квалификации действий, выражающихся в незаконном приобретении чужого имущества в результате проведенных операций с фальшивыми деньгами, необходимо учитывать степень качества изготовленных поддельных денежных знаков. В случаях незаконного приобретения лицом чужого имущества в результате проделанных им операций с фальшивыми деньгами, имеющими явное несоответствие с подлинными, действия виновного следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ как мошенничество. В ином же случае, когда лицо приобретает чужое имущество в результате проделанных им операций с поддельными деньгами, имеющими существенное сходство с подлинными, его действия охватываются только составом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

6. Приобретение заведомо поддельных денег в целях их последующего сбыта в качестве подлинных денежных знаков следует рассматривать как оконченное преступление, ответственность за совершение которого должна быть предусмотрена в соответствующей части ст. 186 УК РФ.

7. В целях отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), необходимо при квалификации фальшивомонетничества исходить из следующих критериев:

- а) объект преступления;
- б) предмет преступления;
- в) объективная сторона;
- г) направленность преступного умысла.

Глава 3. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ

3.1. Особенности возбуждения уголовного дела о фальшивомонетничестве

Стадия возбуждения уголовного дела — это первая самостоятельная стадия уголовного процесса, хотя и носящая весьма кратковременный характер, но являющаяся важной для всего предварительного расследования. В данной стадии выделяются две взаимообуславливающие составляющие — поводы и основание к возбуждению уголовного дела. Их перечень приводится непосредственно в законе (ст. 140 УПК РФ).

Уголовное дело о фальшивомонетничестве, как и о любом другом преступлении, может быть возбуждено только при наличии указанных в уголовно-процессуальном законодательстве РФ поводов и основания. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия «повода», а только лишь перечисляет в ст. 140 УПК РФ. С.И. Ожегов толкует слово «повод» как обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь¹. Данное понятие раскрывается в юридической литературе. Так, Ф.Н. Фаткуллин отмечает, что повод к возбуждению уголовного дела — это предусмотренный законом источник, из которого компетентные органы получают сведения о совершенном или готовящемся преступлении².

В соответствии со ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела по факту изготовления или сбыта поддельных денег служат заявления граждан и должностных лиц о фактах обнаружения денежных знаков, иностранной валюты, находящейся в обороте на территории России и имеющих сомнения в подлинности, а также непосредственное обнаружение признаков преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, сотрудниками правоохранительных органов. В свою очередь, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки фальшивомонетничества.

Как показывает следственная практика, в большинстве случаев источниками получения первичной информации о совершенных преступлениях, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, являются:

- заявления граждан, получивших сомнительные денежные знаки при размене денег, в процессе получения сдачи, в виде заработной платы или в результате совершения каких-либо сделок;
- сообщения администрации предприятий торговли о фактах выявления денежных знаков, вызывающих сомнения в их подлинности;

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1992.

² См.: Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961. — С. 93.

- сообщения кредитных организаций о фактах обнаружения поддельных денежных знаков среди денежной массы, поступившей из торговых организаций или частных лиц;

- непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков фальшивомонетничества.

К числу указанных источников также относят явку граждан с повинной о совершении преступления — изготовления или сбыта поддельных денег¹.

Все поводы к возбуждению уголовного дела являются юридическими фактами и порождают обязанность органов предварительного расследования рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела. Процессуальная деятельность следователя по уголовному делу берет свое начало со стадии возбуждения уголовного дела. Данная стадия начинается с получения информации о преступлении и завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В этой стадии процесса проверяется полученная информация о преступлении и закрепляются его следы. В результате проверочных действий следователь определяет, имеются ли достаточные данные, указывающие на признаки преступления, и нет ли оснований, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, для отказа в возбуждении уголовного дела, что является главной целью первой стадии уголовного судопроизводства. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо установить не только наличие оснований к возбуждению дела, но и отсутствие оснований к отказу в возбуждении уголовного дела.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что успех в раскрытии и расследовании фальшивомонетничества определяется своевременным возбуждением уголовного дела, качеством осмотра изъятых денежных знаков, имеющих признаки подделки, и места преступления, проведенных соответствующих экспертиз, других неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Именно на стадии возбуждения уголовного дела в наибольшей степени проявляются те особенности, которые позволяют говорить о самостоятельной методике расследования преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ. Поводы для возбуждения уголовного дела определяют характер первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Рассматривая поводы для возбуждения уголовного дела по факту изготовления или сбыта поддельных денег, следует остановиться на следующем поводе. Заявление о преступлении как повод к возбуждению уголовного дела представляет из себя устное или письменное обращение физического лица в правоохранительный орган с информацией о готовящемся или совершенном преступлении и сопровождается просьбой принять необходимые меры, направленные на установление виновного и привлече-

¹ См.: Исмагилова О.Р. Расследование фальшивомонетничества: дис. канд. юрид. наук, — Уфа, 2008 — С.76.

ние его к уголовной ответственности, назначение наказания и обеспечение возмещения причиненного ущерба. Статья 141 УПК РФ предусматривает несколько различных ситуаций, связанных с заявлением о преступлении. Заявление о совершении фальшивомонетничества может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Когда такое заявление сделано в письменном виде, то независимо от способа передачи в правоохранительный орган оно должно быть принято, зарегистрировано, учтено, а затем рассмотрено и разрешено в установленном законом порядке.

В свою очередь, явка с повинной определяется как добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК РФ). Оно может быть сделано в письменном или в устном виде. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается явившимся с повинной и дознавателем или следователем, составившим протокол. Явка с повинной является таким заявлением гражданина, которое касается преступления, вообще неизвестного правоохранительным органам, незарегистрированного или же преступления известного, но не раскрытого, когда лицо, его совершившее, не установлено следственным путем (негласные оперативно-разыскные данные не в счет) и в деле нет ни подозреваемого, ни обвиняемого. Необходимо отметить, что не может называться явкой с повинной заявление о совершенном преступлении, с которым обратился гражданин, пусть еще не привлеченный в качестве обвиняемого, но уже допрошенный или «опрошенный» и сознавшийся под давлением улик, а тем более с применением насилия. Если заявление о явке с повинной само по себе содержит достаточные основания для возбуждения уголовного дела и не требует доследственной проверки, такое дело должно быть возбуждено безотлагательно, а явившееся лицо с повинной, если оно задержано или арестовано, должно быть допрошено в качестве подозреваемого. Явка с повинной как первоисточник сведений о преступлении, сообщаемых лицом, совершившим преступление, зафиксированная протокольно или собственноручно написанная, в судебном доказывании по уголовному делу признается самостоятельным доказательством, предусмотренным п. 6 ч. 2 ст. 74 и ст. 84 УПК РФ.

Следующий повод для возбуждения уголовного дела — сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), — охватывает все остальные случаи, когда правоохранительному органу, управомоченному на возбуждение уголовного дела, — органу дознания, руководителю следственного органа, следователю, дознавателю — становится известно о деянии, предусмотренном согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, не обязательно наличие данных о том, кто совершил преступление. На момент возбуждения уголовного дела необходимы лишь такие данные, которые свидетельствуют о нали-

чий самого события преступления, то есть совершения изготовления или сбыта поддельных денег.

С позиции уголовно-правового учения о составе преступления это означает, что основания к возбуждению уголовного дела образуют фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава. Действия следователя и лиц, производящих дознание, в каждом конкретном случае будут определяться наличием или отсутствием в полученном сообщении таких оснований¹. Если они есть, то следует немедленно возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и приступить к расследованию. Если же основания к возбуждению уголовного дела в сообщении отсутствуют, необходимо провести проверку в порядке ст. 144 УПК РФ.

Следует отметить, что с момента раскрытия преступления до привлечения к уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, орган дознания, следователь осуществляют сбор доказательственной базы, положительный результат которой чаще всего определяется на первоначальном этапе расследования. Это, в свою очередь, зависит во многом от эффективности предварительной (доследственной) проверки, проводимой до решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом.

Предварительная (доследственная) проверка представляет собой основанную на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленную на установление достоверности содержащейся в заявлении (сообщении) информации и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении². Таким образом, решение вопроса о возбуждении уголовного дела требует тщательной проверки и оценки имеющихся данных. Исключение составляют редкие случаи задержания преступников с поличным (обычно при сбыте поддельных денег). В этих случаях для проведения неотложных следственных действий (личного обыска задержанного, обыска по месту его жительства и работы), а также других оперативно-следственных мероприятий, проводимых по «горячим следам» (во избежание утраты и уничтожения доказательств совершенного преступления), уголовное дело необходимо возбуждать немедленно. Оно возбуждается в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ, при наличии указанных в законе поводов и оснований и отсутствии об-

¹ См.: Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Б.С. Болотский [и др.] — М.: Экзамен, 2002. — С. 312.

² См.: Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщения об экономических преступлениях. — М., 2006. — С. 11.

стоятельств, исключающих производство по делу¹.

Во всех остальных случаях при получении следователем или иным уполномоченным на то лицом заявления от потерпевшего, представителя потерпевшей организации, явки с повинной лица, совершившего преступление, материалов ведомственных проверок должна быть организована доследственная (дополнительная) проверка в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, в целях объективного подтверждения фактов, изложенных в поступивших в правоохранительные органы заявлениях, материалах ведомственных и иных проверок.

В процессе доследственной проверки необходимо принять меры к установлению таких необходимых для возбуждения уголовного дела данных, как следы преступления; средства, используемые при совершении преступления. С этой целью производится осмотр места происшествия, который согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ может быть произведен в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела. При этом орган дознания самостоятельно или с помощью специалиста устанавливает, фиксирует и изымает следы совершенного преступления, которые в дальнейшем, в процессе расследования уголовного дела, могут быть признаны в качестве вещественных и иных доказательств, а также получает иную информацию, необходимую для возбуждения уголовного дела.

По результатам проведения доследственной проверки, в соответствии со ст. 145 УПК РФ, принимается одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренном ст. 186 УК РФ;

- об отказе в возбуждении уголовного дела.

Порядок возбуждения уголовного дела по факту изготовления или сбыта поддельных денег осуществляется в соответствии со ст. 146 УПК РФ. В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются дата, время и место его вынесения; кем вынесено постановление; повод и основание для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается дело.²

На первоначальном этапе расследования, как правило, складываются следующие следственные ситуации: 1) лицо задержано при попытке сбыта поддельных денежных знаков; 2) имеются данные, дающие основание полагать, что конкретное лицо занимается изготовлением или сбытом поддельных денег; 3) признаки подделки обнаружены при пересчете или просмотре денежных знаков, но источник их происхождения неизвестен³.

¹ Справочник следователя / В. Н. Григорьев [и др.]. — М.: Эксмо, 2008. — С. 68

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Питер, 2010. — С. 123.

³ См.: Шаталов А. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества // Российская юстиция — 1998. — № 5 — С. 28.

Как свидетельствует практика, в большинстве случаев одновременно с возбуждением уголовного дела проводятся первоначальные следственные действия, такие как осмотр изъятого денежного знака, назначение криминалистической экспертизы, допросы свидетелей. Возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий проводятся следователем в тесном контакте с сотрудниками оперативных подразделений. На основе изучения практики деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным видом преступлений выделяются четыре типовые оперативно-следственные ситуации:

1. В орган внутренних дел поступило сообщение о выявлении поддельных денежных знаков от работников:

а) учреждений, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание населения (финансово-банковские структуры);

б) предприятий, учреждений, организаций, производящих расчеты с населением за товары и услуги, при последующих операциях с деньгами;

в) муниципальных, коммерческих торговых точек — магазинов, рынков, уличных лотков, ларьков и пр.). При этом личность вероятного преступника по тем или иным причинам осталась неустановленной.

2. В орган внутренних дел поступило сообщение о том, что:

а) какое-то лицо пыталось расплатиться деньгами, вызывающими сомнение в своей подлинности или с явными признаками подделки;

б) такое лицо задержано в момент сбыта, но отрицает свою причастность к преступлению;

в) такое лицо задержано в момент сбыта, и оно не отрицает свою причастность к преступлению.

3. В орган внутренних дел поступила информация о наличии обстоятельств, позволяющих подозревать определенное лицо в совершении фальшивомонетничества.

4. Работниками органа внутренних дел непосредственно обнаружены предметы, инструменты, части оборудования, свидетельствующие об изготовлении поддельных денежных знаков (например, при проведении оперативно-разыскных мероприятий и производства следственных действий по уголовным делам, возбужденных по факту совершения других преступлений).

Следует отметить, что полученная от оперативных сотрудников информация позволяет следователю своевременно возбудить уголовное дело и начать предварительное расследование. Результаты оперативно-разыскной деятельности, проведенной до возбуждения уголовного дела, не только создают основу для будущего доказывания, но и зачастую после легализации ложатся в основу обвинения по делам о фальшивомонетничестве¹.

Изучение практики показывает, что успех в раскрытии и расследовании указанного преступления определяется своевременным возбуждением

¹ См.: Маркушин А.Г. Оперативно-разыскная деятельность. — М.: Юрайт, 2012. — С. 145

уголовного дела, качеством осмотра предъявленной валюты и места преступления, проведенных экспертиз, других неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Именно на стадии возбуждения уголовного дела в наибольшей степени проявляются те особенности, которые позволяют говорить о самостоятельной методике расследования преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ.

Алгоритм их действий на первоначальном этапе в общем случае включает:

- оформление письменного заявления (сообщения);
- составление протокола добровольной выдачи правоохранительным органам денежного знака с признаками подделки;
- осмотр денежного знака, имеющего признаки подделки;
- направление изъятого денежного знака с признаками подделки на предварительное экспертное исследование (а если следователем немедленно возбуждается уголовное дело, то назначается экспертиза);
- подготовка ориентировок и направление информации в заинтересованные органы (финансово-кредитные учреждения, Интерпол и т.д.);
- осуществление комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение информации о лице, совершившем преступление;
- допрос свидетелей;
- составление фоторобота подозреваемого (если таковой имеется);
- выявление предприятий, выпускающих или использующих в своем производстве материалы, технологии, оборудование, имеющих сходство с использованными при изготовлении фальшивого денежного знака;
- изъятие образцов (краски, бумаги и т.п.) для сравнительного исследования¹.

Вместе с тем изучение уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, показало, что эффективность борьбы органов внутренних дел с этой категорией преступлений остается не на должном уровне. В частности, практическими работниками еще до момента возбуждения уголовного дела, а также и при расследовании на стадии выполнения первоначальных следственных действий допускаются типичные ошибки, исправить которые в последующем практически невозможно. Так, в результате анализа материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, установлено, что в 79,3% случаях осмотр мест реализации или обнаружения поддельных денежных знаков не производится; в 87,3% — поддельные банкноты изымаются без учета того, что на них могли оставаться следы пальцев преступника; в 52,7% случаях своевременно не принимаются меры к созданию словесных портретов, фотороботов сбытчиков под-

¹ См.: Шаталов А. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества // Российская юстиция. — 1998. — №5. — С.28.

дельных денег; не в полном объеме исследуются характеристики личности всех лиц, причастных к изготовлению или сбыту поддельных денег (в 47,6% случаях от общего числа изученных материалов уголовных дел); в 49,6% — отсутствует использование криминалистических учетов как регионального Экспертно-криминалистического управления, так и Экспертно-криминалистического центра МВД России.

Затрагивая вопросы использования криминалистических учетов по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег, нельзя не остановиться на проблемах, возникающих при доказывании по уголовному делу о фальшивомонетничестве. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела в случае сомнений относительности подлинности изъятой фальшивки денежный знак должен быть направлен для проведения исследования в экспертно-криминалистический отдел (ЭКО) органа внутренних дел, по результатам которого составляется справка, которая в последующем не приобщается к материалам уголовного дела. В этой связи, следует заметить, присутствует проблема придания доказательственного значения предварительного исследования, которая уже достаточно долгое время в науке является предметом дискуссии. Ряд ученых на протяжении длительного времени вносят предложения о допустимости производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Так, А.Ф. Волынский указывает на то, что необходимо расширить формы применения специальных познаний, научно-технических средств и методов, используемых при доказывании, изменить правовую оценку результатов их применения и придать заключению специалиста статус такого же источника доказательств, как и заключению эксперта¹. По мнению И.Ю. Панькиной, данные, полученные в ходе предварительного исследования, могли бы носить процессуальный характер, если бы фиксация хода и результатов такого исследования производилась в отдельном документе специалистом, и в дальнейшем в стадии предварительного расследования результаты, полученные в ходе предварительного исследования, подлежали бы экспертной оценке в случае возникновения сомнений у лица, производящего расследование². Однако Е.Р. Российская не согласна с мнением ученых, которые видят в заключении специалиста способ придать доказательственное значение предварительным исследованиям, и считает, что в таком случае нивелируется различие между судебной экспертизой и заключением специалиста³. Указанную

¹ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. канд. юрид. наук. М., 1999. — С. 102.

² См.: Панькина И.Ю. Некоторые проблемы участия специалиста в доказывании по уголовным делам. — Калининград: Изд-во КГУ, 2005. — С. 64.

³ См.: Российская Е.Р. Комплексные криминалистические экспертизы с применением рентгеновских методов исследования материалов, веществ и изделий: дис. канд. юрид. наук. — М., 2001, — С. 130—133.

точку зрения поддерживает О.Р. Исмагилова¹. По мнению некоторых ученых, производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела создаст опасный прецедент и по аналогии будут проводиться и другие следственные действия, ограничивающие права и интересы личности². В свою очередь, Д.А. Баглаев полагает, что существующий в настоящее время процессуальный порядок может привести не только к нежелательной потере темпа и времени расследования, столь важных на первоначальном этапе, но и к необоснованному повышению нагрузки на экспертов, вынужденных неоднократно проводить исследование в отношении одних и тех же объектов по тождественным вопросам³. Проанализировав указанные мнения, на наш взгляд, в случае выявления денежного знака, вызывающего сомнения в его подлинности, целесообразнее было бы назначить сразу же производство судебно-технологической экспертизы. Такое процессуальное решение исключило бы возможность затрагивания прав и законных интересов граждан, обеспечило бы достаточную эффективность раскрытия и расследования фальшивомонетничества, исключив случаи необоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного преследования. Наше мнение поддерживает 61,6% опрошенных практических работников.

Раскрыть преступление только процессуальным путем невозможно, и для успешного расследования уголовного дела необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие следственных органов и органов дознания, сочетание процессуальных и оперативно-разыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Как показывает следственная практика, значительное число уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, остаются нераскрытыми. Следует отметить, что, по данным статистики за период 2006—2011 гг., количество преступлений, возбужденных по ст. 186 УК РФ, приостановленных производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или розыском виновных лиц, в целом возросло. Так, если в 2006 году удельный вес преступлений, приостановленных по указанным основаниям, составил 65,5%, то в 2007 г. — 68,2%, в 2008 г. — 66,9%, в 2009 г. — 68,9%, в 2010 г. — 77,2%, в 2011 г. — 72,3%. В связи с этим огромную важность на первоначальном этапе расследования имеет эффективная организация работы следователя по уголовному делу, заключающаяся не только в своевременном принятии законного решения о возбужде-

¹ См.: Исмагилова О.Р. Расследование фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2008. — С. 85.

² См.: Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. — М.: ВЮЗИ, 1982. — С. 93; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1992. — С. 117.

³ См.: Баглаев Д.А. Особенности первоначального этапа расследования фальшивомонетничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2009. — С. 18.

НИ уголовного дела по ст. 186 УК РФ, но и правильном планировании, реализации в дальнейшем круга необходимых следственных мероприятий, способствующих быстрому, эффективному раскрытию и расследованию преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег.

Таким образом, рассмотрев особенности возбуждения уголовного дела о фальшивомонетничестве, необходимо сделать следующие выводы:

1. Своевременное и законное возбуждение уголовного дела является одним из важнейших условий, обеспечивающих быстрое и полное раскрытие фальшивомонетничества.

2. Уголовное дело о фальшивомонетничестве возбуждается по всем правилам уголовно-процессуального законодательства РФ, но при этом с учетом специфики данного преступления. При возбуждении данного уголовного дела происходит учет всех признаков и особенностей данного вида преступления.

3. Хорошо налаженное взаимодействие следователя и оперативного работника на стадии возбуждения уголовного дела по факту изготовления или сбыта поддельных денег создаст благоприятные условия для глубокого и всестороннего исследования обстоятельств преступления и будет способствовать выявлению лиц, совершивших фальшивомонетничество.

3.2. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел по факту изготовления или сбыта поддельных денег

Успешное расследование уголовного дела, возбужденного по факту изготовления или сбыта поддельных денег, возможно лишь при полном, всестороннем, объективном и правильном установлении обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к расследуемому преступлению.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания), — это совокупность юридически значимых фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела или принятия решений по отдельным правовым вопросам. Входящие в предмет доказывания обстоятельства являются фактическим основанием всех решений, принимаемых по существу уголовного дела (обвинительное заключение, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)). Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, указан в ст. 73 УПК РФ. Данный перечень непосредственно вытекает из понятия преступления (ст. 14 УК РФ), оснований уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ)

или освобождения от нее (ст. 75—78 УК РФ), общих начал назначения наказания, а также признаков конкретных составов преступления¹.

Без установления фактических обстоятельств произошедшего события, действий лица, побуждений, мотивов его действий и их последствий невозможно решить вопросы о том, имело ли место преступление и какое именно, виновно ли лицо и в чем именно, какое должно понести наказание или быть освобожденным от ответственности или наказания. Следовательно, правильное установление обстоятельств, составляющих предмет доказывания, дает возможность достигнуть назначения уголовного судопроизводства.

При расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных знаков с целью сбыта, а равно и их сбытом, подлежат доказыванию следующие обстоятельства²: имели ли место факт изготовления с целью сбыта или сбыт поддельных денег, если да, то совершались ли эти действия в крупном размере или лицом, ранее судимым за такое же преступление, либо организованной группой; какие конкретно денежные знаки подделывались, в каком количестве, когда и где; кто конкретно изготавливал фальшивые деньги или подделывал подлинные; способ изготовления, какую цель преследовали преступники, изготавливавшие поддельные денежные знаки; какое сырье, материал, инструменты использовались при этой подделке, из каких источников они получены; какой ущерб нанесен учреждениям и организациям в связи с использованием сырья, материалов, электроэнергии, оборудования при изготовлении подделок; в каком месте хранятся поддельные деньги; кем, где и каким способом осуществлялся сбыт поддельных денег; сколько сбыто поддельных денег; в чем заключалась преступная деятельность каждого соучастника, если преступники действовали в группе; есть ли лица, которым достоверно известно о совершаемых или готовящихся фактах подделки и которые не сообщили об этом в правоохранительные органы; какие ценности и имущество имеют обвиняемые, где они хранятся, какова их стоимость; обстоятельства, характеризующие личность каждого обвиняемого; причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Помимо этого, подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что принадлежащие преступнику и подлежащие конфискации деньги, ценности, иное имущество получены в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, либо являются доходом от этого имущества, либо использовались или предназначались для использования в качестве орудия преступления ли-

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. — 2-е изд., доп. и перераб. /СПб.: Питер, 2010. — С. 59—61.

² См.: Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Б.С. Болотский [и др.] — М.: Экзамен, 2002. — С. 322—333.

бо для финансирования организованной преступной деятельности или преступного сообщества¹.

В зависимости от специфики конкретного уголовного дела любое из обстоятельств может быть изучено более подробно, а перечень вопросов дополнен. Указанные обстоятельства устанавливаются с помощью производства следственных действий. В этой связи рассмотрим особенности проведения отдельных следственных действий, в ходе производства которых, как показывает практика, возникают некоторые проблемы и сложности.

Одним из важнейших следственных действий является осмотр. Осмотр является первоначальным следственным действием, а в отдельных случаях — носящим неотложный характер (например, в случае выявления денежных знаков, вызывающих сомнение в подлинности и мест их сбыта). В ходе расследования уголовных дел, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег, могут быть проведены следующие виды осмотра: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов. Среди указанных видов осмотра до возбуждения уголовного дела законодателем разрешен только осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

В процессе проведения этого следственного действия выявляются следы пребывания и преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении данного преступления. Местом происшествия могут быть место сбыта поддельных денег, место их изготовления, место хранения оборудования, принадлежностей и материалов, необходимых для изготовления поддельных денег, и место хранения поддельных денег. В зависимости от условий конкретных ситуаций перечень объектов осмотра может быть дополнен². Осмотр места происшествия обязательно должен проводиться с привлечением эксперта-криминалиста, знающего способы подделки денег. Вместе с тем анализ материалов уголовных дел показал, что не во всех случаях экспертами соблюдались меры предосторожности, исключающие возможность уничтожения имеющихся на купюрах следов рук (76%), не использовалась фотосъемка (12%), видеосъемка (83%), а также иные научно-технические средства. Хотя участие эксперта-криминалиста в ходе производства осмотра места происшествия велико, поскольку он может оказать квалифицированное содействие в выявлении, изъятии, упаковке и сохранении всех предметов и следов, имеющих значение вещественных доказательств.

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 №153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федеральною закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3452.

² См. Баглаев Д А Особенности первоначального этапа расследования фальшивомонетничества: автореф дис ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2009 - С 15

Объектами осмотра предметов являются оборудование, принадлежности и материалы, используемые для изготовления поддельных денег, а также транспортные средства, используемые для тайников и поездок. Объектами осмотра документов, как правило, являются денежные знаки, вызывающие сомнение в подлинности, и другие документы, в частности, письма, записи рецептуры полиграфических красок и другие письменные носители¹.

Результаты осмотра места изготовления поддельных денег позволяют следователю составить представление о степени конспирации преступной деятельности фальшивомонетчиков и о возможном круге подозреваемых лиц и свидетелей.

Определенную сложность для следователей представляет осмотр средств компьютерной техники, применяемой для изготовления поддельных денег и ценных бумаг. Осмотр компьютерной техники проводится с обязательным участием соответствующего специалиста в области компьютерных технологий, в присутствии понятых, сведущих в компьютерной технике, а также иных лиц, присутствие которых необходимо или целесообразно. Следует отметить, что в юридической литературе имеются различные точки зрения, касающиеся возможности использования для поиска и копирования имеющейся на компьютере информации программного обеспечения, не находящегося в компьютере. Так, одни авторы допускают возможность загрузки в компьютер сервисных (вспомогательных) программ для поиска скрытой или удаленной информации, другие против использования принесенного следователем (специалистом) программного обеспечения, так как его запись сотрет следы удаленной информации и ее восстановление станет невозможными². В любом случае, на наш взгляд, такие действия должны быть процессуально закреплены в протоколе осмотра, составленном в соответствии с требованиями ст.ст. 166, 167, 180 УПК РФ.

Осмотр места сбыта поддельных денег осуществляется с целью обнаружения следов скрывшихся преступников и уличающих их вещественных доказательств, в соответствии с требованиями, указанными выше. Следует отметить, что денежные знаки, вызывающие сомнение в подлинности, отдельные принадлежности и материалы, а также составляющие части копировально-множительной и компьютерной техники в случаях необходимости,

¹ См.: Фирсов Е.П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. — М.: Юрлитинформ, 2004. — С. 65.

² См.: Быстряков Е.Н. Расследование компьютерных преступлений. — Саратов: СГАП, 2000. — С. 67; Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации: автореф. рат дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2000. — С. 15—16.

кроме осмотра на месте их обнаружения, могут быть осмотрены повторно в лабораторных условиях¹.

Таким образом, эффективность рассматриваемого следственного действия — осмотра в значительной степени обусловлена правильной подготовкой к его проведению, важным элементом которой является подбор участников и технических средств, необходимых для его проведения, с планированием различных вариантов использования их помощи.

Осмотр следует отличать от сходного с ним следственного действия — обыска. Обыск проводится после возбуждения уголовного дела и при наличии оснований, предусмотренных ст. 182 УПК РФ. Отличия указанных следственных действий заключаются в следующем: во-первых, осмотр проводится лишь в тех случаях, когда отсутствует опасность сокрытия следов преступления, а при проведении обыска такая опасность всегда изначально существует. Во-вторых, осмотр в значительно меньшей степени, нежели обыск, ущемляет интересы граждан, так как представляет собой наблюдение объектов, к которым имеется свободный доступ, исключающий необходимость принудительных поисковых действий (вскрытия помещений и хранилищ вопреки воле их владельца). При проведении обыска такие принудительные действия могут производиться при отказе владельца добровольно открыть соответствующие помещения и хранилища (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). В-третьих, осмотр имеет более широкие цели, включая детальное исследование и фиксацию обстановки места происшествия, местности, жилища и т.д. Самая тонкая грань — та, которая отграничивает обыск от принудительного осмотра жилища. Оба эти действия принудительны, угрожают конституционному праву личности на неприкосновенность жилища и потому проводятся на основании судебного решения². Следует отметить, что положительные результаты обыска являются основанием для производства последующих следственных действий.

Надо признать, что успех в расследовании и раскрытии преступлений не может быть достигнут без квалифицированного производства такого следственного действия, как допрос и максимального использования его результатов в процессе доказывания по уголовному делу. Эффективность допроса обеспечивается не только получением необходимой доказательственной информации, но и всесторонней, полной и объективной проверкой и оценкой показаний, использованием содержащихся в показаниях фактических данных в процессе расследования преступлений. Допрос представляет собой сложное многоплановое следственное действие, являющееся средством собирания и закрепления доказательств, значимость которого выражается в проверке и оценке фактических данных в целях установления истины по делу, и выступающее как средство устранения раз-

¹ См.: Фирсов Е.П. Указ. соч. — С. 74.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе. — СПб: СПбГИУ, 2004. — С. 12.

личных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе расследования уголовного дела. Как свидетельствует практика, удельный вес допросов составляет 68%, занимая 23—27% рабочего времени следователя. Кроме того, таким образом собирается свыше 60% доказательств по уголовным делам¹.

При расследовании уголовных дел по факту изготовления или сбыта поддельных денег в зависимости от процессуального положения допрашиваемую в основном проводятся допрос свидетеля, допрос подозреваемого (обвиняемого). Особое значение имеет правильная подготовка к допросу свидетелей. Сказанное означает, что особенности тактики допроса свидетелей по делам о фальшивомонетничестве характеризуются не только предметом допроса, но и конкретными обстоятельствами данного преступления. Как показывает практика, в процесс расследования фальшивомонетничества задействуется большой круг лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей, что позволяет классифицировать их на следующие группы:

- лица, которым сбывались поддельные денежные знаки;
- лица, обнаружившие поддельные деньги;
- лица, ставшие очевидцами изготовления или сбыта поддельных денег;
- лица, ставшие очевидцами приобретения определенного оборудования и материалов, необходимых для изготовления поддельных денег;
- лица, не знающие о том, что сбывают поддельные деньги (неумышленные сбытчики).

Последние также допрашиваются в качестве свидетелей, в процессе допроса которых выясняются все обстоятельства, свидетельствующие о незнании сбытчиками, что сбываемые ими денежные банкноты являются поддельными, и каким путем они попали к ним.

Следует отметить, что в научной литературе высказывалось мнение о том, что среди очевидцев в качестве отдельной категории должны быть выделены потерпевшие². Кроме того, на практике сталкиваются с такой проблемой — какое будет процессуальное положение лица, с которым, например, за продажу товара расплатились поддельными денежными знаками. На наш взгляд, необходимо согласиться с указанной выше точкой зрения, поскольку следует признать, что при совершении сбыта поддельных денег преступники-фальшивомонетки посягают не только на все денежное обращение государства, но и наносят имущественный вред добросовестным приобретателям, пострадавшим от их преступного деяния, то есть отношениям собственности, что подтверждается материалами проведенного исследования.

¹ См.: Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. — М., 2002. — С. 169—171.

² См.: Кочетов К.А. Теоретические и практические проблемы расследования фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2006. — С. 136.

Тактические рекомендации и правила подготовки и проведения допроса основаны не только на знании закономерностей процессов восприятия, запоминания и воспроизведения допрашиваемым обстоятельств преступления, но и на учете условий складывающейся к моменту допроса ситуации. В свою очередь, перечень вопросов, подлежащих выяснению в процессе допроса, определяется конкретными обстоятельствами расследуемого уголовного дела.

Необходимо отметить, что рассмотренный в параграфе перечень следственных действий, проводимых в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, не является исчерпывающим. В работе исследованы наиболее распространенные следственные действия в зависимости от типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования дел такой категории. Итак, завершая рассмотрение основных вопросов параграфа, следует констатировать, что именно от качества проводимых следственных действий по делам о фальшивомонетничестве, сбора доказательственной базы зависит успех окончания расследования уголовного дела и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Вместе с тем статистика показывает, что в 2007 г. из числа зарегистрированных преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег, в отчетном периоде направлено в суд только 6,7%, в 2008 г. — 7,5%, в 2009 г. — 4,7 %, в 2010 г. — 7,0%, в 2011 г. — 7,9%. Приведенные данные свидетельствуют о низкой раскрываемости данного вида преступления в качестве расследования дел такой категории. Следует отметить, что своевременное выявление поддельных денежных знаков, проведение предварительного расследования по уголовному делу, привлечение в качестве обвиняемых виновных лиц и направление материалов дела в суд, прежде всего, зависят от оптимальной организации многоуровневой системы взаимодействия следственных аппаратов, органов дознания и экспертно-криминалистических подразделений. Необходимость надлежащей организации многоуровневой системы взаимодействия обусловлена не только межрегиональным и международным характером фальшивомонетничества, но и потребностями практики. Это вызвано и тем, что быстрое, полное и качественное расследование этого преступления невозможно без согласованной совместной деятельности следователей с сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, экспертами и иными участниками, задействованными в расследовании дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования имеются все основания сформулировать ряд обобщений, выводов и предложений, имеющих в своей совокупности концептуальный характер:

1. Все коренные изменения, происходившие в различные исторические периоды, не могли не отразиться на понятии фальшивомонетничества и оценке его опасности для интересов государства и общества. Исследование возникновения и развития фальшивомонетничества в рассмотренном историческом периоде позволяет сделать вывод о том, что начиная с древнейшего времени и на протяжении последующих исторических периодов происходило изменение уголовно-правовой оценки фальшивомонетничества. В результате действия, направленные на обман, подлог при подделке монет, трансформировались в действия, выражающиеся в подделке и сбыте поддельных денежных знаков, и нашли свое окончательное закрепление в норме ст. 186 действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег. Кроме того, на различных этапах исторического развития складывались определенные условия, так или иначе благоприятствующие преступной деятельности фальшивомонетчиков. На наш взгляд, эти условия заключались в отсутствии научно обоснованных способов выявления поддельных денег, неопределенности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за фальшивомонетничество.

2. Проблема борьбы с изготовлением или сбытом поддельных денег носит международный характер. Одной из главных задач для Российской Федерации и других государств является создание эффективной системы противодействия фальшивомонетничеству путем совершенствования организационных и правовых основ деятельности правоохранительных органов сотрудничающих в данной сфере государств. В целях эффективного международного сотрудничества по борьбе с изготовлением в целях сбыта или сбытом поддельных денег выделены основные направления по совершенствованию и развитию договорно-правовых и конвенционных форм координации усилий Российской Федерации с иностранными государствами и государствами — участниками СНГ в этой сфере.

3. На основе анализа результатов проведенных собственных исследований, анкетирования, материалов изученных уголовных дел представлена авторская классификация основных и дополнительных (специфических) факторов, существенно влияющих на состояние и тенденцию фальшивомонетничества.

4. В результате юридического анализа состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, непосредственным (основным) объектом этого преступления следует признать наличное денежное обращение, наиболее точно отражающее как характер посягательства, так и его общественную

опасность. Дополнительный (факультативный) непосредственный объект присутствует только при совершении самостоятельного преступления - сбыта поддельных денег. В качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует рассматривать общественные отношения собственности обеспечивающие имущественные права лиц, добросовестно приобретших поддельные деньги. В целях устранения противоречий по поводу наличия дополнительного (факультативного) непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо в уголовном законе наличие прямого указания на причинение имущественного вреда отношениям собственности при сбыте поддельных денег.

5. Способ изготовления поддельных денег обладает спецификой и, являясь определяющим при оценке общественной опасности в каждом случае выявления поддельных денежных знаков, должен браться за основу при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ.

6. Определена дефиниция изготовления поддельных денег, под которым следует понимать незаконные умышленные действия, направленные на воспроизводство такого предметного их изображения, существенная внешняя степень сходства которого позволит поддельному денежному знаку поступить в денежное обращение под видом подлинного. Изготовление поддельного денежного знака считается оконченным с момента изготовления с целью сбыта хотя бы одного денежного знака любой нарицательной стоимости, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт поддельного денежного знака, и если лицо, совершившее изготовление поддельных денежных знаков с целью сбыта, было задержано до сбыта этих денег. Добровольный отказ от совершения фальшивомонетничества признается только на стадии приготовления к изготовлению с целью сбыта поддельных денег.

7. Ввиду отсутствия в правоприменительной практике четких научно обоснованных критериев, позволяющих в каждом конкретном случае выявлять степень сходства поддельных денег с подлинными денежными знаками, определено авторское понятие «существенное сходство». На наш взгляд, под существенным сходством понимается наличие на поддельном денежном знаке основных реквизитов, схожих с находящимися в денежном обращении подлинными денежными знаками, определяемых как при визуальном осмотре, так и при специальном криминалистическом исследовании сходства поддельных и подлинных денежных знаков, позволяющих лицу воспринимать поддельный денежный знак в качестве подлинного.

8. Фальшивомонетничество — групповое преступление (90% преступлений данного вида совершается группой из нескольких человек, и только 10% составляет участие в изготовлении или сбыте поддельных денег преступников-одиночек). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, должно оставаться любое физическое лицо, вменяемое,

достигшее 16 лет. Никаких оснований для снижения возраста уголовной ответственности за совершение фальшивомонетничества не усматривается.

9. Фальшивомонетничество с субъективной стороны характеризуется виной только в виде прямого умысла и конкретизированной целью сбыта применительно к изготовлению поддельных денег. Цель сбыта является разграничительным элементом между преступными и не преступными действиями лица при изготовлении поддельных денег. Отсутствие при изготовлении цели сбыта, а при сбыте — сознания поддельности денег исключает уголовную ответственность.

10. Выделены основные условия, которые должны учитываться в процессе уголовно-правовой квалификации преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ. Рассмотрены спорные вопросы этой квалификации и предложены научно обоснованные рекомендации по разграничению фальшивомонетничества от смежных составов преступлений.

11. Своевременное и законное возбуждение уголовного дела является одним из важнейших условий, обеспечивающих быстрое и полное раскрытие фальшивомонетничества. Уголовное дело о фальшивомонетчестве возбуждается по всем правилам уголовно-процессуального законодательства РФ, но при этом с учетом специфики данного преступления. При возбуждении данного уголовного дела происходит учет всех признаков и особенностей данного вида преступления.

12. Необходимыми условиями своевременного и качественного проведения следователем предварительного расследования по делам, связанным с изготовлением или сбытом поддельных денег, являются владение соответствующими знаниями и навыками проведения следственных действий, недопущение халатного и безответственного отношения к расследуемому уголовному делу.

На наш взгляд, вышеизложенные выводы и предложения при реализации их как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности будут способствовать эффективной борьбе с фальшивомонетничеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальные документы и нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

2. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года // Участие ОВД и ВВ МВД России в международном сотрудничестве: сборник документов. Выпуск 2. — М., 2000. — С. 75 -88.

3. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 08 декабря 1991 года // Дипломатический вестник. — 1992. — № 1. — С. 3 -6.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 05.06.2012) // Российская газета. — 2006. - 29 июля.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.

6. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

7. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный Закон Российской Федерации от 10.07.2002 №86-ФЗ (в ред. от 19.10.2011) //Собрание законодательства Российской Федерации.— 2002. — №28. — Ст. 2790.

8. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный Закон Российской Федерации от 10.12.2003 №173-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. —№ 50. — Ст. 4859.

9. О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 годы: Указ Президента Российской Федерации от 24.05.1994 №1016 (в ред. от 23.07.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994, —№ 5, —Ст. 403.

10. О заключении Соглашения о сотрудничестве госу-г-^со-участников СНГ в борьбе с преступностью: Постановление Правительства РФ от 18.11.1997 №1449 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — №47. — Ст. 5439.

11. О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью в 1996—1997 годах: Постановление Правительства РФ от 17.05.1995 № 600 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. —№ 22, —Ст. 2696.

12. О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999—2000 годы: Постановление Правительства РФ от 10.03.1999 № 270 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 12. — Ст. 1484 (данный документ утратил силу с 01.01.2012 г.).

13. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2001 № 1 и от 06.02.2007 № 7) // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. — М., 2003. — С. 201.

14. Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России за период 2006—2011 гг. об изготовлении и сбыте поддельных денег и ценных бумаг и фактах мошенничества с деньгами и ценными бумагами.

II. Монографии и статьи

15. Асатрян Х.А. Внутригосударственное и международное взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с фальшивомонетничеством, совершенным организованными преступными группами / Х.А. Асатрян // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 335.

16. Агеев В.Г. Мотивация поведения и формулирование личности / В.Г. Агеев. — М.: Мысль, 1976.

17. Аистова Л.С. Объект преступления / Л.С. Аистова, — СПб.: Издательство С-П. государственного университета экономики и финансов, 2005.

18. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков. — М.: Знание, 1971.

19. Буганов В.И. Петр Великий и его время / В.И. Буганов. — М.: Наука, 1989.

20. Бельсон Л.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью / Л.М. Бельсон. — М.: Наука, 1989.

21. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

22. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Болотский Б.С. [и др.]. — М.: Экзамен, 2002.

23. Бессчастный С.А. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг по уголовному законодательству Российской Федерации / С.А. Бессчастный, А.В. Косарев. — М.: МарТ, 2003.

24. Быстряков Е.Н. Расследование компьютерных преступлений / Е.Н. Быстряков. — Саратов: СГАП, 2000.

25. Васецов А. Корысть как мотив преступления / А. Васецов // Советская юстиция. — 1983. — № 24. — С. 12.

26. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами / Г. Вермуш. — М.: Международные отношения, 1990.
27. Воробьева М.И. История развития, сущность, функции и виды денег / М.И. Воробьева. — Челябинск, 2000.
28. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 1999.
29. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
30. Волкова Г.Н. Субъект преступления / Г.Н. Волкова. — Вологда: Издательство ГУ Вологодского ЦНТИ, 2005.
31. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. — М.: ЮрИнфоР, 1998.
32. Гришанин П.Ф. Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализации органами внутренних дел / П.Ф. Гришанин. — М.: Типография Академии МВД РФ, 1996.
33. Грибов А.Ю. Ошибки законодательства. Сущность и правовой режим денег и ценных бумаг / А.Ю. Грибов. — М.: Инфра-М, 2000.
34. Справочник следователя. / В.Н. Григорьев [и др.]. — М.: Эксмо, 2008.
35. История становления финансовой системы и развития органов внутренних дел в борьбе с подделкой денежных знаков и ценных бумаг / Н.С. Глоба [и др.]. — М.: Информиздатцентр, 2003.
36. Есипов В.М. Теоретико-методологические проблемы либерализации экономической преступности / В.М. Есипов // Преступность: стратегия борьбы. — М.: Криминологическая ассоциация, 1997. — С. 100—105.
37. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Н.Ф. Кузнецова. — М.: Издательство Московского университета, 1958.
38. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. — М.: Юрист, 1999.
39. Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. — М.: Прогресс, 1979.
40. Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России / Е.П. Карнович. — М.: Символ, 1992.
41. Казаков В.А. О понятии и квалификации мошенничества / В.А. Казаков // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: материалы Всероссийского научно-практического семинара 15—18.12.1998 г. — Саратов, 1999.
42. Кантемиров В.Т. Фальшивомонетничество как проявление экономической преступности / В.Т. Кантемиров, П.А. Баранов // Вестник Московского университета МВД России. — 2006. — № 1. — С. 78—80.

43. Кузнецов В.В. Фальшивомонетничество: атака на российский рубль / В.В. Кузнецов, Г.Г. Белоусов // Экономический вестник МВД России. — 2006. — № 4. — С. 42—46.
44. Лясс Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления / Н.В. Лясс // Советская юстиция. — 1963. — № 22. — С. 17—19.
45. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. — М.: Наука, 1991.
46. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Н.А. Лопашенко. — Саратов: СГАП, 1997.
47. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко. — Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 1997.
48. Ларичев В.Д. Уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества / В.Д. Ларичев // Адвокат. — 2001. — № 3. — С. 3—10.
49. Лашков М. Фальсификация денежных знаков, ценных бумаг, документов фирменной продукции развитых стран: масштабы, последствия, средства защиты / М. Лашков. — М.: Российская академия наук, 2001.
50. Мостович Н.В. Деятельность Интерпола и Европола в сфере борьбы с фальшивомонетничеством / Н.В. Мостович. — Новосибирск, 2012.
51. Маецкий А.В. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / А.В. Маецкий // Молодой ученый. — 2012. — № 4. — С. 288—295.
52. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. — М.: Госюриздат, 1960.
53. Никулин С.И. Уголовная ответственность за изготовление либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг / С.И. Никулин // Законность. — 1995, — № 8, — С. 7—13.
54. Польской Г.Н. Тайны «монетного двора» (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней) / Г.Н. Польской. — М.: Финансы и статистика, 1996.
55. Прохоров В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. — Л.: Издательство ЛГУ, 1984.
56. Пономарев Н.С. Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг / Н.С. Пономарев. — Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988.
57. Пономарев Н.С. Фальшивомонетничество / Н.С. Пономарев // Экономика и жизнь. — 1993. — № 1. — С. 24.
58. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями / В.П. Панов. — М.: Юрист, 1993.

59. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации / Т.В. Пинкевич. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000.

60. Панькина И.Ю. Некоторые проблемы участия специалиста в доказывании по уголовным делам / И.Ю. Панькина. — Калининград: Изд-во КГУ, 2005.

61. Полное собрание русских летописей. — Т. 43: Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. — М., 2004.

62. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. — Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1984.

63. Российское законодательство X—XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1985.

64. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. — Т.4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. — VI: Юридическая литература, 1986.

65. Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений / А.И. Рарог. — М.: ВЮЗИ, 1982.

66. Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество / Ю.В. Солопанов. — М.: ВШ МООН РСФСР, 1963.

67. Самарин В.И. Интерпол: Международная организация уголовной полиции / В.И. Самарин. — СПб: Питер, 2003.

68. Ситникова А.И. Преступления в сфере экономической деятельности / А.И. Ситникова. — М.: Ось-89, 2005.

69. Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — СПб: СПбГИЭУ, 2004.

70. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Смирнов. — М., 2002.

71. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях / Л.А. Савина. — М., 2006.

72. Фирсов Е.П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов / Е.П. Фирсов. — М.: Юрлитинформ, 2004.

73. Хлус А.М. Исследование криминалистической структуры — основа расследования фальшивомонетничества / А.М. Хлус // Материалы Международной НПК «Борьба с изготовлением или хранением с ислию сбыта, либо сбытом поддельных денежных знаков, ценных бумаг Беларуси, России и других государств». — Минск, 2009. — С. 88—92.

74. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью / В.Ф. Цепелев. — М.: Академия управления МВД России, 2001.

75. Чикинова О.В. Принципы организации общественных связей полиции зарубежных государств и возможности их использования в

отечественной практике / О.В. Чикинова // Деятельность правоохранительных органов (отечественный и зарубежный опыт): сборник материалов. Выпуск 1(2). — М.: Академия управления МВД России, 2005, — С. 121.

76. Шаталов А. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества / А. Шаталов // Российская юстиция. — 1998. — № 5. — С. 28.

77. Яни П.С. Ущерб собственнику при фальшивомонетничестве: совокупность с мошенничеством, гражданский иск / П.С. Яни // Уголовное право. — 2005. — № 4. — С. 135—139.

III. Учебники, учебные пособия, лекции, диссертации, авторефераты

78. Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Акаева. — Махачкала, 2002.

79. Баглаев Д.А. Особенности первоначального этапа расследования фальшивомонетничества: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Баглаев. — Екатеринбург, 2008.

80. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Волынский. — М., 1999.

81. Загайнов В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг : по материалам Восточно-Сибирского региона: дис.... канд. юрид. наук / В.В. Загайнов. — Иркутск, 2008.

82. Исмагилова О.Р. Расследование фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук / О.Р. Исмагилова. — Уфа, 2008.

83. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /отв. ред. В.М. Лебедев. — М., 2012.

84. Кочетов К.А. Теоретические и практические проблемы расследования фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Кочетов. — Калининград, 2006.

85. Кузьмин П.В. Корыстная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис.... канд. юрид. наук / П.В. Кузьмин. — Рязань, 2006.

86. Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Кунц. — М., 2006.

87. Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Максимова. — Владивосток, 2005.

88. Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-

правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Максимова. — Владивосток, 2005.

89. Маркушин А.Г. Оперативно-разыскная деятельность / А.Г. Маркушин. — М.: Юрайт, 2012.

90. Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Образцова. — М., 2005.

91. Пузанков Д.В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования и предупреждения фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Пузанков. — Саратов, 2000.

92. Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Петрянин. — Н.Новгород, 2003.

93. Сергеев В.А. Изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг, пластиковых карт и иных платежных документов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Сергеев. — Ростов н/Д., 2004.

94. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Питер, 2010.

95. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел / под ред. Л.И. Беляевой. — М.: Академия управления МВД России, 2003.

96. Учебно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. А.Э. Жалинского. — М.: Эксмо, 2005.

97. Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Ф.Н. Фаткуллин. — М., 1961.

98. Цветков В.Л. Антиобщественное поведение подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / В.Л. Цветков. — М., 2000.

99. Черкашин Е.Ф. Проблемы квалификации изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ф. Черкашин. — Екатеринбург, 2008.

100. Энгельгардт А.А. Субъектные предпосылки уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Энгельгардт. — М., 1996.

101. Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: фальшивомонетничество: дис. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Ясинов. — М., 2006.

Научное издание

Пономарева Наталья Сергеевна

**Фальшивомонетничество: уголовно-правовые
и уголовно-процессуальные аспекты**

Монография

Редактор И.В. Климова

Компьютерная верстка И.М. Санжара

Подписано в печать 10.10.2012. Формат 60x84 1/16.

Усл.-печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 6,00. Усл. кр.-отг. 6,64.

Тираж 100 экз. Заказ № 292

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53